

Российское военно-историческое общество
Региональное отделение в Курской области
Курский городской Совет ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов

УДК 355.4
ББК 63.3 (2Рос-4Курс) 622
К 93

Редакционная коллегия: канд. ист. наук *И.А. Анфертьев*; докт. ист. наук, профессор *В.В. Коровин* (главный редактор); Почетный гражданин города Курска И.В. Малков; канд. ист. наук *А.Н. Манжосов*; докт. ист. наук, профессор *А.А. Чернобаев*; докт. ист. наук, профессор *К.В. Яценко*.

«БИЛИ СВИНЦОВЫЕ ЛИВНИ...»: Курский военно-исторический сборник. Выпуск 19. – Курск: Университетская книга, 2019. – 108 с.

ISBN 978-5-907270-05-3

Сборник содержит результаты научного поиска членов Российского военно-исторического общества, раскрывающие малоизвестные эпизоды и события военной истории Отечества.

Предлагаемое читателю издание подготовлено на основе архивных документов и воспоминаний участников описываемых событий. Оно адресовано всем поколениям наших земляков, интересующимся боевым прошлым своей малой родины и страны.

ISBN 978-5-907270-05-3

УДК 355.4
ББК 63.3 (2Рос-4Курс) 622

«БИЛИ СВИНЦОВЫЕ ЛИВНИ...»
КУРСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
Выпуск 19

Курск-2019

© Региональное отделение РВИО
в Курской области
© Курский городской Совет ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов
© Авторский коллектив

ОГЛАВЛЕНИЕ

Белов С.И. КУРСКАЯ БИТВА В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (НА МАТЕРИАЛАХ КИНЕМАТОГРАФА)	4
Бутенко Е.Н., Манжосов А.Н. «...ЭТОГО ПРОСТИТЬ НЕЛЬЗЯ» (ОБ ОБЪЕМЕ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ОБЪЕКТАМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	9
Бутенко Е.Н. УЧАСТИЕ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 13-Й АРМИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В ОБОРОНЕ СТАНЦИИ ПОНЫРИ (ИЮЛЬ 1943 ГОДА)	14
Головин Е.А., Кизилова Е.В., Руднева Л.Е. СТЕЛА ГЕРОЯМ-КУРЯНАМ КАК МЕМОРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ В ЧЕСТЬ ЗЕМЛЯКОВ, УДОСТОЕННЫХ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ВОИНСКОГО ОТЛИЧИЯ (ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ)	26
Головин Е.А., Манжосов А.Н., Новиков В.Н. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЕЗДОВ ПАМЯТИ	33
Замулин В.Н. РЫВОК В БЕССМЕРТИЕ КОМБАТА ИВАНОВА	38
Капустин Д.А. «С ИЗМЕННИКАМИ ЗДЕСЬ НЕ ЦЕРЕМОНЯТСЯ, НО И ОНИ НЕ ЩАДЯТ НАШИХ»[1]: СОЛДАТСКИЕ ВОССТАНИЯ В АРМИЯХ А.В. КОЛЧАКА В 1918-1919 гг.	53
Кононов Н.Г. КУРСКАЯ КОЖГАЛАНТЕРЕЙНАЯ ФАБРИКА В 1943-1945 гг.	62
Коровин В.В., Манжосов А.Н. ШЕЛ В БОРЬБЕ И ТРЕВОГЕ БОЕВОЙ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД	71
Кузин Д.А., Крохина А.В., Манжосов А.Н. БРОНЕПОЕЗДА 49-го ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА 13-й АРМИИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ (ИЮЛЬ 1943 г.)	94
Шендриков Е.А. СНАЙПЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 121-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ	101
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	107

Белов С.И.

КУРСКАЯ БИТВА В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (НА МАТЕРИАЛАХ КИНЕМАТОГРАФА)¹

Аннотация. Статья посвящена отображению Курской битвы в советской политике памяти периода «холодной войны». В качестве конкретного кейса исследования выступает историческая кинокартина «Освобождение: Огненная дуга»

Ключевые слова: Курская битва, историческая память, политика памяти, кинематограф, «холодная война».

Во все времена система представлений о прошлом являлась предметом политических манипуляций. Формируя в сознании масс определенную картину исторического прошлого, акторы этого процесса предопределяют восприятие той или иной политической силы, социальной группы или идеологии. Помимо того, система представлений о событиях прошлого служит важным инструментом конструирования или разрушения национально-государственной идентичности. Значимость контроля над процессом написания и переписывания национальной истории в данном случае наглядно демонстрируют события на Украине, а также массовые беспорядки на юго-востоке США летом 2017 г., спровоцированные кампанией по демонтажу памятников генералам-конфедератам[1].

При всей очевидной значимости практики формирования исторической памяти широких слоев населения, следует признать, что опыт предшествующих десятилетий остается по большей части необобщенным. Как результат, отсутствует возможность оценить достоинства и недостатки соответствующих методов и подходов, позаимствовать потенциально полезную их составляющую и положить конец применению неэффективных методов.

В первую очередь это касается опыта мемориальных войн «холодной войны». Советская система воспитания и пропаганды сумела достичь на отдельных этапах своего существования весьма впечатляющих результатов. Однако также следует помнить и о том, что еще в период «перестройки» были выявлены серьезные просчеты в ее работе. Как только наступил период «гласности», миллионы советских граждан в кратчайшие сроки отринули транслировавшуюся им в течение десятилетий картину событий прошлого[2]. В отсутствие понимания причин побед и поражений советских идеологов без ответа остается вопрос: может ли Россия повторить ошибки своего предшественника в ходе глобального информационного противостояния со странами Запада, последовавшего за воссоединением Крыма с Россией?

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским научным фондом научного проекта № 18-18-00233 «Кинообразы советского и американского врагов в символической политике Холодной войны: Компаративный анализ». Санкт-Петербургский государственный университет, исполнитель по гранту.

Изучение обширного наследия советской политики памяти затруднительно в силу объемов исторического нарратива, созданного журналистами, писателями, учеными и кинорежиссерами. В силу данных обстоятельств в ходе исследования соответствующих материалов наиболее рациональным представляется использования метода кейс-стади – изучения конкретных примеров политики памяти в отношении ключевых событий советской истории, имеющих системообразующее значение для картины коллективного прошлого, существовавшей в коллективной памяти граждан СССР.

К числу последних, безусловно, относится Курская битва. Даже несколько десятилетий спустя после развала СССР россияне воспринимают ее в качестве одной из основных реперных точек в истории Великой Отечественной войны – ключевого события в истории XX в. для обитателей постсоветского пространства. Так, в ходе всероссийского опроса, проведенного в 2010 г. специалистами ВЦИОМ, 49% респондентов назвали Курскую битву решающим сражением Великой Отечественной войны[3].

Также необходимо отметить, что из всех форм репрезентации исторического нарратива в данном случае следует признать именно исторические кинофильмы. Кино являлось и является одним из наиболее массовых видов искусства, что обеспечивает максимально широкие масштабы воздействия на общество. В то же время кинематограф отличает чрезвычайно высокий уровень качества воздействия на сознание человека за счет использования всех каналов восприятия информации.

Впервые битва на Курской дуге получила отображение в художественном фильме в 1948 г., в рамках кинокартины «Повесть о настоящем человеке» (1948 г., А. Столпер)[4]. Сражение изображено в фильме в качестве триумфа советских войск. Последнее наглядно демонстрирует доклад офицера, сообщающего об уничтожении 14 самолетов противника, в то время как из числа советских боевых машин на аэродром не вернулась лишь одна. Немецкие войска изображены в картине в подчеркнуто «жалком», отталкивающем виде. Солдаты и офицеры противника передвигаются, исключительно согнувшись или ползком, их форма оборвана и запачкана грязью, массовка, изображающая отступающий вермахт, набрана преимущественно из непривлекательных мужчин.

Более реалистично Курская битва (точнее – бои на северном фазе дуги) была представлена в киноленте «Нормандия – Неман» (1960 г., Ж. Древилль)[5]. Упоминаются тяжелые потери советской стороны в ходе контрнаступления. Показано, что измотанные летчики засыпают прямо в кабинах своих самолетов (на земле). За кадром периодически звучит артиллерийская канонада. Упоминаются эпизоды дружественного огня. Поднимается тема восприятия смерти товарищей военнослужащими. Сама битва позиционируется как сражения, исход которого был принципиально важен как для Советского Союза, так и Германии. («Это было такое кровавое сражение и такое упор-

ное сражение, что даже снятые прямо в огне его, в те часы и дни, кадры старых военных хроник не могут дать полного представления о том, какой была эта битва и чего она стоила людям. В ходе этой битвы русские решили любой ценой взять Орел. А немцы решили любой ценой удержать Орел»).

Ключевым произведением советского киноэпоса, посвященного Курской битве, безусловно, является первая часть эпопеи «Освобождение» – «Огненная дуга» (1968 г., Ю. Озеров). Только в СССР эту картину посмотрели более 56 млн. посетителей кинотеатров[6].

Приступая непосредственно к анализу фильма, следует отметить, что создатели позиционировали Курскую битву как решающее сражение Великой Отечественной войны и, с учетом глобального характера нарратива картины, всей Второй мировой войны. Соответствующие реплики создатели фильма вложили в уста представителей как советской (И.В. Сталин), так и немецкой стороны (В. Модель).

Авторы, по всей вероятности, осознанно, делают акцент на активном использовании танков в ходе сражения. Части вермахта большую часть фильма представлены на поле боя исключительно бронетехникой. В завершающей части картины этот посыл усиливается за счет демонстрации танковых сражений на южном фазе Курской дуги.

Противостояние сторон во многом персонафицируется. На стратегическом уровне битва показана как своеобразная «дуэль умов» между конкретными военачальниками. Последнее способствует тому, чтобы фигуры командующих воспринимались в качестве символов. В качестве наиболее яркой фигуры среди советских военачальников в фильме можно выделить Г.К. Жукова. В кинокартине именно он принимает почти все ключевые решения и отвечает за их реализацию. Статус Г.К. Жукова подчеркивается и через внимание противника к его присутствию на фронте. Допрашивая пленного советского офицера, В. Модель задает ему главный вопрос: «Правда ли, что, когда на фронт приезжает маршал Жуков, начинается наступление?»

Важно также обратить внимание на двух уровневое отображение хода боевых действий. С одной стороны, в фильме показана «солдатская правда войны», трагедия подразделений, принявших на себя первый удар наступающим частям противника на северном фазе Курской дуги. С другой стороны, эти же события получают оценку с точки зрения высшего военного руководства: «Противник продвинулся на 10 км, но прорвать оборону ему не удалось».

Особое внимание создатели фильма уделяют битве под Прохоровкой. Устами Э. фон Манштейна они обозначили ее в качестве поворотного момента не только в Курском сражении, но и всем противостоянии на Восточном фронте.

Манера показа боевых действий является одной из наиболее сильных сторон фильма. Крупные панорамные планы поля боя, обилие техники,

большая масса статистов – все это позволяет создать хотя бы относительные представления о масштабах происходящего. Погружению зрителя в атмосферу войны также способствуют сцены с эффектом присутствия, в которых посетитель кинотеатра, например, получает возможность на краткое время ощутить себя в роли радиста-пулеметчика танка. В кадре присутствуют тела погибших, можно наблюдать поведение бойцов, получивших контузию (что способствует росту психологического напряжения).

В рамках отображения первых дней битвы демонстрируются сцены бегства красноармейцев, однако оно достаточно быстро пресекается командирами. Факты, когда военнотрудовой самовольно покидает поле боя, получают обоснование («снарядом завалило блиндаж, очнулся – в траншее немцы»). Офицеры угрожают беглецам расстрелом, но ограничиваются лишь предупредительными выстрелами в воздух.

Немецкая сторона показана в фильме в ключе, далеком от стереотипного, демонизированного или представленного «в жалком виде» врага. В самом начале фильма показана беседа К.К. Рокоссовского с пленным немецким сапером, награжденным Железным крестом за участие в боях под Сталинградом. Пленный ведет себя дерзко и вызывающе, заявляя: «Вы меня расстреляете, но завтра начнется для вас Сталинград. Мы дойдем до Москвы». Впрочем, это не мешает ему сообщить информацию о времени начала немецкого наступления.

После превентивного обстрела немецких позиций 5 июля В. Модель беседует с Х.Г. фон Клюге. Он просит фон Клюге обратиться лично к А. Гитлеру, сообщить об исчезновении эффекта неожиданности и убедить командование отказаться от проведения операции «Цитадель». При этом В. Модель подчеркивает, что проведение операции может предопределить поражение Германии, выказывая тем самым обеспокоенность о судьбе страны.

Тот же В. Модель отпускает после допроса пленного командира батальона со словами: «В немецкой армии не расстреливают пленных офицеров. Теперь ваша жизнь солдата принадлежит маршалу Жукову и генералу Рокоссовскому». Не забывая при этом добавить: «Только желаю Вам, майор, не сдаваться в плен. Смелый офицер предпочтет пулю в лоб, чем сдаться в плен».

Показав самоубийство генерал-лейтенанта Густа Шмидта, в реальности покончившего с собой, чтобы не попасть в плен, создатели фильма изменили и время гибели военачальника, и причины его суицида. В фильме он покончил собой после того, как его дивизия была полностью уничтожена в ходе битвы под Прохоровкой (в реальности это соединение не участвовало в данном сражении). В кинокартине Шмидт совершает самоубийство, покинув, после короткого доклада, полевой командный пункт Э. фон Манштейна. Перед этим генерал заявляет: «Моей дивизии нет, я не забуду о своем долге». Благодаря следам копоти и грязи зритель может понять,

что Шмидт лично участвовал в боевых действиях, наряду со своими подчиненными.

В то же время в фильме демонстрируется сцена в концлагере Заксенхаузен, в ходе которой узников, не желающих вступать в ряды РОА, приговаривают к массовой экзекуции. Также в кинокартине есть примеры немецких офицеров – зоологических антикоммунистов.

Советская сторона представлена в фильме с высокой степенью реализма, которая достаточно органично сочетается с героическим пафосом. Герои демонстрируют высокий боевой дух и хорошие навыки ведения боя, однако при этом периодически демонстрируются их сомнения и борьба с собственными страхами. Накануне немецкого наступления находящиеся на передовой офицеры обсуждают вопрос о возможном повторении катастрофы 1941 и 1942 гг. У командира одного из батальонов на нервной почве начинают болеть зубы. Уровень напряжения раскрывает фраза К.Ф. Телегина: «Немецкое наступление как облегчение ждем». В ходе сражения бойцы Красной армии также находятся в состоянии естественного стресса. Одна из героинь фильма, медсестра Зоя произносит фразу: «Господи, только скорее конец боя. Это должно же когда-нибудь кончиться». Поддавшиеся первоначально панике персонажи впоследствии демонстрируют примеры мужественного поведения.

Также следует отметить разнообразие типажей советских персонажей. Среди них встречаются как люди, являющие собой пример brutality либо позитивной маскулинности, так и стереотипные интеллигенты или «простые рабочие парни».

Интересно подчеркнуть, что в ряде случаев представители советской стороны позиционируют себя именно в качестве русских («Стреляй! Ты увидишь, как умрет русский майор Максимов»).

В целом следует признать, что советским кинематографистам удалось создать эмоционально насыщенный, реалистичный и наполненный яркими образами исторический нарратив, лишенный существенных недостатков с точки зрения задач политики памяти. Он не противоречив по своему содержанию, удобен для восприятия и потому легко воспринимается широкими слоями населения. При этом важно подчеркнуть, что эта оценка не подразумевает историческую достоверность соответствующих фильмов. Необходимо констатировать, что реальная картина исторических событий всегда сложна, противоречива и неоднозначна, а также отличается наличием сюжетов, в отношении которых исследователи владеют точной и исчерпывающей информацией. В силу данных обстоятельств полностью достоверное историческое кино мало件годно для реализации задач политики памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Белов С.И. Советский политический миф: причины гибели, содержательное и символическое наследие // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 45-56.

2. *Святославский А.В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М.: Древлехранилище, 2013. С. 21.
3. Память о войне: решающие битвы, главные монументы, города-герои. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2003>
4. Повесть о настоящем человеке. <https://www.kinopoisk.ru/film/povest-o-nastoyashchem-cheloveke-1948-43184/>
5. Нормандия – Неман. <https://www.kinopoisk.ru/film/46463/>
6. Освобождение: Огненная дуга. <https://www.kinopoisk.ru/film/osvobozhdenie-ognennaya-duga-1968-94296/>

Бутенко Е.Н., Манжосов А.Н.

«...ЭТОГО ПРОСТИТЬ НЕЛЬЗЯ» (ОБ ОБЪЕМЕ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ОБЪЕКТАМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. На основе архивных документов авторы оценивают размер материального ущерба и людские потери, которые пришлось понести в 1941-1943 гг. предприятиям железнодорожного транспорта на территории Курской области.

Ключевые слова: Курск, железнодорожный узел, бомбардировка, ущерб, разрушение

С первых месяцев Великой Отечественной войны гитлеровская авиация причиняла значительный урон железнодорожному хозяйству Курской области. Так, в августе – сентябре 1941 г. уже были совершены авиационные налеты на участки Московско-Киевской (Льгов – Блохино), им. Ф.Э. Дзержинского (ст. Охочевка и Щигры) железных дорог [20, с. 17].

29 августа 1941 г. вражеская авиация подвергла впервые бомбардировке объекты Курского железнодорожного узла. В ходе налета были сброшены десятки фугасных (от 50 до 250 кг) и тысячи зажигательных бомб. Разрушению подверглись многие жилые дома железнодорожников на Владимирском поселке. Так же возникли очаги пожаров в конторах узла, в родильном доме и в здании железнодорожной поликлиники. Но специальными пожарными командами очаги пожаров были ликвидированы [1, л. 23; 14, с. 92]. В этот день погибли до 80 курских железнодорожников и членов их семей.

На плитах памятных знаков, установленных в память о погибших курских железнодорожниках, значатся фамилии погибших 29 августа 1941 года: инспектора по подготовке кадров 6-го Курского отделения паровозного хозяйства железной дороги им Ф.Э. Дзержинского Д.Л. Солянина и трех его малолетних детей, счетовода паровозного депо Курск А.И. Ушаковой, табельщицы 5-го вагонно-ремонтного пункта станции Курск А.П. Юркиной [10, л. 7, 63].

2 октября 1941 г. во время вражеского налета на станции Курск было повреждено 8 путей, разрушено здание политотдела Курского отделения железной дороги им. Ф.Э. Дзержинского. В сообщении обкома ВКП(б) от-

мечалось, что при бомбежке были убитые и раненные железнодорожники и жители Кировского района гор. Курска (в частности семьи Гуляевых и Семенихиных по ул. 2-я Стрелецкая) [1, л. 32; 16, с. 146]. Значительный урон налетами был нанесен также железнодорожным службам Львовского узла Московско-Киевской железной дороги.

После освобождения города Курска, весной 1943 г. интенсивность вражеских налетов значительно возросла. Как отмечалось в боевом донесении штаба МПВО г. Курска начальнику УНКВД по Курской области подполковнику госбезопасности П.М. Аксенову, во время налета вражеских самолетов на ст. Курск 11 апреля 1943 г. было повреждено 30 станционных путей общей длиной 1500 метров, 75 стрелок. Было разбито 10 паровозов и повреждено 94 вагона. В районе Владимирского железнодорожного поселка были разрушены или повреждены 19 домов железнодорожников [17, с. 237]. Погибло 30 и было ранено 90 железнодорожников и мирных жителей [12, Л. 43-44].

23 апреля 1943 г. в результате вражеской бомбежки Курского узла было серьезно повреждено здание узловой электростанции, сгорело 30 вагонов, было повреждено 3 паровоза, погибли 17 железнодорожников и 20 человек было ранено (красноармейцев и местных жителей) [12, л. 64-65, 89-90].

По воспоминаниям начальника Управления Военно-восстановительных работ № 3 (УВВР-3) генерал-полковника технических войск П.А. Кабанова «...с особым ожесточением фашистская авиация бомбила узлы и станции Курск, Щигры, Елец, Мармыжи, Касторная, Валуйки. Гитлеровцы старались разрушать железнодорожные мосты. Четыре раза совершались массовые налеты на мост через реку Тим. С апреля по июнь 1943 г. на магистрали Центрального и Воронежского фронтов фашистские стервятники провели более 120 налетов, сбросили около 4400 бомб... Курский узел и станция выдержали 12 массированных ударов фашистской авиации. Так, днем 2 июня и ночью 3 июня бомбардировка Курска... продолжалась 22 часа. За это время немецкие самолеты сбросили на узел 1600 бомб. В этом налете участвовало 824 фашистских самолета. Было разрушено 12 километров станционных путей, локомотивное депо, водоемное здание, многие стрелочные переводы, 154 груженных вагонов и 8 паровозов, 300 пролетов линии связи... [18, с. 197-198].

Весной и летом 1943 г. на Курский железнодорожный узел было совершено 29 массированных налетов, в которых участвовали 1247 вражеских самолетов [17, с. 81]. На станцию Курск было сброшено до 12 тысяч больших и малых бомб, причинивших особые разрушения железнодорожным объектам [20, с. 66].

Важно отметить, что в результате вражеских налетов и последовавших за ними взрывов и пожаров был нанесен значительный ущерб станционным постройкам и инвентарю линейных станций Курского отделения движения. Так, согласно акту об ущербе, нанесенном Курскому отделению

движения составленном в августе 1943 г., было разрушено 18 станционных зданий. Разрушения на ст. Мармыжи оценивались в сумме 179,2 тыс. руб., на ст. Щигры – 217,2 тыс. рублей. Следует отметить, что только железнодорожному вокзалу Курск был нанесен ущерб в размере 1,44 млн. рублей. Общий размер ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками хозяйству Курского отделения движения, оценивался в 13,874 млн. руб. в довоенном исчислении [13, л. 1, 3, 7]. Ущерб, причиненный предприятиям Курского отделения паровозного хозяйства, превысил 21 млн. руб. [3, л. 108; 20, с. 60].

Еще до вторжения немецко-фашистских захватчиков на территорию Курской области станция Курск железной дороги им. Ф.Э. Дзержинского представляла технически обустроенную станцию. В результате оккупации на станции Курск из 350 стрелочных переводов 338 (96,4 %) были взорваны или разрушены. Все рельсы общей протяженностью в 54,5 км, были взорваны не как на стыках, так и в двух-трех местах [2, л. 40; 3, л. 1-2].

Как следует из отчета «О работе временного управления Курского железнодорожного узла по восстановлению хозяйства узла и прилегающих к нему линейных участков четырех направлений...», составленного начальником Временного управления узла А.И. Григорьевым (март 1943 г.), «...из трех имевшихся на узле паровозных депо полностью было разрушено Западное депо. В Северном депо, за исключением корпуса обточка на 3 канавы, который в строительной части разрушен на 30% и 3 канав главного корпуса, разрушенного в строительной части на 80%, а в части механического разрушенного полностью. Были разрушены цеха паровозных мастерских, за исключением механического и кузнечного цеха. Три поворотных круга взорваны. Из двух водокачек, одна – разрушена полностью, вторая – в строительной части разрушена полностью, в механической части – на 80%. Три имевшихся на узле водонапорных башни полностью разрушены. Все гидроколонны разрушены полностью, за исключением одной бесполезной для экипировки паровозов ввиду ее отдаленности. Из двух угольных эстакад – одна эстакада (при Западном депо) разобрана немцами еще до их ухода. Железобетонная эстакада (на Северном складе топлива) в строительной части подорвана на 40%... Нефтекачка сожжена на 50%, нефтехранилище емкостью 850 м³ разрушено полностью. Все служебные помещения склада топлива разрушены... Электростанция в строительной части разрушена на 50%, в механической – разрушена полностью... Воздушная электросеть разрушена на 60%, инструмент и материал отсутствуют... Все имевшиеся на узле помещения, механизмы и оборудование для ремонта вагонов взорваны и приведены в негодность... По службе эксплуатации: вокзал и все технические помещения взорваны и сожжены, а часть разобрана, сигнальные принадлежности и материалы отсутствуют... По службе связи: вся воздушная сеть на узле и линии и часть столбов разрушены. Телефонная аппаратура отсутствует, за исключением 3 немецких телефонов. Отсутствуют материалы, инструменты и специальные приспособ-

собрания. По материальной службе: все складочные помещения взорваны и сожжены, остался лишь подвал складочного помещения, заваленной землей...» [3, л. 1-2].

Значительный ущерб был нанесен службе связи железной дороги им. Ф.Э. Дзержинского. В докладной записке, направленной 9 марта 1943 г. начальником 7-й Курской дистанции сигнализации и связи И.Н. Казаковым на имя начальника железной дороги им. Ф.Э. Дзержинского А.П. Молчанова отмечалось, что восстановление проводной связи от ст. Щигры до Мармыжей будет завершено к 13 марта 1943 г. В записке подробно анализировался ход восстановительных работ по связи первой очереди на участках Курск – Льгов, Поньры – Курск, Ржава – Курск. Подчеркивалось, что на указанных участках работало 118 связистов различных специальностей. Для оборудования селекторной, диспетчерской и стрелочной связи требовалось 42 комплекта аппаратуры и 114 телефонов [11, л. 9-10].

Был нанесен огромный ущерб и Льговскому железнодорожному узлу Московско-Киевской железной дороги. Четыре вокзала станций: Льгов-I, Льгов-II, Льгов-III и Шерекино были разрушены. Взорваны и сожжены Льговское паровозное и вагонное депо, 3 железнодорожных моста [4, л. 1-3; 5, л. 57-об.]. Согласно акту оценки нанесенного ущерба, составленному 8 марта 1943 г. руководством Льговского отделения движения, на железнодорожном узле были взорваны 2 паровозных депо с подсобными цехами, поворотным кругом, бытовыми зданиями, ущерб составил 5,5 млн. рублей. Были уничтожены 3 водокачки, 3 водоемных здания со всем оборудованием, электростанция, которой причинен ущерб на сумму 2,3 млн. рублей. По вагонной службе разрушено депо с подсобными цехами, автоконтрольным пунктом и другими цехами, убыток – 1,6 млн. рублей. Оккупанты уничтожили почти 1000 погонных метров мостов на сумму 5 млн. рублей. Рельсов и стрелочных переводов было уничтожено на сумму 2,7 млн. руб., зданий и сооружений, обслуживающих путевое хозяйство, на сумму 500 тыс. рублей. Льговскому железнодорожному узлу в целом был нанесен ущерб на сумму 22,35 млн. руб. [15, л. 5]. Не менее ощутимый урон был нанесен службе пути Московско-Киевской железной дороги: 59 км верхнего строения пути подверглись разрушениям. Были взорваны 36 мостов, в их числе через реки Сейм, Реут, Свапу, был нанесен ущерб 225 стрелочным переводам на сумму 7,7 млн. рублей. Например, на станции Коренево было взорвано 10 и увезено оккупантами более 20 стрелочных переводов [24, л. 141].

Значительные разрушения так же были произведены на участке Валуйки – Касторная Московско-Донбасской железной дороги. Ущерб, причиненный оккупацией хозяйству Валуйского отделения движения, составлял 2,32 млн. рублей. Так, ущерб объектам станции Валуйки оценивался в 1,35 млн. руб., станциям Старый и Новый Оскол – в 613,6 тыс. рублей. В пределах Касторенского и Валуйского отделений движения Московско-

Донбасской железной дороги было взорвано 62 моста. На станции Валуйки разрушено было 168 стрелочных переводов[4, л. 74; 23, с. 111].

Как следует из справки о восстановлении железнодорожного транспорта Курской области, направленной заместителем заведующего транспортным отделом обкома партии А.М. Востровым секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину, за период оккупации области немецко-фашистские захватчики уничтожили 9 основных и три оборотных паровозных депо, 7 вагоноремонтных депо, разрушили 132 станции, 350 железнодорожных мостов (среди них большие через реки Сейм, Реут, Тускарь, Северский Донец, Ворскла, Нежеголь), подорвали почти 2500 стрелочных переводов. Они уничтожили все объекты водоснабжения электросилового хозяйства и автоблокировку Курского и Белгородского узлов, большинство путевых зданий и жилых домов железнодорожников[6, л. 38, 40]. Общий же ущерб, нанесенный железнодорожному хозяйству Курской области, оценивался в 500 млн. руб.[7, л. 2].

Не меньший ущерб был нанесен и жилому фонду железнодорожников. Так, ущерб причиненный жителям Кировского района г. Курска составил 10 545 449 рублей. В районе было разрушено и сожжено 51,8 тыс. м² жилого фонда железнодорожников[14, л. 43]. Значительные разрушения жилищного фонда были выявлены на станциях Белгород, Ржава Южной железной дороги; Конишевка, Коренево, Дмитриев Московско-Киевской; Поныри, Вozy, Золотухино Московско-Курской железных дорог[22, с. 138]. К сентябрю 1943 г. на железнодорожных магистралях Курской области были восстановлены: один вокзал, 12 станций, 52 путевых казармы и 101 путевая будка, что существенно улучшило бытовое положение железнодорожников области[8, л. 14; 9, л. 32].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2638.
2. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3398.
3. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3068.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3070.
5. ГАОПИКО. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 281.
6. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 74.
7. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 598.
8. ГАОПИКО. Ф. П-2160. Оп. 1. Д. 143.
9. ГАОПИКО. Ф. П-2160. Оп. 1. Д. 156.
10. ГАОПИКО. Ф. П-2160. Оп. 1. Д. 157.
11. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 772.
12. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 21.
13. ГАКО. Ф. Р-377. Оп. 1. Д. 2.
14. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 81.
15. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267.
16. Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Ч. 1.: Сб. документов. Изд. 2-е, испр. и доп. Курск: Курская городская типография, 2010. 324 с.
17. Суровая правда войны. 1943-1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. 3.: Сб. документов. Курск: Курская городская типография, 2007. 880 с.

18. Кабанов П.А. Стальные перегоны. М.: Воениздат, 1973. 326 с.
19. Битва под Курском / Ген. штаб Вооруж. сил СССР. Воен.-ист. упр. Кн. 1. Оборонительное сражение (июль 1943 г.). М.: Воениздат, 1946. 237 с.
20. Манжосов А.Н. Этапы большого пути. Книга вторая: Курские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Курск: Курскинформпечать, 1994. 190 с.
21. Слава стоявшим на трудных постах: Трудовая деятельность железнодорожников магистралей Западного и Южного направлений в годы Великой Отечественной войны / авт. колл.: В.В. Коровин, А.В. Величко, А.Н. Манжосов [и др.]. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2017. 231 с.
22. Манжосов А.Н. Железнодорожники России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): (по материалам Центрального и Центрально-Черноземного регионов РСФСР). – Курск: Изд-во КГУ, 2003. – 228 с.
23. Русанова Т.В. Работа железнодорожников Юга России в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: По материалам Курской области: Дис. ... канд. ист. наук. Курск: Изд-во КГУ, 2002. 272 с.
24. Сенчук Ю.Г. Железнодорожники Центрального и Центрально-Черноземного регионов РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам Московской железной дороги): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 278 с.

Бутенко Е.Н.

УЧАСТИЕ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 13-Й АРМИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В ОБОРОНЕ СТАНЦИИ ПОНЫРИ (ИЮЛЬ 1943 ГОДА)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению хода боевых действий в районе станции Поныри 6-10 июля 1943 г. На основе архивных документов, отечественной и зарубежной научной и мемуарной литературы автор раскрывает наиболее драматичные эпизоды оборонительных боев 13-й армии, приводит многочисленные примеры мужества и героизма ее военнослужащих.

Ключевые слова: Курская битва, Поныри, боевые действия, 13-я армия, оборона.

В июле 1943 г. в районе станции Поныри происходили кровопролитные сражения в битве на Курской дуге. К лету 1943 г. станция Поныри занимала важное стратегическое положение на железной дороге Орел-Курск. По воспоминаниям ветерана 207-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии полковника в отставке Ф.Н. Гаврина, район станции Поныри был превращен с апреля по июль 1943 года в мощный оборонительный узел. Он располагал значительным количеством артиллерии, танков и САУ. Плотность артиллерии в этом районе достигала 100 стволов на один километр фронта. Были установлены сплошные минные поля[1, с. 30]. Согласно воспоминаниям командующего артиллерией Центрального фронта генерала В.И. Казакова, «...фашистам важно было овладеть этим пунктом [Поныри]: отсюда наши войска угрожали флангам вражеских частей, наступавших на Малоархангельск и Ольховатку»[2, с.136].

Поныри обороняли полки 307-й стрелковой дивизии: 1019-й подполковника А.Ф. Цуканова и 1021-й подполковника И.Ф. Горбунова. За ними находился 1023-й стрелковый полк подполковника Е.Е. Шеверножука. 1-й батальон 1019-го стрелкового полка, располагался к западу от железной дороги Курск – Орел, 2-й батальон 1019-го стрелкового полка, дислоцировался возле хутора Первое Мая, а 3-й батальон 1019-го стрелкового полка занимал оборону в южной части поселка Поныри. Следует отметить, что 1188-й подполковника П.А. Кузьмина и 1180-й подполковника М.А. Маза, истребительно-противотанковые артиллерийские полки 13-й отдельной истребительно-противотанковой бригады совместно с 1019-м стрелковым полком защищали северную и западную окраины станции Поныри. 567-й истребительно-противотанковый артполк 13-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады под командованием майора К.П. Горбатова располагался севернее Поньрей. Два полка из 16-й легкой артиллерийской бригады разместили свои орудия ближе к станции Поныри. 546-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк под командованием подполковника К.Н. Ивлева занимал оборону к востоку от станции Поныри, а 697-й легкий артиллерийский полк подполковника К.М. Карелина был на позициях на склоне высоты 253,5. 1021-му стрелковому полку 307-й стрелковой дивизии было приказано защищать район к востоку от станции Поныри у села 2-е Никольское.

В резерве командующего 13-й армией генерал-лейтенант Н.П. Пухова находилась 129-я танковая бригада полковника Н.В. Петрушина. Она была замаскирована в оврагах к югу от реки Полевая Снова. За наблюдательным пунктом 307-й стрелковой дивизии, которой с 3 июля 1943 г. командовал генерал-майор М.А. Еншин, находился 21 танк КВ-1 из состава 27-го гвардейского танкового полка.

Немецкое наступление на Поньровском направлении началось в 8.00 утра 6 июля. На позиции 81-й стрелковой дивизии генерал-майора А.Б. Баринова наступали части 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Й. Харпе. «Фердинанды» 653-го тяжелого батальона истребителей танков, наступавшие с 292-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта В. фон Клюге, завязали бой с танками Т-34 129-й бригады полковника Н.В. Петрушина. Командующий 13-й армией направил в Поныри для поддержки советских войск 1442-й самоходный артиллерийский полк капитана Б.Н. Яковлева. Его самоходно-артиллерийские установки СУ-152 завязали бой с наступавшими «Фердинандами». Активное сопротивление полков 81-й стрелковой дивизии замедлило продвижение частей 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Й. Харпе.

Согласно журналу боевых действий подразделения 519-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии немного отойдя, и заняли оборону на северной и западной окраинах станции Поныри рядом с подразделениями 307-й стрелковой дивизии [3, л. 51].

Противник в это время при поддержке 10 танков предпринял попытку наступления на станцию Поныри от села 1-е Поныри. Но советские войска с огнем артиллерии и миномётов, пресекли эту атаку. Далее, как следует из журнала боевых донесений 307-й стрелковой дивизии «...противник предпринял мощную обработку [наших позиций] артиллерийским и миномётным огнём в районе Поныри. В 14.00 он предпринял вторую атаку численностью 300 автоматчиков. Атака отбита. В 15.00 противником предпринята танковая атака вдоль железной дороги на Поныри. Артиллерия и противотанковые средства ведут бой с наступающими танками, все атаки отбиты...» [4, л. 44-об.]. К 18.00 часам части 18-й танковой дивизии генерал-майора К.-В. фон Шлибена и 10 «Фердинандов» уже находились на северной окраине поселка Поныри. 3-й танковый корпус генерал-лейтенанта Ф. Шульца приблизился к южной окраине Поныри.

86-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Г. Вейдлинга прорвав вторую линию сопротивления советских войск, подошла к тактически важным высотам к востоку от хутора Первое Мая. 9-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Шеллера форсировала реку Снова и была тем самым готова отрезать 307-ю стрелковую дивизию генерал-майора М.А. Еншина. Западнее и северо-западнее от станции Поныри наступала 292-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта В. фон Клюге. Ей удалось прорвать третью линию обороны 81-й стрелковой дивизии [5, р. 74-75]. С наступлением ночи 7 июля 1943 г. командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н.П. Пухов отдал приказ командиру дивизии А.Б. Баринову, потерявшему 2518 из 8000 человек, отступить через позиции 307-й стрелковой дивизии за станцию Поныри.

Чтобы удержать станцию Поныри командующий 13-й армией направил 129-ю танковую бригаду полковника Н.В. Петрушина, 1-ю гвардейскую мото-инженерную бригаду полковника М.Ф. Иоффе, 13-ю истребительную противотанковую артиллерийскую бригаду полковника Н.П. Сазонова и заградительный подвижной отряд.

Чтобы обойти укрепленную советскую оборону к северу от Поныри, 9-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Шеллера вместе с группами «Маммерт» и «Шмаль» приблизилась к Поньям с северо-запада. Ночью 9-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Шеллера установила плацдарм через реку Снова, недалеко от западных подступов к границам поселка Поныри [6, р. 55].

В ночь на 7 июля командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н.П. Пухов усилил 307-ю дивизию, передав ей подвижный отряд заграждения армии, 129-ю танковую бригаду вместе с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-м легким артиллерийским полком полковника М.И. Соболева [7, с. 113]. Согласно воспоминаниям командующего Центральным фронтом Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, для поддержки обороняющихся частей 307-й стрелковой дивизии были выделены 5-я артиллерийская дивизия прорыва полковника

А.И. Снегурова, 13-я истребительно-противотанковая полковника Н.П. Сазонова и 11-я минометная – гв. полковника Л.А. Колотилова бригады, 22-я гвардейская бригада тяжелой реактивной артиллерии гв. полковника К.П. Еремеева. Здесь были сосредоточены и части 1-й гвардейской мото-инженерной бригады полковника М.Ф. Иоффе[8, с. 248]. 81-я стрелковая дивизия по приказу командующего 13-й армии генерал-лейтенанта Н.П. Пухова была усилена танками [9, с. 85].

Утром 7 июля 1943 г. после артиллерийской и воздушной атаки подразделения 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Й. Харпе при поддержке двух полков 292-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта В. фон Клюге начали наступление на станцию Поньри с севера. В течение четырех часов 1019-й стрелковый полк подполковника А.Ф. Цуканова отбил четыре атаки немцев прорвавшихся через их позиции[10, р. 114; 11, р. 53; 12, р. 116].

Утром 7 июля немецкая пехота при поддержке 50 танков прорвалась к северной окраине поселка Поньри. Но вскоре она была отброшена контратакой полков 307-й стрелковой дивизии[13, с. 133]. Однако 1-й батальон 508-го пехотного полка под командованием майора Й. Хайдшмидта смог пересечь железную дорогу на южной окраине станции Поньри и занять здание школы.

Части 307-й стрелковой дивизии отбили четыре немецких атаки. Но вскоре частям 86-й пехотной дивизии все же удалось захватить высоту 257,1, расположенную к востоку от Поньрей. Это позволило отвлечь часть артиллерии, которая поддерживала оборону 1019-го стрелкового полка [6, р. 58].

В бой в полдень вступила 78-я штурмовая дивизия генерал-лейтенанта Х. фон Траута. 30 немецким танкам и поддерживавшей пехоте удалось проникнуть вглубь советской обороны и захватить высоту 257,1, к востоку от хутора Первое Мая. На обратном склоне этой высоты сражались части 1021-го стрелкового полка подполковника И.Ф. Горбунова и 837-й артиллерийский полк подполковника Н.В. Подшивалова. Стреляя по немецким танкам прямой наводкой, они уничтожили 23 танка противника и остановили наступление. Вскоре командир 1021-го стрелкового полка подполковник И.Ф. Горбунов приказал 2-му батальону отбить у немцев высоту. После того как советским бойцам удалось захватить высоту 257,1, фашисты с двух флангов нанесли удар по позициям 1019-го стрелкового полка подполковника А.Ф. Цуканова на станции Поньри, потеснив его.

Командир 307-й стрелковой дивизии вынужден был ввести в бой два батальона 1023-го стрелкового полка и танки 129-й танковой бригады. Вскоре завязались уличные бои в поселке Поньри[6, р. 58]. За пять часов боя станция Поньри переходила от советских бойцов в руки противника. Однако немцы по-прежнему контролировали северную окраину Поньри. После очередной атаки, двум полкам с помощью гитлеровских 60 танков, удалось занять северную и центральную часть посёлка Поньри. Неболь-

шие группы немецких штурмовых войск через брешь в линиях 1019-го стрелкового полка, проникли на юг, 18-я танковая дивизия генерал-майора К.-В. фон Шлибена пересекла р. Снова и захватила высоту 240, 2 на западной окраине Поньрей[6, р. 58; 11, р. 56].

Американский исследователь М. Кайдин, отмечая события сражения за Поньри, подчеркнул, что история 2-й батареи 540-го лёгкого артиллерийского полка РК даёт всем образец храбрости и отваги в бою[14, с. 234]. Бывший начальник штаба артиллерии Центрального фронта полковник Г.С. Надьсев вспоминал: «...На одной из высот замаячили танки. Они устремились по ложине на Поньри. Старшина Седов ждал врага. Подпустив поближе, открыл огонь. Четыре «тигра» подбил и сжег он в этом бою. Около 100 автоматчиков полегли от картечи его орудия. Но и в расчете погибли Волков, Маслов, Пимогин, Микеев, Абдулов. В живых остались лишь [К.С.]Седов и ефрейтор Борисов... Командир орудия 2-й батареи 540-го лёгкого артиллерийского полка старшина Седов открыл огонь из противотанкового ружья. Он подбил еще одну вражескую машину. Но тут рядом разорвался снаряд. Родина потеряла своего сына ...»[15, с. 139].

Следует отметить и подвиг командира орудия батареи 1019-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии ефрейтора К.А. Зуева, который в боях за станцию Поньри отразил танковую атаку противника, уничтожив при этом прямой наводкой с открытой позиции 15 вражеских танков. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза[16, л. 47-47-об.].

Замечателен подвиг подразделений инженерных войск, которые на стыке 13-й и 70-й армий в районе Поньрей устанавливали мины. С 5 по 9 июля 1943 г. на минных полях, установленных саперами 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады, противник потерял до 140 танков и штурмовых орудий. Только 7 июля 1943 г. в районе Поньрей на минных полях подорвалось 108 танков и самоходных орудий гитлеровцев, из них 76 – на минах, установленных подвижными отрядами заграждения в ходе операции[17, с. 6].

Отряд заграждений 81-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта В.Г. Артамонова 8 июля 1943 г. под огнем противника установил мины на пути движения вражеских танков. Сразу же четыре немецких танка подорвались на минах. Остальные, пытаясь обойти минное поле, попали под фланговый огонь орудий артиллерийско-противотанкового резерва и, оставив на поле боя шесть танков, повернули обратно[18, с. 161].

Велика самоотверженность саперов и 114-го инженерно-саперного батальона 6-й инженерно-саперной бригады: старшего сержанта Н.Г. Ваняшина, рядового А.А. Плотникова, действовавших под командованием ст. лейтенанта Е.А. Иванова. Как следует из наградного листа, «...5 июля 1943 г., несмотря на пулеметный и минометный огонь..., сапе-

ры во главе со ст. лейтенантом Е.А. Ивановым отражали гранатами и винтовками натиск фашистов...»[19, л. 212-213].

В воспоминаниях командира 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады Центрального фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Иоффе подчеркивалось: «...Особенно героически сражались батальоны, которыми командовали командир 2-го гвардейского батальона инженерных заграждений 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады майор А.В. Ванякин, командир 1-го гвардейского батальона инженерных заграждений 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады майор А.И. Фролов и 3-го гвардейского батальона майор Г.И. Гасенко. Их минеры, действуя в районе Поньрей, отбивались гранатами от наседавших немецких автоматчиков, подкладывали мины буквально под гусеницы вражеских танков. Только в течение одного дня ими было уничтожено 68 фашистских боевых машин»[20, с. 56].

В историю боев за Поньри вписан подвиг минера 2-го гвардейского батальона рядового И.И. Джима и его боевых друзей. Маршал инженерных войск В.К. Харченко впоследствии вспоминал: «...Высокое мастерство, инициативу и бесстрашие продемонстрировали на западных подступах к станции Поньри красноармеец Джим и его товарищи. Ведя наблюдение за противником, они заметили шесть фашистских танков, пытавшихся по глубокой ложине выйти в тыл наших войск. Джим бросился наперерез танкам и быстро заминировал вход в ложину, а его товарищи устроили мины на выходе из нее. Когда головная гитлеровская машина подорвалась на только что установленной саперами мине, остальные танки повернули обратно. Совершенно неожиданно для немецких танкистов на только что пройденном ими пути подорвалось еще два танка. Для эвакуации поврежденных машин подошел гусеничный тягач. Однако и он замер с перебитой гусеницей. Танки противника оказались запертыми в ловушке. Отважные минеры вызвали на ложину огонь нашей артиллерии. Вскоре вверх взметнулись черно-красные фонтаны разрывов и запылали чадным пламенем остальные три танка...»[21, с. 99].

8 июля 1943 г. утром командиру 307-й дивизии генерал-майору М.А. Еншину было приказано контратакой восстановить положение в районе Поньрей. Командующий 13-й армии выдвинул в полосу этой дивизии 51-ю танковую бригаду подполковника Г.А. Кокурина и часть противотанкового резерва. К Поньям была переброшена 4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия гвардии генерал-майора А.Д. Румянцева. Ее полки сзади позиций 307-й стрелковой дивизии заняли рубеж. К станции Поньри был переброшен и 49-й отдельный дивизион бронепоездов (ОДБП) майора Н.В. Крюкова[7, с. 118].

В районе Поньрей бронепоезда 49-го дивизиона еще 6 июля вступили в бой, поддерживая полки 81-й и 307-й стрелковых дивизий. В книге «Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945» отмечено, что «...при самоотверженной поддержке бронепоездов 49-го ОДБП № 704

«Луинца» и № 663 «Железнодорожника Алтая» – армейским соединениям удалось остановить отчаянное наступление врага. Гитлеровское командование разработало специальную операцию уничтожения бронепоездов, в которой главная роль отводилась авиации. Когда «Луинец» и «Железнодорожник Алтая» вышли на выбранные позиции для очередного огневого удара по врагу, над бронепоездами появились 36 самолетов противника. Им удалось разбить пути, лишив бронепоезд «Железнодорожник Алтая» возможности отхода. Но экипажи бронепоездов вели огонь из всех зенитных средств. Фашисты потеряли несколько лучших своих пилотов. Всю ночь трудились экипажи бронепоездов и железнодорожники-путейцы. Они поднимали бронеплощадки, сращивали и укладывали рельсы на полотно...»[22, с. 200]

Выполняя приказ командарма 1023-й и 1019-й стрелковые полки 307-й дивизии, 51-я, 129-я танковые бригады и 27-й танковый полк при поддержке огня артиллерии 8 июля 1943 г. пошли в атаку. Однако выбить противника из поселка с ходу не удалось. В 13.00 началась массированная атака советских войск, которая вынудила гитлеровцев отойти из южной части станции. В журнале боевых действий 307-й стрелковой дивизии этот эпизод описан так: «...решительными контратаками, преодолевая упорное сопротивление пехоты и танков противника к 13.00 Поньри были полностью заняты нашими частями, за исключением района школы в западной части Поньри, высота 248,5...»[7, с.118; 23, л. 46-46 об.].

Еще более ожесточенные бои, разгорелись 9 июля 1943 года. Герой Советского Союза генерал-лейтенант М.А. Еншин впоследствии вспоминал: «...На рассвете фашисты перешли в наступление по всему фронту дивизии. Вражеская пехота с танками вклинилась в западную и северную части Первых Поньрей и в район совхоза «1 Мая». До взвода вражеских автоматчиков овладели водонапорной башней на железнодорожной станции. Рано утром 1019-й и 1023-й полки при поддержке танков после артподготовки контратаковали фашистов. К 19 часам сопротивление врага было сломлено. Наши части восстановили положение в северной части Поньрей и в районе совхоза «1 Мая». Однако, сосредоточив на этом участке до полка пехоты с танками, противник вновь овладел совхозом. Наши наступательные операции в западной части Поньрей успеха не имели. Свыше полка пехоты и около 100 танков противника сами предприняли ряд ожесточенных атак боевых порядков 1019-го полка, и одновременно несколькими подразделениями пехоты с 40 танками враг обрушился на позиции 1023-го полка. Атаки фашистов, поддерживаемые мощным артиллерийским огнем и авиацией, следовали одна за другой. Противник ворвался в северную и центральную части Поньрей, на территорию совхоза «1 Мая». 1019-й и 1023-й стрелковые полки контратаками восстановили, но опять потеряли рубеж в деревне Горелое. В 19 часов 30 минут после короткой, но мощной артиллерийской подготовки мы снова перешли в контратаку...»[24, с. 240-241].

Командир 18-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор И.М. Афонин к исходу дня получил боевой приказ командарма 13-й Армии: восстановить положение 307-й стрелковой дивизии на участке хутор Первое Мая – Поньри – высота 248,5 в последующем сменив 1021-й, 1019-й и 1023-й стрелковые полки и закрепится на достигнутом рубеже[25, л. 35].

Согласно журналу боевых действий 18-го гвардейского стрелкового корпуса, командир корпуса решил произвести контратаку в направлении хутора Первое Мая силами 1-го батальона 8-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка и 3-го батальона 12-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка. В направлении Поньри было решено ударить силами 9-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка. На участок школа Поньри – высота 248,5, школа (южн.) в 1-е Поньри предполагалось выдвинуть батальон из состава 15-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка[25, л. 35].

Вечером 9 июля подразделения 18-го гвардейского стрелкового корпуса двинулись к намеченным объектам. 1-й батальон 12-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка без потерь, не встречая сопротивления противника, медленно, но уверенно продвигался вперед и во второй половине ночи достиг рубежа 250 м северо-западнее дороги идущей от отметки 226,5. 3-й батальон 12-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка продвигаясь в направлении высоты 239,8 юго-западнее опушки сада южнее отметки 226,5 был дважды контратакован силою до роты от хутора Первое Мая и до роты автоматчиков с 7-ю танками от Поньри, которые были замаскированы в районе северо-восточнее скатов высоты 253,0. Обе контратаки были успешно отбиты, при этом подбито 4 танка, рассеяны и частично уничтожены контратакующие роты. 9-й воздушно-десантный гвардейский стрелковый полк под сильным артиллерийско-минометным огнем выдвинулся и закрепился на рубеже: больница (южн.), школа с садом. Дальнейшее продвижение полка было приостановлено организованным ружейно-пулеметным огнём с северной части Поньри. 2-й батальон 15-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка наступая в направлении высоты 248,5 вышел на линию «Большака» севернее деревни Березовый Лог, дальнейшее продвижение батальона было остановлено ружейно-пулеметным огнём с высоты 248,5 и артиллерийским огнём из леса восточнее Снова. [25, л. 35-35-об.]

Отмечая боевые действия на Поньровском направлении в этот день, нельзя не упомянуть подвиг бойцов 9-го гвардейского воздушно-десантного полка майора Ф.Е. Пустовгара, который сражался с гитлеровцами, засевшими в развалинах зданий станции[7, с. 121].

Ветеран 15-го гвардейского воздушно-десантного полка 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии П.И. Власов позднее вспоминал: «...Десантники вели бой с немцами, засевшими в развалинах здания станции. Первый стрелковый батальон [9-го гвардейского воздушно-

десантного полка 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии] капитана А.П. Жукова продвинулся с боями на северную окраину Поньрей. Завязался бой. Танки и автоматчики противника сумели расчленить батальон на две части [в водной части оказался капитан А.П. Жуков, в другой – его заместитель по политической части гвардии капитан Н.Д. Козьяков]. Капитан А.П. Жуков организовал круговую оборону. На поле боя горели два танка, а бой всё продолжался... Наши потери тоже были немалые. Но батальон не отступал и боролся из последних сил. В этом бою А.П. Жуков был тяжело ранен. Все попытки прорвать кольцо окружения успеха не имели. Комбат А.П. Жуков приказал Н.В. Измалкову [командиру стрелкового взвода и роты 1-го гвардейского воздушно-десантного батальона 9-го гвардейского воздушно-десантного полка] пройти через вражеское окружение к своим и доложить, что батальон погиб, но не отступил. Выполняя приказ командира батальона, Н.В. Измалков с трудом преодолел кольцо окружения и вышел к своим...» [26, с. 110-111].

Командир взвода, гвардии лейтенант В. М. Большаков, когда из подвального окна по атакующим гвардейцам был открыт огонь фашистского пулемета, приблизился к вражеской огневой точке и бросил гранату. После минутного затишья фашистский пулемет застрочил снова. Тогда В.М. Большаков закрыл пулеметную амбразуру своим телом[27, с. 25]. В 1984 г. на северной окраине поселка Поньри (на могиле мл. лейтенанта В.М. Большакова) был установлен скромный памятник[28, с. 88].

Ценой жизни гвардейцы из 1-го стрелкового батальона 9-го гвардейского воздушно-десантного полка обеспечили вступление в бой главных сил гвардейской воздушно-десантной дивизии. Когда части дивизии выбили противника из Поньрей, на стенах домов прочли надписи: «Здесь сражались и не отошли гвардейцы-десантники 9-го полка!», «Гвардейцы Жукова умирают, но не отступают!»[29, с.198].

10 июля 1943 г. 29-й стрелковый корпус генерал-майора А.Н. Слышкина совместно с частями 307-й стрелковой дивизии вели бои за восстановление утраченных позиций на участке хуторе Первое Мая, северная окраина Поньри (9 июля 1943 г. немцам удалось потеснить наши части на северо-западной окраине поселка Поньри). Части дивизии, преодолев упорное сопротивление противника, как следует из оперативной сводки № 192 (865) Генштаба КА от 11 июля 1943 г., к 14.00 овладели хутором Первое Мая, Поньри[30, с. 45]. К 16.00 подразделения 18-го гвардейского стрелкового корпуса заняли рубеж: 3-й батальон 12-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка: юго-западная окраина хутора Первое Мая, 9-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк: больница (южн.), школа на западной окраине Поньри. Батальон 15-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка вышел на юго-восточные скаты высоты 248,5, Березовый Лог[25, л. 36-36 об.]. Однако неприятель, бросив в бой дополнительные силы, при поддержке массивно-

ванных ударов авиации вновь овладел северной частью поселка Поньри и хутором Первое Мая [31, с. 55].

Важно отметить действия экипажа танка, руководимого младшим лейтенантом Н.И. Ильиным (из 50-й танковой бригады). 10 июля 1943 г. танк младшего лейтенанта Н.И. Ильина получил повреждения в бою. Была пробита и заклинена башня. Гитлеровцы сосредоточили артиллерийский огонь по танку и подожгли его. К горящей машине бросились вражеские солдаты, стремясь захватить в плен ее экипаж. Пламя огня обжигало лица и руки танкистов, но экипаж не покинул машины. Объятый пламенем, танк ринулся в свою последнюю атаку. Как огненный смерч, стремительно мчался он по полю сражения, сметая на своем пути боевую технику и живую силу врага...»[32, с. 60]. Мужественный экипаж уничтожил вражеский танк, противотанковое орудие и около роты пехоты противника. Вся команда танка погибла, сгорев заживо[33, с. 46]. Имя младшего лейтенанта Н.И. Ильина увековечено на памятнике Героям-десантникам на южной окраине поселка Поньри.

Кровопролитные бои за станцию Поньри продолжались до 16 июля 1943 года. Американский исследователь М. Невшимэл отмечал, что, уже утром 13 июля в центральной и северной части станции Поньри находились 10-я панцергренадерская дивизия генерал-майора А. Шмидта и несколько зениток из состава 244-го дивизиона штурмовых орудий. Ранним утром 13 июля 1943 г. полки 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии дважды пытались захватить высоту 257,1 к востоку от станции Поньри. Обе попытки были отбиты частями 86-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Г. Вейдлинга[5, р. 132].

Первыми советскими частями, ворвавшимися 16 июля 1943 г. на станцию Поньри, были разведывательные группы из 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Командир дивизии генерал-майор А.Д. Румянцев приказал своим батальонам двигаться вперед. 3-й батальон 12-го гвардейского стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта И.И. Цыркунова, освободил от врага здание железнодорожного вокзала и северную окраину станции Поньри[5, р. 153].

За подвиги, проявленные в боях за Поньри 6-16 июля 1943 г., были удостоены звания Героя Советского Союза: командир 1-го батальона 9-го гвардейского воздушно-десантного полка 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии капитан А.П. Жуков, командир орудия 76-мм батареи 1019-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии ефрейтор К.А. Зуев, заместитель командира 1-го батальона 9-го гвардейского воздушно-десантного полка 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии Н.Д. Козьяков, командир батареи 1188-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка М.Ф. Потапов, командир орудия 5-й батареи 540-го легкого артиллерийского полка А.Д. Сапунов, командир орудия 2-й батареи 540-го лёгкого артполка К.С. Седов, командир огневого взвода 54-го легко-го артполка В.В. Скрылев, пулеметчик 3-го батальона 1019-го стрелкового

полка 307-й стрелковой дивизии, старший сержант Я.С. Студенников[34, с. 93, 102, 131, 135; 35, с. 461, 510].

С 1943 по 2015 гг. в поселке Поньри было установлено более 20 памятников, которые увековечили подвиги инженерных войск, связистов, танкистов и десантников [36, с. 76; 37, с. 28, 31; 28, с. 83, 87, 88; 40].

Почетное место в числе памятных знаков, установленных в поселке Поньри, занимает мемориальная доска, установленная 5 мая 2015 г. в честь подвига командира 6-й стрелковой роты 1023-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии, старший лейтенант И.И. Рябова, который в боях за станцию Поньри более двух суток с 7 по 10 июля вёл ожесточенные кровопролитные бои с немецкими танками и пехотой, прочно удерживая занимаемый рубеж в здании школы на станции Поньри. Когда фашистским танкистам и пехотинцам удалось сжать кольцо вокруг обороняющихся бойцов 6-й стрелковой роты, которые засели в здании пристанционной школы – интернат, ее командир И.И. Рябов вызвал огонь советской артиллерии на себя. Воинам его роты удалось уничтожить 6 танков противника, свыше трёх немецких рот, но занимаемый рубеж ими не был сдан до подхода дополнительных подкреплений[38, л. 119-119-об].

Подводя итоги участия соединений 13-й армии Центрального Фронта в обороне станции Поньри отметим, что в ходе боев с 6 по 10 июля 1943 г. только 307-я стрелковая дивизия потеряла убитыми 546 человек. Было разбито и повреждено 14 орудий, 14 минометов, 34 противотанковых ружей, 18 станковых пулеметов, 49 ручных пулеметов, 94 винтовки, 234 автомашины [23, л. 48]. Потери фашистов в этих боях составили: 10700 чел. убитыми и ранеными, 220 танков и самоходных орудий, 71 орудие и миномет, 177 автомашин[39, с. 113]

Боевые действия советских войск в районе Поньрей вошли золотым фондом в историю Великой Отечественной войны как образец воинской славы, доблести и мужества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гагарин Ф.Н.* Солдат Отечественной: документальная повесть о жизни солдата на войне. Рубцовск, 2009. 47 с.
2. *Казakov В.И.* Артиллерия, огонь! 2-е изд. М.: ДОСААФ, 1975. 239 с.
3. ЦАМО. Ф. 7165. Оп. 60018. Д. 5.
4. ЦАМО.Ф. 1615. Оп.1 Д. 49.
5. *Nevshemal M.* Objective Ponyri! The Defeat of XXXXI. Panzerkorps at Ponyri Train Station. Leaping Horseman (Sydney, Aus), 2015. 204 p.
6. *Forczyk R.* Kursk 1943: The Northern Front(Osprey Campaign 272). Osprey, 2014. 98 p.
7. *Секирин М.К., Щербаков А.М., Дорошенко В.М., Гордиенко А.К., Белкин И.М.* В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. М: Воениздат, 1973. 344 с.
8. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Вече, 2014. 400 с.
9. *Булеков Н.П.* Так дышала война. Воспоминания ветерана 81-й стрелковой дивизии (сентябрь 1940 – июль 1946 гг.) / науч. ред. В.Г. Шнайдер. 2-е изд. Армавир: РИЦ АГПУ, 2006. 244 с.
10. *Forczyk R.* Tank Warfare on the Eastern Front, 1943-1945: Red Steamroller. UK: Pen & Sword, 2016. 288 p.

11. *Glantz D.* Soviet Defensive Tactics at Kursk, July 1943 (CSI Report No 11). Combat Studies Institute, U.S. Army Command and General Staff Colledge, September 1986. 70 p.
12. *Glantz D., Orenstein H.* The Battle for Kursk 1943: The Soviet General Staff Study (Cass Series on the Soviet Study of War, No. 10.). London, 1999. 349 p.
13. *Гланц Д., Хауз Д.* Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М.: АСТ: Астрель, 2007. 508 с.
14. *Кайдин М.* «Тигры» горят! Разгром танковой элиты Гитлера [пер. с англ.] М.: Яуза; Эксмо, 2011. 288 с.
15. *Надысев Г.С.* На службе штабной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1976. 270 с.
16. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 18.
17. *Гутенко П.Д., Матин Г.А.* Минное оружие. М.: ДОСААФ, 1988. 95 с.
18. *Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н.* Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970. 375 с.
19. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1114.
20. *Иоффе М.Ф.* Подвиг саперов // Курская битва: воспоминания участников / сост. З.Н. Алексеев, П.М. Бельдиев. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. 288 с.
21. Харченко В.К. ...Специального назначения [боевой путь 1-й гвардейской инженерно-саперной бригады]. М.: Воениздат, 1973. 264 с.
22. *Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф.* Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945. М.: Транспорт, 1992. 246 с.
23. ЦАМО. Ф. 1615. Оп. 1. Д.49.
24. *Епишин М.А.* На обороне Поньрей // Курская битва: воспоминания, статьи / сост. П.М. Бельдиев, С.М. Филиппов. 3-е изд., перераб. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. 343 с.
25. ЦАМО. Ф. 857. Оп. 1. Д. 49.
26. *Власов П.И.* Они воевали... 4-й ВДД ВДВ. М.: Ветеран Отчизны, 2000. 298 с.
27. *Гончаров М.А.* Голубая пехота: [о 4-й гвардейской Овручевской Краснознаменной воздушно-десантной дивизии]. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1979. 179 с.
28. *Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н.* И памятники дышат, как живые: (памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой Отечественной войны). Курск: Юго-Западное отделение Академии военно-исторических наук, 2010. 103 с.
29. *Маргелов В.Ф.* Советские воздушно-десантные: Воен.-ист. очерк. М.: Воениздат, 1980. 311 с.
30. Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии / М-во обороны РФ, Гл. оперативное упр. Генерального штаба ВС РФ, Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ. М.: Воениздат, 2010. Т. 6. Коренной перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г. 733 с.
31. *Ровенский Г.В.* 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. 1941-1945. История ВДВ формирования в Щелковском районе. 2-е изд., доп. Щелково – Фрязино: Мещера, 2012. 124 с.
32. *Нечаев В.Н.* Гвардейский Уманский: Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го танкового корпуса. М.: Воениздат, 1989. 175 с.
33. *Нечаев В.Н.* 50-я гвардейская танковая бригада. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991. 200 с.
34. Курская битва: Хроника, факты, люди: в 2 кн. / В.А. Жилин [и др.]. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Кн. 1. 415 с.
35. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 2. / под ред. В.П. Горемыкина. М.: Буки Веди, 2015. 810 с.

36. *Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н.* Стоят обелиски торжественно строги: (памятники боевой славы Курского края, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны). Курск: ЮЗГУ, 2013. 113 с.
37. Поньри – земля воинской славы России: Северный фас. Орловско-Курская фронтовая оборонительная операция 5-11 июля 1943 года (65-летию Курской битвы посвящается) / сост. З.И. Бабич. Курск, 2008. 36 с.
38. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д.94.
39. *Секирин М.К., Белкин И.М., Дорошенко В.М.* Через всю войну: Очерк о воинах 13-й армии. М.: Наука, 1991. 304 с.

Головин Е.А., Кизилова Е.В., Руднева Л.Е.

СТЕЛА ГЕРОЯМ-КУРЯНАМ КАК МЕМОРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ В ЧЕСТЬ ЗЕМЛЯКОВ, УДОСТОЕННЫХ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ВОИНСКОГО ОТЛИЧИЯ (ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ)

Аннотация. В статье раскрываются события, связанные с увековечением имен курян, удостоенных звания Героя Советского Союза. Впервые вводится в научный оборот информация о ходе и результатах творческого конкурса на создание лучшего проекта памятника землякам-героям, выявленная авторами в Госархиве Курской области.

Ключевые слова: Курск, Красная площадь, стела, Герой Советского Союза, творческий конкурс.

Одним из самых узнаваемых мемориальных объектов Красной площади Курска, ставшим отчасти ее визитной карточкой, является стела «Героям – курянам», на которую были занесены имена земляков, удостоенных высшей степени отличия – золотой звезды Героя Советского Союза. О том, как было принято и реализовано решение об увековечении их памяти, свидетельствуют документальные источники, выявленные авторами в фондах Государственного архива Курской и материалах периодической печати.

13 апреля 1965 г. было принято совместное постановление бюро Курского обкома КПСС и облисполкома «Об увековечении памяти Героев Советского Союза – курян», в котором отмечалось: «В ознаменование двадцатилетия великой победы советского народа над фашистской Германией и в увековечение героических боевых подвигов курян, установить в городе Курске на Красной площади гранитную доску, на которую занести имена Героев Советского Союза – курян». Выполнение всех работ, связанных с установкой памятной доски поручалось Курскому горисполкому (председатель – Т.И. Затоненко)[1, л. 6].

Согласно решению Курского облисполкома от 28 апреля 1965 г. № 279 «Об организации конкурсов на проекты памятника курянам – Героям Советского Союза и оформление въездов в город Курск», объявлялся конкурс на проект памятника в г. Курске в ознаменование героических подвигов в Великой Отечественной войне курян – Героев Советского Союза. Тем же решением утверждались представленные областным отделом строительства и архитектуры программа и условия открытого конкурса на

увековечение боевых подвигов курян – Героев Советского Союза. Для премирования авторов лучших проектов общему отделу облисполкома разрешалось израсходовать 300 рублей за счет экономии средств по расходам областного бюджета[2, л. 1].

Как следовало из программы и условий конкурса, в связи с приближающимся 20-летием Победы Советского Союза над фашистской Германией, Курский облисполком объявил открытый творческий конкурс на разработку проекта памятника курянам, удостоенным звания Героя Советского Союза. Основная цель конкурса заключалась в создании в городе Курске памятника, достойно увековечивающего подвиги в Великой Отечественной войне наших сограждан – Героев Советского Союза. Местом установки проектируемого памятника объявлялся сквер перед Домом связи на Красной площади областного центра. В качестве материала для изготовления памятника предусматривались мрамор, гранит или бетон. На памятнике предполагалось поименное перечисление 218 Героев Советского Союза из Курской области.

Для участия в конкурсе приглашались художники, архитекторы, студенты художественных вузов и техникумов, а также все желающие.

Направляемые на конкурс проекты требовалось представлять на планшетах форматом не менее 40 на 60 см, выполненных любой графической техникой (тушь, гуашь, акварель и др.) и сопровождать необходимыми пояснениями. В состав проектных материалов необходимо было включить план установки памятника; планы, фасады и разрезы; перспективу (или макет в масштабе). Каждый проект предлагалось выполнить под девизом (условным наименованием). Причем сведения об авторах хранились в запечатанном конверте, на лицевой стороне которого содержалась лишь информация о девизе подготовленного ими проекта памятника[2, л. 2].

Конкурсные проекты представлялись в отдел по делам строительства и архитектуры Курского облисполкома до 26 мая 1965 г. Для поощрения авторов лучших проектов устанавливались три премии в размере 80, 60 и 20 рублей. Авторов же принятого к исполнению проекта планировалось привлечь к разработке рабочих чертежей и строительству, с оплатой в установленном порядке.

31 мая 1965 г. состоялось общественное обсуждение конкурсных проектов, в ходе которого были высказаны самые разные мнения об увиденном. В обсуждении приняли участие более 60 человек, в их числе главный архитектор города В.Г. Кремлев, начальник областного отдела по делам строительства и архитектуры И.Н. Гулин, начальник областного управления культуры П.М. Рожин а также архитекторы, художники, скульпторы, студенты.

Сохранившаяся стенограмма общественного обсуждения конкурсных проектов позволяет передать творческую атмосферу поиска лучшей авторской идеи, наиболее точно передающей историческое предназначение будущего памятника. Сегодня мы не имеем возможности образно

представить специфику предложений, отвергнутых компетентным жюри. Но по оценкам, данным специалистами и общественностью отдельным вариантам, обозначенным для всех соответствующим девизом, можно смело утверждать, что обсуждение проходило вполне объективно с критическим подходом и осознанием ответственности за образное решение будущего мемориального объекта.

Так, художник К.В. Андреев высказал сомнение в целесообразности выбранного места установки памятника, критически оценил проект под девизом «Слава Героям», представлявший собой обелиск с фигурой воина, при этом отметил монументальность и оригинальность проекта «Пять суровых лет» и реалистичность проекта «Красная марка».

Архитектор Прокопенко усомнился в необходимости установки памятника по проекту «Звезда» рядом с кинотеатром «Октябрь», где он терялся бы на фоне классического портика, а ставший призером конкурса проект «Луч» почему-то ассоциировался у рецензента с рекламным объектом. Проект «Пять суровых лет» был неприемлем «по содержанию для условий нашего города и государства» в силу его символичности, но одобрение архитектора получил проект «Факел».

Архитектор В.П. Семенихин высказал мнение о том, что Красной площади в Курске вполне достаточно для того, чтобы правильно выбрать место установки памятника. Он положительно отозвался о проекте под девизом «Май» при условии упрощения его и установки не на фоне стены, а в левой части сквера перед Домом связи на фоне зеленых насаждений. К проекту «Звезда» Виктор Петрович отнесся негативно.

По мнению инженера Стрелкова от устанавливаемого на площади памятника требуются простота и лаконичность, но не монументальность, в связи с чем заслуживает внимания проект «Книга почета». Архитектор Ехауаким заявил, что памятники, обелиски, скульптурные фигуры на площади устанавливаться не должны, а проект «Пять суровых лет» - трагичен, символичен, но не отражает духа Победы.

Искусствовед Грибовский отметил, что место для памятника не продумано: «Ни один из представленных проектов не отвечает разрабатываемой теме, поэтому следует пересмотреть место установки будущего памятника. Следовало бы организовать еще несколько конкурсных туров. Памятник должен быть монументальным, а не рекламным. Целесообразно поставить памятник на новой площади в соответствии с генпланом нового Курска».

Архитектор П.И. Криволапов утверждал, что выбранное для установки памятника место является наиболее оптимальным. Неприемлемыми были названы проекты «Луч», «Голубь мира» и «Зеленый квадрат», а наиболее удачным по художественному решению – «Факел».

Многие участники обсуждения высказались против установки памятника в западной части Красной площади у здания Дома связи. В качестве альтернативных вариантов назывались Первомайский парк, площадь

Перекальского, территория будущего мемориала в честь победы в Курской битве, либо районы новой застройки. Не прозвучало единого мнения о наиболее перспективных и удачных проектах. Их оценки в большинстве случаев оказались диаметрально противоположны [1, л. 15-18].

В состав конкурсного жюри были включены секретарь курского обкома КПСС Т.И. Архипова, заместитель председателя облисполкома Р.П. Малахов, военный комиссар Курской области А.В. Журавлев, председатель правления Курского отделения Союза архитекторов СССР И.Н. Гулин, главный архитектор г. Курска В.Г. Кремлев, начальник областного Управления культуры П.М. Рожин, член Курского отделения Союза художников СССР Г.И. Барабанщиков, заведующий музеем Курской битвы П.М. Бельдиев, старший научный сотрудник музея Курской битвы, Герой Советского Союза Н.Е. Плысюк, инженер А.С. Бурцев, скульптор Р.В. Трегуб [1, л. 3].

7 июня 1965 г. состоялось заседание жюри по рассмотрению проектов, представленных на открытый конкурс по увековечению боевых подвигов курян – Героев Советского Союза. На конкурс поступило 27 проектов под девизами «Луч», «Звезда», «Огонь вечной славы», «Голубь мира», «Слава героям», «Флаг», «Факел» и другие, которые были выставлены для всеобщего обозрения, а затем обсуждены общественностью. Каждый участник конкурса стремился в своей работе как можно полнее и лучше выразить благодарность народа героям [3]. Жюри, обсудив представленные проекты и, учитывая мнение общественности, приняло решение от присуждения первой премии воздержаться – в связи с тем, что ни один из представленных проектов полностью не отвечал условиям конкурса. Вместо первой премии была дополнительно установлена одна вторая и одна третья премии в пределах суммы, выделенной на проведение конкурса.

Вторые премии были присуждены проектам под девизами: «Луч» и «Флаг». Третьи премии присуждались проектам под девизами «Комсомолец» и «Факел». Вскрытием девизных конвертов было установлено, что авторами проектов, получивших вторые премии являются художники В.В. Капустин и М.М. Заутренников (девиз «Луч») и архитектор М.Л. Теплицкий (девиз «Флаг»). Авторами проектов, получивших третьи премии, стали студент института им. Сурикова В.М. Клыков и его соавторы – скульптор В.И. Барабанов, архитекторы В.М. Винюков В.М. и В.В. Калинин (девиз «Комсомолец»); архитектор В.П. Семенихин (девиз «Факел»).

Авторам проектов, получивших вторые премии В.В. Капустину, М.М. Заутренникову и М.Л. Теплицкому поручалась разработка окончательного варианта проекта на основе проектов под девизами «Луч» и «Флаг». Представить проект на утверждение облисполкома было необходимо к 15 июня 1965 года. Главному архитектору города Курска В.Г. Кремлеву и начальнику областного отдела по делам строительства и

архитектуры И.Н. Гулину предписывалось в двухдневный срок выдать авторскому коллективу архитектурно-планировочное задание.

Жюри сочло целесообразным поручить разработку окончательного эскиза и рабочих чертежей Художественному фонду (В.И. Машталерук) с внеочередным выполнением этой работы. Жюри также приняло решение об объявлении благодарности всем участникам конкурса и опубликовании в печати его результатов [1, л. 10-11].

Протокол заседания жюри по рассмотрению конкурсных проектов памятника на увековечивание памяти курян – Героев Советского Союза был утвержден 9 июня 1965 г. распоряжением № 393-Р исполкома Курского областного совета депутатов трудящихся. 10 июня 1965 г. начальник областного отдела по делам строительства и архитектуры И.Н. Гулин ходатайствовал о выдаче вторых премий вразмере 60 рублей за проекты под девизом «Флаг» – архитектору М.Л. Теплицкому и под девизом «Луч» – художникам В.В. Капустину и М.М. Заутренникову (по 30 рублей каждому); третьих премий в сумме 20 рублей за проект под девизом «Факел» – архитектору В.П. Семенихину и студенту – скульптору В.М. Клыкову [1, л. 19-20].

9 мая 1966 г. состоялось торжественное открытие стелы «Героя – курянам». Областная газета «Курская правда» сообщала об этом событии: «Просторна наша Красная площадь. Но тесно сегодня здесь. Тысячи курян собрались на митинг, посвященный открытию монумента Славы в честь курян – Героев Советского Союза. С безоблачным бездонным весенним небом спорит чистотой полужакрытый покрывалом мраморный монумент...»

Затихла заполненная до краев площадь. С монумента спадает покрывало. И навстречу весеннему солнцу, навстречу глазам и сердцам собравшихся засверкали золотом фамилии осененных Звездой Героя. 232 золотые строчки – 232 фамилии самых отважных курян...

У монумента застыл почетный караул – солдаты с автоматами в руках, дети с цветами в ручонках. Герой Советского Союза Сидоров от имени героев благодарит трудящихся города за добрую о них память: «Никогда не посрамям славы знамен, под которыми мы прошли суровую годину!» Трибуна расцветает букетами. Дети вручают их героям, фронтовикам...

К трибуне подходит Надежда Николаевна Минакова – мать погибшего героя: «Спасибо, дорогие! Спасибо за память о сыне! Молодые, крепите мощь Родины, чтоб матери никогда не теряли сыновей, как я...»

От имени молодых, тех, кто родился после войны, кто не знает грохота взрывов и пожаров, к собравшимся обратился рабочий комбината синтетических волокон Владимир Воронцов: «Клянемся памятью погибших всегда быть верными идеалам отцов, свято беречь и укреплять могущество Родины! У нас нет орденов и медалей за войну – мы не участвова-

ли в битвах. Но мы сделаем все для того, чтобы трудом своим приумножить ратные дела отцов наших!»

Приглушенная медь оркестров льется по Красной площади. Тысячи людей в благоговейном молчании проходят мимо монумента, оставляя у его подножия живые цветы и вечно живую свою благодарность...»[4]

По описанию одного из авторов проекта-победителя, архитектора М.Л. Теплицкого: «Стела, основанием которой служит гранитный стилобат, состоит из двух взаимосвязанных частей. Одна часть, облицованная белым известняком, напоминает развёрнутое знамя. В верхнем левом углу – цветное панно из смальты, изображающее воина в плащ-палатке и каске, с автоматом в руках, а сверху надпись накладными буквами: “Героям-курянам”. Вторая часть – гранитная полированная стена красного цвета. В верхнем правом углу – изображение Золотой Звезды Героя Советского Союза. На гранитных плитах высечены с позолотой фамилии Героев Советского Союза – это уроженцы Курска и Курской области, а также люди, чья судьба каким-либо образом связана с курским краем» [5, с. 193-194].

С момента открытия стелы героям-курянам прошли десятилетия. Открытие доступа к архивной информации позволило уточнить боевые и послевоенные биографии многих героических земляков. В 2011 г. в газете «Городские известия» было опубликовано письмо Героя Советского Союза, почетного гражданина Курской области и города Курска Михаила Алексеевича Булатова. Он писал, что стела на Красной площади требует ремонта, необходимо исправление определенных неточностей в указании фамилий, корректировка данных о кавалерах трех орденов Славы, выделение в отдельный список Героев России. Михаил Алексеевич от имени всех ветеранов обратился к администрации области и города с просьбой реконструировать стелу и устранить недостатки.

Пожелание ветеранов было выполнено в 2013 году. М.А. Булатов, выражая искреннюю благодарность администрации города Курска за проведенную работу, результаты которой стали особенно значимы в канун празднования 70-летия победы в Курской битве, от имени ветеранской общественности поблагодарил всех, кто участвовал в этом благородном деле.

Отдельные слова благодарности были высказаны курским историком, занимавшимся проверкой всех биографических данных, – доктору исторических наук В.В. Коровину, кандидату исторических наук А.Н. Манжосову, аспиранту А.Ю. Золотухину. Комментируя результаты научного поиска, А.Н. Манжосов отметил: «Сейчас четко разделены фамилии Героев Советского Союза, кавалеров трех орденов Славы, Героев России. Пришлось некоторые фамилии опустить, так как они оказались уроженцами регионов, относящихся после 1945 года к Белгородской области. Отмечены как дважды Герои Советского Союза Андрей Боровых и Григорий Мыльников.

Появились новые значимые фамилии. Это полковник Григорий Кириллович Денисенко, в конце сороковых возглавлявший курский аэроклуб, был депутатом горсовета, позднее – наставником Юрия Гагарина (он руководил аэроклубом в Саратове).

Нина Захаровна Ульяненко работала в Курске, в 1947 году ее избрали в Верховный Совет РСФСР. Три новые фамилии полных кавалеров ордена Славы (всего их 61): уроженец Суджанского района – Федор Бочаров, Горшеченского – Митрофан Дуряков, Пристенского – Николай Губин.

Раньше мы считали, что у нас четверо Героев России, на стеле – пятеро. По ходатайству общественных организаций и краеведов занесена фамилия академика Валерия Легасова, ушедшего из жизни после тяжелой болезни, полученной во время ликвидации Чернобыльской катастрофы. В 1996 году ему посмертно присвоено звание Героя России. Его можно считать курянином. Он жил здесь перед войной, с 1943 по 1949 год, учился в 5-й школе Курска»[6].

Уточняя количество героев-курян, принимавших участие в Курской битве, М.А. Булатов указал, что всего на мемориальных плитах стелы значатся 112 фамилий, которые имеют отношение к этому величайшему сражению, 40 процентов из них являются нашими земляки. Многие, начав боевой путь на курской земле, получили высшую степень воинского отличия за форсирование Днепра, освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтики и стран Европы. Среди них был и сам Михаил Алексеевич Булатов, участник Курской битвы, получивший Золотую Звезду Героя за подвиг, совершенный при взятии Кенигсберга.

Новые гранитные плиты с нанесенными на них золотом именами 266 Героев Советского Союза, а также 61 полного кавалера ордена Славы и 5 Героев России, чьи судьбы так или иначе связаны с курской землей, установлены сегодня на стеле «Героям-курянам» на Красной площади Курска[7]. Это место стало почитаемым. В дни народных торжеств у стелы возлагаются корзины с цветами, гирлянды славы в память о погибших, но незабытых героях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5293. Оп.1. Д. 277.
2. ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 26.
3. Памятники Героям-Курянам // Курская правда. 1965. 18 июня.
4. Зуев П. Переживет века! // Курская правда. 1966. 11 мая.
5. Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 193-194.
6. Воробьев В. Обновленная стела // Городские известия. 2013. 22 авг.
7. Обновлена стела на Красной площади // Городские известия. 2013. 3 авг.

Головин Е.А., Манжосов А.Н., Новиков В.Н.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЕЗДОВ ПАМЯТИ

Аннотация. В статье обобщен опыт организации и проведения Всероссийских и региональных Поездов Памяти, как значимого инструмента воспитания будущих железнодорожников на боевых и трудовых традициях старших поколений работников стальных магистралей СССР.

Ключевые слова: поезд Памяти, традиции, ветераны, бронепоезд, железнодорожники.

Увековечение памяти павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками, развернувшееся еще в годы Великой Отечественной войны, в 1970-1980-е годы приобретало разнообразные формы. Так, места боевой славы были неотделимы от братских могил. Писатель-фронтовик К.М. Симонов подчеркивал, что «воинская слава рождается только там, где люди чувствуют рядом с собой дыхание смерти... Именно потому, что мы больше, чем кто-нибудь другой, думаем о будущем, мы не имеем права забывать о прошлом»[1].

Традиции организации и проведения Поездов Памяти были заложены на Курском отделении Московской магистрали еще весной 1977 года. По маршрутам огненной молодости от Курска до Мармыжей отправились 35 ветеранов 62-го отдельного особого Новосокольнического дивизиона бронепоездов, сформированного на ст. Мармыжи в марте 1942 года.

Поезда Памяти, пассажирами которых становились старые железнодорожники, проводились как в ходе посещения курской земли (1978-1986 гг.) ветеранами 62-го отдельного дивизиона бронепоездов, так и в рамках Всесоюзной встречи ветеранов бронепоездов, организованной 6-10 мая 1988 г. в Курске. В начале мая 1988 г. из разных городов Советского Союза в Курск прибыли 50 ветеранов, служивших в составе 21 дивизиона и некоторых отдельных бронепоездов. К участникам Всесоюзной встречи обратился с приветствием Министр путей сообщения СССР (1982-1991 гг.) Н.С. Конарев. В частности, в нем подчеркивалось, что «Министерство путей сообщения сердечно приветствует бойцов – ветеранов бронепоездов. Железнодорожники на собственные средства в которые сроки создавали это грозное оружие. ...Они проявляли мужество и самоотверженность, отдавая жизнь за свободу и независимость нашей Родины... Ваша встреча служит военно-патриотическому воспитанию молодежи, имеет важное значение для повышения активности железнодорожников...»[2] На станцию Мармыжи «Поездом Памяти» были доставлены боевые знамена 31-го, 32-го, 49-го, 57-го, 59-го, 72-го дивизионов бронепоездов, принимавших участие в боях на курской земле в 1941-1943 гг.[3]

Поезда Памяти, проведенные в 1993-2000 гг. Курским отделением Московской железной дороги, посвящались очередным юбилеям победы

советских войск в битве на Огненной дуге, а также 60-летию Воронежско-Ворошиловоградской стратегической оборонительной операции. Вместе с железнодорожниками Курска, Белгорода и Орла гостями поездов Памяти были руководители Центрального совета ветеранов МПС РФ А.А. Тимошин, С.А. Пашинин, И.И. Родионов.

17-22 июля 2003 г. был проведен первый Всероссийский поезд Памяти, прошедший по маршруту Москва – Белгород – Ржава – Старый Оскол – Мармыжи – Курск – Орел – Брянск – Москва. Он был согласован после обращения Совета ветеранов Курского железнодорожного узла к Министру путей сообщения РФ Г.М. Фадееву. Участниками Поезда Памяти были 150 ветеранов Московской, Октябрьской, Юго-Восточной и Северной железных дорог. В их числе Герои Социалистического Труда Е.М. Чухнюк и В.Ф. Соснин, Герой Советского Союза Е.М. Березовский, активисты ветеранских организаций пяти железнодорожных магистралей России[4].

28 июня 2007 г. исполнилось 65 лет со дня начала ожесточенных оборонительных боев на Воронежско-Касторенском направлении, в которых участвовали войска Брянского фронта, а также железнодорожники станций Мармыжи и Черемисиново железной дороги им. Дзержинского.

По инициативе Курского регионального Совета ветеранов железнодорожников и с согласия руководства Московской железной дороги летом 2007 г. была организована поездка ветеранов войны и труда Орловско-Курского отделения, студентов Курского техникума железнодорожного транспорта, следопытов Курского Дворца пионеров. В рейсе участвовало более 60 ветеранов войны и труда Курского железнодорожного узла, из них 12 участников Курской битвы. Рядом с ними находились представители ветеранской общественности города Курска, которому одним из первых в Российской Федерации в апреле 2007 г. было присвоено почетное звание «Город воинской славы Российской Федерации».

...Первая остановка этого поезда состоялась на ст. Охочевка. Здесь ветеранов встречали школьники и жители Щигровского района. Следующая стоянка была на станции Черемисиново. Молодежь с венками и цветами в руках направилась к районному дому культуры. 17 ноября 2006 г. здесь состоялось открытие памятника дважды Герою Советского Союза, бывшему командиру 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-полковнику А.И. Родимцеву[5].

К подножию памятника студентами железнодорожного техникума была возложена корзина из живых цветов – от всех участников Поезда Памяти. Далее его участники подошли к памятнику на братской могиле, находящейся в старом тенистом парке. В ней покоится прах более тысячи советских воинов, павших в боях за Черемисиново в ноябре 1941 и в феврале 1943 гг. В том числе бойцов бронепоезда № 9163 «Дзержинец», павших 28 июня 1942 г. в ходе боя у станции Черемисиново[6].

Конечной точкой маршрута поезда стала железнодорожная станция Мармыжи. Территория этой узловой станции, где в период войны в 1941-

1943 гг. шли ожесточенные бои, ныне превращена в мемориальный комплекс. Отметим, что не много станций было на российской земле, которые в военный период обороняли 15 бронепоездов*. Их экипажи мужественно сражались с врагом, защищали небо над станцией в ходе налетов большого числа вражеских самолетов. Многие из бойцов героических экипажей погибли и были захоронены на станции Мармыжи.

Благодаря исследованиям поисковиков и курских железнодорожников в 1977-2013 гг. здесь были установлены: мемориальная доска, свидетельствующая о боевых действиях бронепоездов в 1941-1943 гг., памятный знак воинам 38-го и 62-го дивизионов бронепоездов, погибшим в 1942 г.; Поклонный крест на могиле 140 воинов Красной Армии и железнодорожников, созданный скульптором В.М. Клыковым; Зал боевой славы, расположенный в здании вокзала[7]. Представить какой грозной силой они были, удалось только благодаря художественным полотнам, с документальной точностью восстановившим их облик. Одним из бронепоездов – № 14 «Борис Петрович» командовал капитан В.М. Морозов.

У Поклонного креста, возведенного на средства В.М. Клыкова, состоялся многолюдный митинг. К подножию памятника в честь военных железнодорожников, а также на братскую могилу легли сотни живых цветов и венки с надписями: «Павшим бойцам бронепоездов 38-го и 62-го дивизионов от руководства и ветеранов Орловско-Курского отделения» и «Воинам Красной Армии и железнодорожникам, погибшим в боях за ст. Мармыжи»[8].

Инициатива курских железнодорожников по проведению Поездов Памяти вскоре получила распространение на Московской железной дороге. Так, в 2004-2013 гг. прошли эшелоны Победы до Бреста и Берлина, состоялись рейсы поездов Памяти для участников Сталинградской битвы по маршруту Москва – Волгоград. Более 30 лет в день Победы Поезд Памяти доставляет московских ветеранов-железнодорожников на Поклонную гору.

10-14 июля 2008 г. в рамках празднования 65-летия Курской битвы, руководством ОАО «Российские железные дороги» был организован Всероссийский Поезд Памяти по маршруту Москва – Белгород – Ржава – Касторная – Мармыжи – Курск – Орел. Почетными пассажирами Поезда были 232 ветерана войны и труда Московской, Приволжской, Юго-Восточной и Октябрьской дорог[9]. На станции Прохоровка Юго-Восточной дороги участники акции вспомнили о жестоких боях на легендарном танковом поле. Здесь проходило грандиозное сражение Второй мировой войны. В Старом Осколе были возложены цветы и венки к недавно открытому памятнику строителям железнодорожной линии Старый Оскол – Ржава, построен-

* В 1941-1943гг. в районе станции Мармыжи сражались бронепоезда №№ 1, 2, 9, 38-го; №1 и №2 58-го, №№ 1, 4, 5 59-го; №№ 3, 7 61-го; №№ 1(15), 2(14) 62-го; №№1, 2, 40-го; № 3 377-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизионов бронепоездов. (ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 4-5; Ф. 59-го ОПДБП. Оп. 327824. Д. 1. Л. 7; Ф. 61-го ОДБП. Оп. 221590. Д. 4. Л. 5, 7-10; Ф. 62-го ОНДБП. Оп. 164824. Д. 10. Л. 5-5-об; Ф. 40-го ОДБП. Оп. 100595. Д. 2. Л. 11-12; Ф. 377-го ОЗАДБП. Оп. 17814. Д. 11. Л. 36.)

ной перед решающими сражениями на Курской дуге в рекордно короткие сроки – за 32 дня вместо планировавшихся трех месяцев.

Митинги, акции по возложению цветов, венков, памятных гирлянд состоялись и на станциях Кшень, Мармыжи, Поныри, т.е. в тех местах, где в 1941-1943 гг. шли жестокие бои.

Поезда памяти также получили широкое распространение на Южно-Уральской, Куйбышевской, Юго-Восточной, Северо-Кавказской, Северной и других железных дорог. Летом 2010 г. дорожный поезд Памяти был проведен, для 60 ветеранов войны и труда Московской магистрали.

18-22 июля 2013 г., в честь 70-летия победы в Курской битве, ОАО «Российские железные дороги» была организована акция «Поезд Памяти – 70 лет Курской битвы» с участием 150 ветеранов-железнодорожников Московской, Юго-Восточной, Октябрьской и других дорог. Он проследовал по традиционному маршруту Москва – Белгород – Старый Оскол – Курск – Поныри – Орел – Москва.

20 июля 2013 г. в Курске, в парке у Дома культуры железнодорожников, участники поезда Памяти возлагали цветы к памятнику 200 курским железнодорожникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Торжественно-траурные мероприятия были проведены и на ст. Мармыжи[10, 11].

В июле 2018 г., в канун празднования 75-летнего юбилея победы в Курской битве, по инициативе руководства ОАО «Российские железные дороги» и Центрального Совета ветеранов российских железных дорог (председатель – Н.П. Гром) прошел по местам важнейших сражений лета 1943 года Поезд Памяти «Курской битве – 75». Его маршрут пролегал через города воинской славы Орел, Курск, Белгород, Старый Оскол. Более 130 ветеранов войны и труда – пассажиров этого поезда, посетили места ратной славы курских железнодорожников на станциях Мармыжи, Свобода, Поныри, побывали на мемориале «Курская дуга» в Курске[12].

В ознаменование 76-й годовщины победоносного завершения битвы на Огненной дуге, 14 и 15 августа 2019 г. были организованы рейсы «Поезда Победы» по маршрутам: Курск – Щигры – Мармыжи и Курск – Поныри. В числе участников мемориальной акции «Поезд Победы», проведенной руководством Курского региона МЖД (заместитель начальника МЖД по территориальному управлению – М.М. Озиев) и райпрофжелом (заместитель председателя дорпрофжела по Курскому региону – А.Н. Беспалов), были ветераны войны и труда из Курска, Орла, Щигров, студенты Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС и молодые работники ж.д. транспорта, представители общественного движения «Волонтеры Победы» и другие активисты героико-патриотической работы.

О значении поездов Памяти для воспитания железнодорожной молодежи в свое время высказывался бывший начальник штаба 62-го отдельного дивизиона бронепоездов подполковник Г.Д. Паничкин: «Есть сокровенная мечта у каждого солдата побывать еще раз в тех местах, куда забрасыва-

вала его война, посмотреть, что выросло на земле, политой кровью его боевых товарищей. Как бы не бежало время, как бы не складывались судьбы, но однажды сердце защежит очень больно, и тогда откладываем мы все дела и мчимся на свидание с боевыми годами, со своей фронтовой молодостью...»[13]

Сегодня в Курске память о боевой и трудовой славе железнодорожников хранят мемориальные доски, установленные на зданиях станции Курск и дистанции пути Героям Социалистического Труда П.А. Шубину и И.Н. Дудину; галереи почетных железнодорожников локомотивного депо Курск и трудовой славы курских машинистов А.М. Бородавченко, Г.Е. Старосельцева, А.Д. Кондратьева, Л.А. Лаврова; мемориальные доски в честь бывших руководителей локомотивного депо Курск А.В. Пономаренко, А.Е. Савченко, Н.П. Манжосова. Эти памятные места обязательно посещают все участники Поездов Памяти.

Новым объектом посещения участниками традиционных патриотических акций «Поезд Памяти» стал открытый 1 августа 2019 г. памятный знак, посвященный подвигу работников специальных формирований Народного комиссариата путей сообщения СССР (НКПС СССР) – бывших тружеников Московской железной дороги. Создание мемориального знака стало результатом полувековой поисковой деятельности кандидата исторических наук А.Н. Манжосова и его единомышленников.

В основание памятного знака была вмонтирована капсула с землей с участков Московских магистралей, обильно политой кровью тысяч защитников Отечества. Это территории предприятий Московского узла, земля со станций Тула, Орёл, Брянск, Курск, Смоленск, Рославль, Мармыжи, Поньри, Белёв, Горбачёво, Плавск. Жестокого врага на этих станциях победило мужество и стойкость советских железнодорожников.

В капсулу помещено обращение к потомкам – участники памятных событий, посвященных празднованию 100-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в котором есть такие строки: «Мы, участники митинга, в их числе ветераны войны, обращаемся с просьбой к вам – горячо любите Родину, трудитесь на благо Великой России, будьте достойны памяти своих великих предков – защитников и победителей. Помните их свято. Никогда не забывайте о подвигах во имя Родины, во имя Победы»[14].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Навечно в памяти народной / Сост. Костюшина З. Изд. 2-е, доп. М., 1975. С. 172-173.
2. Золотухин А.Ю. «Наша память живая...» (Курский комсомол и организация первой Всесоюзной встречи ветеранов бронепоездов) // Курский край. Науч.-ист. журнал. 2008. №14 (115). С. 50.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-40. Оп. 23. Д. 7. Л. 24.
4. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. У памяти великой на посту. Боевой и трудовой подвиг железнодорожников магистралей Западного и Южного направлений весной – летом 1943 г. Курск, 2008. С. 93.

5. Манжосов А.Н., Коровин В.В., Золотухин А.Ю. Историческая память народа о Великой Отечественной войне (Из опыта организации Всероссийских поездов Памяти) // Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Матер. Всероссийской научно – практич. конф; Москва 27 мая 2009г. / Под общей ред. Ю.П. Квятковского, В.И. Гребенюка. М., 2009. С. 34-36.
6. Книга Памяти. Курская область. Т. 11. Курск, 1997. С. 57-58.
7. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Поезд Памяти в июнь 1942-го // Военно-исторический архив. 2007. 11(95). С. 31.
8. Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н. Поезда памяти по местам боев на курской земле // Вестник архивиста. 2008. № 4. С. 214.
9. Военно-исторический журнал. 2008. №10. С. 1.
10. Городские известия. 2013. 23 июля.
11. Московский железнодорожник. 2013. 26 июля – 6 августа. С. 6-7.
12. Городские известия. 2018. 21 июля.
13. Ворон Н. Встреча с юностью // Курская правда. 1973. 19 окт.
14. Ветеран. 2019. № 30 (август).

Замулин В.Н.

РЫВОК В БЕССМЕРТИЕ КОМБАТА ИВАНОВА

Аннотация. В статье, на основе рассекреченных документов из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и материалов семейных собраний участников Курской битвы изложены обстоятельства подвига группы воинов из 29-го танкового корпуса (тк), которой командовал майор П.С.Иванов, действовавших на направлении главного удара 5-й гвардейской танковой армии (ТА) в районе станции Прохоровка 12 июля 1943 г. Проанализировано значение прорыва «группы Иванова» в глубь обороны корпуса СС и вскрыты причины, не позволившие советскому командованию развить этот тактический успех, а также освещены неизвестные ранее стороны жизни П.С.Иванова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, Прохоровское сражение, контрудар, боевые действия, танковые соединения.

В начале 2000-х годов в ходе работы над своей первой книгой о событиях на Курской дуге[1], в ЦАМО РФ мне удалось найти документы о малоизвестном подвиге группы танкистов и мотострелков 29 тк под командованием майора П.С. Иванова, командира 1-го танкового батальона (тб) 32-й танковой бригады (тбр), который они совершили 12 июля 1943 г. под Прохоровкой в ходе контрудара 5 гв. ТА по 2 тк СС. Для комбата это был первый и, к сожалению, последний в жизни настоящий бой. Тем не менее, несмотря на отсутствие боевого опыта, под сильным огнем противника, при высокой задымленности поля боя он сумел быстро оценить обстановку и принять оптимальное в тот момент решение: нанеся удар сравнительно небольшой группой танков по наиболее уязвимому месту противника – стыку двух танко-гренадерских полков моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (центральной в боевом построении 2 тк СС) у железнодорожного полотна. Благодаря решительности и правильным действиям комбата, его группа преодолела без потерь рубеж передовых частей дивизии СС и вышла в её оперативный тыл, к совхозу

(свх.) «Комсомолец». В разгар боя, когда стало очевидно, что контрудар развивается не по намеченному плану, этот рывок давал надежду командованию армией на его успешный исход, но реализовать возможность не удалось, гвардейцы погибли, приковав к себе значительные силы противника на направлении главного удара 5 гв. ТА. Прорыв группы майора П.С. Иванова стал самым глубоким вклиниванием сил армии Ротмистрова в оборону 2 тк СС, а, следовательно, и всей контрударной группировки войск Воронежского фронта на главном направлении за весь день 12 июля 1943 года.

Однако неуспех стал причиной того, что после войны этот подвиг не получил широкой известности, хотя 9 сентября 1943 г. комбат посмертно был удостоен ордена Отечественной войны 1-й степени [2, л. 307]. Благодаря анализу оперативных материалов, обнаруженных тогда в ЦАМО РФ, удалось не только вернуть из забвения подвиг воинов, отдавших жизнь в борьбе с фашизмом, но и понять мотивы ряда решений и распоряжений командующего армией в разгар, ставшего впоследствии знаменитым, боя у станции.

Данные из найденных документов сначала вошли в мой военно-исторический очерк «Прохоровское сражение», опубликованный в сборнике «Прохоровка – взгляд через десятилетие» [3], затем на его основе я подготовил большую статью и опубликовал в журнале в «Военно-исторический архив» [4]. А в 2006 г. вместе с фото Петра Семеновича из его личного дела, сделанным в Чите весной 1941 г., были включены в мою первую книгу, затем и в трехтомник [5, 6, 7], посвященный отражению войсками Воронежского фронта удара вермахта на Курск. Со временем, эта тема выпала из поля моего зрения, но в 2010 г. получила неожиданное продолжение. Об этом рассказ ниже, а пока изложу то, что удалось обнаружить о героических действиях комбата и его подчиненных тогда, и уточнить совсем недавно.

Петр Семенович родился 4 августа 1906 г. на станции Каменская Ростовской области. Был шестым ребенком в семье плотника Семена и домохозяйки Акулины Ивановых. В 1918 г. окончил церковноприходскую школу и со следующего года жил у старшей сестры в Ростове. Во время начавшейся Гражданской войны беспризорничал, затем, получив в 1920 г. профессию сапожника, трудился в частных мастерских. Как вспоминала впоследствии его старшая дочь Валентина, в 1927 г. Петр встретил главную в своей жизни любовь Матрёну Федоровну Деревянкину и через некоторое время молодые решили пожениться, но отец Петра был против брака. Родственники Матрёны участвовали в Гражданской войне на стороне белых, в боях казачьих частей на Верхнем Дону с красногвардейскими отрядами, и в Каменск попали окружным путем, спасаясь от преследования и репрессий. Такое родство могло навлечь беду и на семью Ивановых, поэтому Семен выгнал упрямого сына и его невесту из дому. Но это не испугало молодых, они зарегистрировали брак, а потом и обвенчались в церкви.

Через год, в декабре 1928 г., Петр был призван в Красную армию и попал в кавалерию. После окончания осенью 1929 г. шестимесячных курсов младших командиров в 27-м кавполку (кп) 5-й кавдивизии (кд), он

продолжил службу в Северо-Кавказском военном округе. А через год растущего командира направляют в Краснодар в двухгодичную кавшколу, которую он успешно окончил и был назначен командиром взвода, но уже в 30-й полк все той же дивизии. В это время в Красной армии активно развивались танковые войска, бронетехника начала комплектовать и кавалерийские соединения, но специалистов пока было мало. Поэтому уже через два месяца, в апреле, Петра вновь направляют на учебу, теперь в Харьков, в автошколу на базе 44-й стрелковой дивизии (сд). Это событие стало переломным в его жизни и карьере, с этого момента начался его фактический переход в танковые войска. В ноябре 1932 г. он становится командиром взвода в конно-механизированной команде 5 кд, а через полгода направляется в Москву на механизированные курсы. В июле 1936 г. его повысили в должности, назначив командиром эскадрона, а в конце года вместе с семьей он уезжает в Ленинград для обучения на бронетанковых курсах усовершенствования командного состава (8 месяцев), после которых переводится командиром роты в 1-й отдельный легко-танковый полк (олтп), развернутый в Забайкалье.

Новое назначение пришлось по душе молодому командиру и сначала всё складывалось вполне успешно, хотя его часть находилась вдали от крупных городов, в таёжном районе – в поселке Песчаная Читинской области. В документах этого периода прослеживается его быстрый рост по карьерной лестнице: в сентябре 1939 г. он начальник штаба учебного танкового батальона 1 олтп, а в июне 1940 г. – командир 296-го отдельного ремонтно-восстановительного батальона (орвб) 50-й легко-танковой бригады (лтбр) [8, л. 3]. Не было задержек и с присвоением персональных званий: в 1937 г. он старший лейтенант, а через два года уже капитан. Однако в сентябре 1940 г. произошли не совсем ясные события, следствием которых стал его перевод на тыловую должность – начальником подземного хранилища горючего, расположенного в районе Читы.

Не секрет, что на карьеру военного влияют значительно больше факторов, чем на работающего в гражданской сфере, в том числе и напрямую не относящиеся к понятию профессионализм. Материалов о прохождении службы Петра Семеновича в это время сохранилось мало. Поэтому сегодня трудно с уверенностью утверждать, что конкретно послужило поводом к тому, чтобы среднего командира, имевшего хорошую теоретическую подготовку и довольно большой стаж в боевых и технических подразделениях танковых войск, не дав прослужить в должности комбата и года, отправили командовать складом ГСМ, где он будет находиться до начала весны 1942 года. В таких случаях (когда человек впоследствии оказывается настоящим героем) есть искушение обвинять в его неприятностях начальников или, в крайнем случае, завистников из числа сослуживцев. Я этого делать не буду и более того, хочу подчеркнуть: Петр Семенович, как и его товарищи, был далек от лубочного образа советского командира, который известен нам по художественным произведениям и кинолентам. Он имел

черты характера, которые мешали службе. Так, например, в материалах партийной организации 5 кд, где он состоял на учете, упоминается о вынесении ему выговора за участие в коллективной пьянке [8, л. 4]. Но здесь, вероятно, была причина иного рода: растущего строевого командира направили хотя и на повышение (комбатом), но в тыловое подразделение (ремонтное), т.е. поручили работу, к которой он не имел ни склонности, ни желания. Поэтому капитан, как говорится, «опустил руки». Вот лишь два документа, которые, на мой взгляд, подтверждают это предположение. Из боевой характеристики командира 1 олтп майора Ускова на начальника штаба учебного батальона капитана П.С. Иванова от 20 февраля 1940 г.: *«Тактически развит хорошо. Решителен, инициативен, дисциплинированный командир. Оружие, стоящее на вооружении полка знает хорошо. Стреляет хорошо. К работе относится добросовестно, в работе усидчив, хороший методист. Занятия проводить и организовывать умеет. Ответственность за отданные на себя приказы на себя берет. Физически здоров, в походах вынослив. Вывод: Подлежит выдвижению на должность командира батальона»* [9]. А вот оценка боевой работы командира 296 орвб командиром 50 лтбр полковником Грачевым по состоянию на 17 октября 1940 г.: *«Тактически подготовлен посредственно, техническая подготовка посредственная. Огневая подготовка посредственная. Над повышением своих знаний по вопросу общевоинской подготовки работает. По специальности, как командир РВБ подготовлен плохо (а он ведь строевой командир - В.З.), боевого опыта не имеет. Лично дисциплинирован, к подчиненным недостаточно требователен. За время работы командиром РВБ должной настойчивости и инициативы по организации ремонта и производственного процесса не проявлял. Состояние здоровья посредственное. За этот период (июль-октябрь) батальон с поставленной задачей в полной степени не справился. Имеет место случаи низкого качества ремонта. И как следствие повторные ремонты и простаивание машин больше положено срока (более 3-х месяцев). По огневой подготовке в объеме программы за летний период обучения батальон подготовлен плохо. Из-за нарушений правил вождения и отсутствия соответствующий инструктажей начальником колонн, имеет место одна авария. Вывод: Должности командира батальона не соответствует. Может быть использован начальником склада автобронетанкового имущества или горюче-смазочных материалов, или помощником командира батальона по строевой части»* [9].

И, тем не менее, именно довольно высокий уровень профессиональной подготовки и внутренний потенциал капитана станут определяющими в решении командования вернуть его в строевую часть. 14 марта 1942 г. он назначается командиром батальона лёгких танков 223-го танкового полка 111-й танковой дивизии Забайкальского военного округа [8, л. 3]. Безусловно, на это повлияли не только его личные качества, но и трудная обстановка на фронтах. За первые полгода Великой Отечественной войны Со-

ветский Союз лишился большей части армии, которая у него была в начале июня 1941 г. Особенно чувствительными оказались потери в командном составе, прежде всего, танковых и авиационных соединений. Это заставило Верховное командование перебросить с Дальнего Востока на запад значительную часть уже подготовленных войск, а на место убывших началась мобилизация призывников. И сразу же остро встал вопрос: «А кто их будет учить, ведь готовых командиров осталось крайне мало?» Поэтому начали «мести по сусекам» в поисках уже необходимых кадров.

В середине 1942 г. развернулись масштабные, очень кровопролитные боевые действия на воронежском направлении, а затем и в Сталинграде. И одним из главных ресурсов, который задействовала Москва для восстановления войск в этих районах, стал Дальневосточный фронт. Отсюда на запад вновь непрерывным потоком пошли эшелоны с личным составом, техникой и средствами обеспечения, а на их место прибывали призывники для новых воинских формирований. Этот процесс коснулся и капитана П.С. Иванова. 13 октября 1942 г. его направляют в Магнитогорск, для переподготовки на бронетанковых курсах. После их окончания, в январе 1943 г. он убывает в действующую армию на должность командира 1-го батальона средних танков 32 тбр 29 тк, который вошёл в состав 5 гв. ТА, сформированной в Степном военном округе под Воронежем. А 21 февраля Петр Семенович получает звание майора. В новой должности он освоился быстро и по итогам весеннего периода обучения его подразделение показало довольно высокие результаты. Об этом свидетельствует боевая характеристика, подписанная комбригом полковником А.А. Линевым 25 мая 1943 г.: *«Работая в должности командира 1 тб за короткий срок обязанности усвоил хорошо, показал себя тактическим грамотным, технически подготовленным командиром, обладает высокими организационными способностями и волевыми качествами характера. Организовал свою работу с прибывшим пополнением, за короткий срок сумел добиться хороших показателей по сколачиванию экипажей рот, а в целом и батальона. Личный состав экипажей получил хорошие знания по технической и практической подготовке для выполнения боевых задач. Дисциплинированный, инициативный, требовательный к себе и подчиненным. Авторитетом среди личного состава пользуется. Политический грамотный, морально устойчивый. Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родины предан»* [9].

Конец мая, весь июнь и начало июля 1943 г. для комбата и его подчиненных прошли в ежедневных тренировках и учениях на полигоне. А в ночь на 6 июля поступил приказ: поднять по тревоге подразделение для совершения марша в новый район сосредоточения.

Спешка была вызвана тем, что накануне, 5 июля, в районе Курской дуги вермахт перешёл в крупномасштабное наступление и советскому Верховному командованию стал очевиден просчёт, допущенный им при определении направления главного удара врага. Предполагалось, что наиболее сильная груп-

пировка вермахта для удара на Курск будет собрана южнее Орла, а оказалось, что главные силы враг двинул из района севернее Белгорода, против Воронежского фронта. Поэтому уже на второй день битвы командующим 5 гв. А генерал-лейтенанту А.С. Жадову и 5 гв. ТА генерал-лейтенанту П.А. Ротмистрову, находившимся в составе Степного военного округа, поступил приказ: немедленно выступить в полосу Воронежского фронта. За четверо суток, в ходе которых армия Ротмистрова шла в назначенный район, на белгородском направлении развернулись очень тяжелые и не всегда успешные для советских войск боевые действия. Ударная группировка германской группы армий (ГА) «Юг» преодолела две из трех наиболее укрепленных армейских полос обороны и нацелилась на третью (тыловую). Её наиболее активное подвижное соединение, корпус СС, действовало юго-западнее ст. Прохоровка, располагавшейся на краю тыловой полосы. Для нанесения тяжелых потерь 2 тк СС и окончательного срыва наступления ГА «Юг», командование Воронежским фронтом, с согласия Ставки Верховного Главнокомандования, запланировало 12 июля 1943 г. провести контрудар, остріе которого должно было находиться у станции, а главной ударной силой здесь – 5 гв. А и 5 гв. ТА.

Гвардейцы Ротмистрова вышли на исходные позиции для атаки в районе Прохоровки около часа ночи 12 июля, а в 8.30 после очень короткой и малоэффективной (потому и не замеченной) артподготовки 18 тк генерал-майора Б.С. Бахарова и 29 тк генерал-майора И.Ф. Кириченко, составлявшие ударный клин армии (её первый эшелон), с рубежа: Петровка, кирпичный завод, х. Ямки, лог Сажинский (1,5 км южнее х. Ямки) двинулись вперед. В их первом эшелоне, в полосе шириной около 6 км, шли четыре танковых бригады и один полк, имевшие в строю 234 танка [10, с. 373]. Сразу же после начала атаки поле покрылось десятками «грибов» вздыбленной земли от разорвавшихся мин и снарядов, факелами вспыхнули несколько танков. Поле боя потонуло в сизой пелене дыма и выхлопных газов десятков машин, подсвеченных огненными всполохами от выстрелов.

В 29 тк направляющей шла 32 тбр полковника А.А. Линева. За ней, должна была двигаться 31 тбр полковника С.Ф. Моисеева. Передовые роты 32 тбр сосредоточились на исходных позициях примерно в 8.40-8.45, а бригада Моисеева опаздывала с выходом в район развертывания. С первых минут атаки «линёвцы» были встречены ураганным огнем противотанковых орудий из двух, находившихся рядом (в 0,5 км друг от друга) сильных узлов сопротивления противника, – свх. «Октябрьский» и высоты 252.2. Очень быстро задымили около полутора десятков тридцатьчетверок. Боевое построение бригады нарушилось, экипажи начали маневрировать на поле боя, стремясь использовать складки местности, чтобы выйти из-под губительного огня. Однако участок был маленький, а на нем скопилось значительное число танков, приданных установок 1446-го самоходного артполка, артиллерии и пехоты 5 гв. А. После войны А.В. Вакуленко, командир 2-го батальона 32 тбр, который был передовым в бригаде и в начале атаки двигался к свх. «Октябрьский», вспоминал: «Только преодолели ржаное поле, двинулись

к совхозу, вдруг увидели, как роца у высоты словно вспыхнула огромным костром. Впереди, сзади и прямо у танков стали врать снаряды. Фашисты сосредоточили шквальный огонь по нашим танкам. Расстелив на поле перебитую гусеницу, замерла одна, вспыхнула другая «тридцатьчетверка». По рации даю команду: «Всем, всем, всем! Дымовые шапки на броню!» Боевой порядок батальона укрылся в дымовой завесе, и это многих спасло от вражеских пушек» [11, с. 311, 312].

Примерно через час в бой с эсэсовцами вступили батальоны 31 тбр, а на рубеж высота 252.2 – свх. «Октябрьский» танки обеих бригад вышли примерно в 10.30. Подчеркиваю: не ворвались на высоту и в совхоз, это произойдет лишь в 13.30 [12, с. 222], а подошли к нему на дистанцию прямого выстрела их пушек (т.е. около 400-500 м до окраины), где располагались орудия противотанковой обороны (ПТО) 2-го танко-гренадёрского полка (тгп) мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Кроме того, в 800 м западнее находился танковый полк этой дивизии, а за ним – восточнее высоты 241.6 – артиллерийский. Таким образом, первый эшелон 29 тк, был встречен стеной огня. 32 и 31 тбр за два часа атаки прошли лишь примерно 1,2-1,5 км. Артиллеристы врага пользовались моментом, били из своих орудий точно и интенсивно. Этот «пятак» восточнее высоты 252.2 и свх. «Октябрьский», ограниченный с севера и востока балками, а с юга – железнодорожной насыпью, оказался настоящим кладбищем для батальонов этих бригад. Здесь в начале атаки они понесли наибольшие потери. О характере и напряженности боя говорят донесения корпуса: «...32 тбр: в 8.30 12.07.43 г. без артиллерийской и авиационной обработки переднего края обороны пр-ка, не имея точных данных об огневых средствах пр-ка, двумя эшелонами атаковала пр-ка в направлении... вдоль ж.д. в полосе до 900 м. На этом (главном) направлении пр-к сосредоточил большое количество танков Т-6, самоходных пушек, а также других противотанковых средств... Атака 32 тбр протекала в исключительно быстром темпе. Все танки пошли в атаку, и не было ни одного случая нерешительности или уклонения от боя. К 12.00 12.07.43 г. танковые батальоны вышли в район артиллерийских позиций пр-ка. Пехота в панике начала бежать... Пр-к бросил на передний край обороны до 150 самолетов, которые положили пехоту 53 мсбр (следовала сзади танков), вывели из строя несколько танков и 32 тбр продолжила топтаться сзади

б) 31 тбр: в 8.30 после сигнала (залп РС) началась атака без артподготовки и прикрытия с воздуха наступающих танков и пехоты. Налеты производятся группами от 8 до 37 шт. Ме-110 и Ю-87. Танки несли большие потери от авиации и артогня. ...В 10.30 танки достигли рубежа свх. «Октябрьский». Дальнейшее продвижение остановлено непрерывными воздействиями (так в тексте. – З.В.) авиации противника. Прикрытие наступающих танков с воздуха отсутствовало до 13.00. С 13.00 прикрытие осуществлялось группами истребителей от 2 до 10 машин» [13].

Первым в поединок с расчетами ПТО 2 тгп СС, непосредственно на

окраинах свх. «Октябрьский» и выс. 252.2 вступили две роты 2 тб капитана А.Е. Вакуленко из 32 тбр и часть их танков быстро вышла из строя. Наблюдая за чередой вспыхнувших впереди боевых машин 2 тб, двигавшийся за ним командир 1 тб майор П.С. Иванов приказал по радио своим подчиненным отворачивать влево от оси наступления 2 тб и вести танки за ним, через железнодорожную насыпь, в обход высоты 252.2. Его распоряжение слышали экипажи лишь 15 Т-34, прикрываясь редкой лесопосадочной полосой у железной дороги и дымом от горящей техники, они преодолели насыпь и двинулись вперед вдоль её восточной стороны. Проскочив на большой скорости наиболее опасное место у урочища Сторожевое (высота 245.8), где располагались ПТО 1 тгп СС и штурмовые орудия дивизиона «Лейбштандарт Адольф Гитлер», примерно в 9.30 танки ворвались через южную окраину в свх. «Комсомолец», находившийся в тылу 2 тгп СС, углубившись, таким образом, в оборону врага на 5,5 км. Подразделения обеспечения дивизии СС, находившиеся в совхозе, не ожидали такого стремительного прорыва, поэтому быстро отступили, оставив часть автотранспорта, горючего и снарядов. Вместе с танками комбата Иванова (на броне и рядом) к совхозу прорвались и мотострелки 1-го батальона 53-й мотострелковой бригады (мсбр). Однако захват «Комсомольца» на устойчивость обороны основного узла противника свх. «Октябрьский» – высота 252.2 не повлиял. Даже через два часа после начала атаки 5 гв. ТА он по-прежнему оставался в руках эсэсовцев.

Невозможно одному человеку увидеть весь ход такого масштабного события, каковой была эта схватка двух сильных группировок. Каждый оценивает его с того места, где оказался в то время. Однако воспоминания очевидца бесценны, так как это кусочек события, преломленный через сознание и мироощущение конкретного человека. Чем больше таких кусочков, тем чётче и ярче картина происходящего. Вот рассказ стрелка-радиста 32 тбр сержанта С. Бааса, участника боя в районе высоты 252.2: *«Помню, что от исходных позиций, находившихся ниже будущего поля боя (район кирпичного завода), мы въехали на бугор, и перед нами раскинулось ровное поле, засеянное или спелой пшеницей, или ячменем. Слева – железная дорога с лесопосадкой, а справа, за полем, вдали поселок. Сказали, что там совхоз «Октябрьский». Вскоре рядом появились разрывы снарядов, впереди были видны вспышки, танки, пыль. Хотя наш танк и не был в первой линии, но мы тоже вели огонь из пушки по скоплению танков и отдельным машинам, двигавшимся навстречу. Сближение шло быстро. Вскоре начали гореть танки – и наши, и немецкие. Помню, как стреляли по «тигру», а снаряды отскакивали, пока кто-то не сбил сначала его гусеницу, а затем всадил снаряд в борт. Но танк не загорелся, а танкисты начали выпрыгивать через люк. Мы их расстреливали из пулемета. Боевые порядки сторон смешались...»*

Местность в полосе действий 18 тк была пересечена тремя глубокими оврагами, проходящими от левого берега р. Псёл до железной дороги.

Из-за этого его бригады первого эшелона были вынуждены сосредоточить бронетехнику на левом фланге корпуса, у сильно укрепленного свх. «Октябрьский». Бывший командир 6 тгп мд СС «Мертвая голова» оберштурмбанфюрера Г. Беккер так вспоминал начало атаки 18 отк: *«Я находился на наблюдательном пункте на крыше одного из домов и наблюдал в бинокль за движением своих войск. Все танки дивизии развернулись точно по плану и двинулись, уверенные в успехе наступления. В это время я заметил на горизонте тучи пыли. Нельзя было разглядеть, кто их поднял, но они все увеличивались в размерах, а вскоре из этих туч стали появляться русские танки. «Эти русские двинули свои резервы», – сказал я своему начальнику штаба и понял, что теперь наступление будет сорвано и что битву за Курск мы проиграли»*[14, с. 263].

Боевые действия войск Бахарова и Кириченко, развернувшиеся у совхоза и выс.252.2 не имели себе равных по драматизму и накалу. Сразу после 10.00 в момент, когда в бой вступил второй эшелон 29 тк (31 тбр), враг начал усиленно бомбить ударные клинья обоих корпусов восточнее свх.«Октябрьский». Из штаба 8-го авиакорпуса во 2 тк СС поступило сообщение: *«Для действий против вражеской группы, двигающейся от Петровки на юго-запад, выделены две группы пикирующих бомбардировщиков»*[15, s. 101]. Первой в 18 тк всю мощь огня 2 тгп СС и 1 тп СС испытала на себе 170 тбр. Ее батальоны на большой скорости попытались с ходу пройти мимо совхоза, но, едва танки начали выходить на расстояние прямого выстрела, вкопанные в землю орудия в районе совхоза, и находившаяся здесь бронетехника 1 тп СС открыли ураганный огонь. За довольно короткое время эсэсовцы нанесли серьезный урон ее батальонам. Уже к 12 часам бригада, еще не выйдя и к окраинам, потеряла до 60% техники, сгорел в танке комбриг подполковник В.Д. Тарасов, тяжело ранен командир 1 тб капитан А.П. Исаев[16, л. 45; 17, л. 150], вышли из строя ряд командиров рот и взводов.

Резкая потеря темпа движения двух ударных корпусов армии Ротмистрова уже после первых 40-50 минут атаки, последовавшая затем неразбериха, потеря управления и в конечном итоге полная приостановка атаки, стали следствием не только сильного сопротивления противника, но и того не до конца проработанного приказа с четко формулированной задачей, который получили танкисты 11 июля 1943 года. Это потом, после войны, в мемуарах генералов, а затем и в исследованиях историков появилась версия о том, что 5 гв. ТА якобы участвовала в контрударе по ослабленным флангам 2 тк СС. А перед боем комбриги и комбаты читали боевые приказы и распоряжения, в которых черным по белому было написано: *«Все части должны быть готовы... для ввода в прорыв»*[18, л. 9].

Когда вводятся в прорыв подвижные соединения, впереди стоящие войска должны уничтожить организованное сопротивление противника перед участком, запланированным для его ввода. Если артиллерия и пехота не полностью справились с этой задачей, то, по крайней мере, они должны

уничтожить прежде всего противотанковые средства на переднем крае. Лишь после этого есть смысл выдвигать бронетехнику. На такое развитие боя ориентировали штабы командный состав бригад, на это же настраивали комбаты и ротные экипажи боевых машин. Однако реальность, с которой столкнулись утром 12 июля гвардейцы, была далека от этих ориентировок. Поэтому когда танки вышли на дистанцию прямого выстрела орудий и встретили хорошо организованную и четко управляемую противотанковую оборону врага, экипажи были ошеломлены. За рычагами сидело много необстрелянной молодежи. И, кроме того, ведь под ураганным огнем было необходимо не только вести бой, но, прежде всего, психологически перестраиваться от рывка вглубь обороны противника к позиционной борьбе со средствами ПТО.

Особенно сложно пришлось командирам рот и батальонов. Они находились в тех же условиях – под шквальным огнем артиллерии, – что и экипажи линейных машин. В то же время от них требовалось не только самим перестроиться, но и в считанные минуты принять правильное решение, сформулировать его в лаконичный приказ и отдать подчиненным. Таким образом, от их реакции и профессионализма напрямую зависели и исход боя, и жизни сотен людей. Это в полной мере относится и к комбату Иванову, который тоже находился в этом же пекле, повторюсь, участвуя в первом в жизни бое.

Как вспоминали участники сражения, в этот момент эфир превратился в ступок человеческих эмоций, на радиоволнах творилось невообразимое. Вместе с обычным потрескиванием помех, десятками команд и приказов в наушники неслись все те «ласковые слова», которыми крестили русские мужики из Воронежа и Уфы, Москвы и Ростова, Тамбова и Новосибирска гансов, фрицев, фашистов, Гитлера и прочую сволочь. Эфир был настолько пропитан ядерным русским матом, что казалось, вся эта ненависть может вдруг материализоваться и вместе со снарядами ударить по врагу. Под горячую руку танкисты поминали, как потом рассказывали ветераны, и собственное начальство, которое бросило их в это пекло. Поняв, что эмоции перехлестывают через край и не только мешают сосредоточиться на бое, но и парализуют радиосвязь, Б.С. Бахаров открытым текстом потребовал прекратить хулиганство в эфире. Это подействовало, но ненадолго.

Наблюдая за полем боя и слушая по радио доклады, П.А. Ротмистров понял, что его армия столкнулась с хорошо организованной противотанковой обороной, насыщенной большим количеством орудий, поэтому контрудар с первых минут начал развиваться далеко не так, как планировал штаб фронта. В это время поступил обнадеживающий доклад из 29 тк. Узнав о захвате группой Иванова свх. «Комсомолец», И.Ф. Кириченко немедленно доложил об этом командарму [19, с. 361]. В условиях крайне ожесточенного сопротивления врага этот локальный прорыв казался началом большого успеха, П.А. Ротмистров в душе надеялся, что в сражении наступает перелом, и

эсэсовцы вот-вот дрогнут. Об этом свидетельствует распоряжение, направленное им в 10.45 генерал-майору Б.М. Скворцову, командиру 5 гв. мехкорпуса, котором предстояло развивать удар вглубь обороны 2 тк СС: *«Наступление наших войск развивается успешно, на 9.30 12.07.43 г. 29 тк и 18 тк вышли на рубеж совхоз «Комсомолец». Приказываю: корпус, за исключением бригад (двух), выдвинутых для обеспечения левого фланга на Рындинка и Ржавец, из занимаемого района выдвинуть за 29 тк в район Прохоровка. Выступление немедленно. Ориентировочно в 6.00 12.07.43 г. в районе Прохоровка, Яковлево авиация обнаружила до 200 танков, выдвигающихся на восток и северо-восток»* [20, л. 66].

Однако этим надеждам сбыться было не суждено. Атакующий клин 18 и 29 тк был зажат между естественными препятствиями рекой Песёл и урочищем Сторожевое и с первых минут атаки понёс большие потери у высоты 252.2 и свх. «Октябрьский». Эти два фактора стали ключевыми в срыве плана контрудара 5 гв. ТА. К 11 часам продвижение основных сил корпуса Кириченко и Бахарова было приостановлено плотным прицельным огнем артиллерии и танков противника. До 12.00 кое-где отдельные роты и батальоны еще пытались наносить удары по обороне мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В штабе 29 тк ситуация в эпицентре боя у выс. 252.2 начала проясняться около полудня. В это время начали поступать первые более или менее ясные донесения, из которых следовало, что 32 и 31 тбр с тремя батареями 1446 сап и наступавшие за ними стрелковые части 5 гв. А между 11.00 и 11.30 были остановлены и продолжали вести огневой бой с места в 0,5 км восточнее свх. «Октябрьский», а подразделения 25 тбр, действовавшие левее высоты, у х. Сторожевой, начали выходить из глубины обороны противника и собирались в ложине в 1,5 км юго-восточнее х. Сторожевое. За эти 2-2,5 часа в корпусе вышло из строя более 60 % бронетехники: в 32 тбр – более 63% (до 40 танков и около 350 человек), в 25 тбр – около 70% (48 танков), столько же в 1446 сап, в 31 тбр – более 40 % [10, с. 403].

Между 13.00 и 13.30 благодаря огромным усилиям войска Бахарова и Кириченко наконец заняли свх. «Октябрьский» и выс. 252.2, но это было лишь тактическим успехом, кардинально не повлиявшим на продвижение армии вперед. Эсэсовцы, отступив из свх. «Комсомолец» во время неожиданного прорыва группы Иванова, быстро отсеки её от основных сил корпуса. По совхозу был открыт сильный огонь из артиллерии и минометов. Как вспоминали оставшиеся в живых в той мясорубке ветераны 53 мсбр, немцы практически смешали с землей все постройки, находившиеся в совхозе, в том числе и птицеферму, которая была ядром обороны гвардейцев. Несмотря на это, первую атаку удалось отбить. Сказалась умело построенная оборона на брошенных врагом позициях. Комбат распорядился сразу же вкопать танки в боевых порядках мотострелков, это значительно усилило рубеж и позволило продержаться еще некоторое время.

Узнав по радио об окружении «группы Иванова», комбриг А.А. Линёв

приказал командиру 2 тб капитану А.Е. Вакуленко выделить силы им в помощь. Комбат-2 направил к совхозу несколько боевых машин под командованием лейтенанта В.С. Паршина[14, с. 254], а поддерживать их атаку должен был весь батальон. Танкисты попытались пройти тем же путем, прикрывшись железной дорогой, что и «тридцатьчетверки» 1 тб. Однако на этот манёвр не удался. Эсэсовцы устроили засаду в роще северо-восточнее свх. «Комсомолец».

К этому моменту, примерно в 14.00-14.30, движение корпуса Кириченко полностью остановилось и эсэсовцы начали добивать его ударный клин артиллерией и танками, а затем попытались использовать ситуацию и предприняли несколько контратак. Кроме того, в связи с потерей свх. «Октябрьский» и прорывом танков группы Иванова в свх. «Комсомолец» командир 2 тк СС попросил усилить авиаудары. Бомбежка длилась около часа, наша мотопехота была отсечена от танков и залегла[21, л. 62].

В это время положение в излучине р. Псёл (в полосе наступления соседней 5 гв. А) тоже изменилось не в нашу пользу. После 12 часов левофланговая дивизия 2 тк СС – «Мёртвая голова» прорвала оборону 52 гв. сд 5 гв. А, и смяв боевые порядки разворачивавшейся за ней для атаки 95 гв. сд, вышла на берег реки в районе х. Полежаев. Северный (правый) берег Псла был значительно выше южного, с него как на ладони просматривались боевые порядки 18 тк. В 13.00 тринадцать танков, в том числе и «тигры», используя возможности своих орудий, открыли губительный огонь по правому флангу и тылам корпуса Бахарова и двигавшейся за ней пехоте 5 гв. А. Одновременно противник предпринял две контратаки: одну силами 1 тп СС – в направлении сел Андреевка, Михайловка, другую – 6 тгп СС, при поддержке штурмовых орудий из Козловки на Васильевку. В результате танкисты 18 тк и пехота 42 гв. сд оказались в огненном полукольце, неся потери и от фронтального, и от флагового огня[14, с. 269].

Таким образом, с первых минут начала контрудара он стал развиваться не по плану, разработанному в штабе Воронежского фронта. Первый эшелон 5 гв. ТА, нанеся юго-западнее Прохоровки мощный таранный удар в центр боевого построения 2 тк СС, не достиг успеха. Если примерно до 14.30 ее части медленно, но продвигались вперед – овладели совхозами «Октябрьский» и «Комсомолец», завязали бои в с. Васильевка, то затем обстановка резко изменилась. Противник разгадал наши планы, сильным огнем артиллерии и танков при поддержке авиации остановил наступление, нанеся при этом 5 гв. ТА серьезный урон. Ситуацию могли исправить ввод свежих сил, но все резервы, кроме двух бригад 5 гв. мк, у П.А. Ротмистрова были исчерпаны.

После перехода к обороне 29 тк на высоте 252.2 и окружения группы Иванова в свх. «Комсомолец», главная опасность для 2 тк СС исходила от передовых бригад 18 тк, продолжавших после 14.30 настойчиво продвигаться на стыке дивизий СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Мёртвая голова» в направлении свх. «Комсомолец». Поэтому его командир груп-

пенфюрер СС П. Хауссер все усилия сконцентрировал на их уничтожении. В этой ситуации комкору – 18 рассчитывать было не на кого. Примерно в 15.00 огнем артиллерии и танков корпуса попытка мд СС «Мёртвая голова» провести обратное форсирование реки была сорвана. Удалось «бахаровцам» отразить танковые контратаки и из Козловки, и на левом фланге корпуса. Однако общая оперативная обстановка складывалась не в нашу пользу. Враг оказывал упорное огневое сопротивление и проводил короткие, но сильные контратаки танками.

Овладев Андреевкой, ударная группа 18 тк, наступавшая в центре его боевых порядков (вдоль поймы реки) после 15.00 разделилась. Основные силы её двинулись на запад и через час вышли к центру села Васильевка, но встретили сильный огонь частей мд СС «Мёртвая голова». В это время войска левого крыла корпуса Бахарова (170 тбр, часть сил 181 тбр, несколько экипажей 31 тбр с десантом 32 мсбр) нанесли удар по левому флангу мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» вдоль балки, ведущей от Андреевки на юго-запад в направлении выс. 241.6. Используя складки местности и задымлённость поля боя, экипажи танков прорвали рубеж её разведбатальона и неожиданно ворвались на огневые позиции её артиллерийского полка, расположенного в 500 м восточнее свх. «Комсомолец» и уничтожили часть тяжелых орудий. На стороне танкистов был фактор неожиданности и неразбериха, вызванная сложной обстановкой в полосе дивизии СС. Из журнала боевых действий 2 тк СС: *«Танковые части противника, наступающие вдоль долины реки на юг, прорвали слабое фланговое прикрытие дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и атаковали артиллерию, где все-таки основная часть вражеских танков была уничтожена в ближнем бою огнем прямой наводкой»*[15, с. 100].

Через некоторое время несколько боевых машин 170 тбр, пройдя восточнее свх. «Комсомолец», завязали бой уже у железной дороги, в районе хутора Ивановский Выселок. Таким образом, 18 тк удалось почти полностью рассечь оборону мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и выйти на стык её с соседней мд СС «Дас Рейх», южнее свх. «Комсомолец». К этому моменту в совхозе ещё продолжали вести бой группа майора П.С. Иванова, но передовым частям корпуса Бахарова не удалось соединиться с ней и тем самым закрепить наметившийся успех.

Причин неудачи несколько. Во-первых, обе группы (майора П.С. Иванова и 170 тбр) были малочисленны. Во-вторых, не имели между собой устойчивой связи и опытного командира. К этому моменту, как уже отмечалось, погиб ряд старших офицеров 170 тбр, в том числе и комбриг, а штабам 18 и 29 тк из-за отсутствия связи и налаженного взаимодействия не удалось оперативно их «свести» и усилить артсредствами, чтобы быстро закрепить занятую территорию. В-третьих, командование корпуса СС имело устойчивую радиосвязь с командованием всех дивизий, и Хауссер быстро получал данные с поля боя. Поэтому, как только обозначился успех гвардейцев у свх. «Комсомолец» и Ивановского Выселка, против обеих

групп (майора П.С. Иванова и 170 тбр), были выдвинуты танковые подразделения двух дивизий СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Дас Рейх», которая действовала рядом, на правом фланге 2 тк СС.

Кроме того, анализируя эти события Военный совет 5 гв. ТА впоследствии указывал, что одной из ключевых причин того, что успех группы Иванова не был закреплен и развит, стали просчеты командования 18 и 29 тк. В его приказе отмечалось, что район свх. «Комсомолец» 12 июля 1943 г. переходил из рук в руки пять раз, но удержать его войска корпусов не смогли из-за отсутствия слаженности в работе их штабов и не умения комкоров быстро подтягивать силы и средств для закрепления территории и развития успеха[22, л. 102].

Группа майора П.С. Иванова держала круговую оборону несколько часов. Но силы оказались неравны, враг уничтожил все 15 «тридцатьчетверок», погиб и сам 36-и летний комбат. 17 июля 1943 г. его тело нашли однополчане у искорёженного танка и вместе с товарищами предали земле в свх. «Комсомолец» с воинскими почестями[23, л. 115]. Впоследствии прах майора был перенесён в центр поселка Прохоровка, где покоится и сегодня. Мотопехота 53 мсбр не выдержала танковых контратак и отошла на юго-восточную окраину х. Ямки. В районе совхоза «Комсомолец» погибло очень много бойцов и командиров этой бригады. Согласно донесениям ее штаба, за 12 июля общая убыль составила 1122 человека, в том числе убитыми – 393[24, л. 47]. Сохранилось донесение инструктора политотдела 5 гв. ТА капитана Попова, который весь день находился в 53 мсбр, вот выдержка из этого документа: «Стрелковые батальоны в результате наступления имеют потери убитыми и ранеными 35-40%... Из строя вышло большое количество младшего командного состава, особенно такого звена как взвод и рота... Ранен заместитель командира 3-го батальона по строевой. Ранен в руку зам. командира 2-го батальона по политчасти майор Елагин. Убит командующий артиллерией бригады майор Емец»[19, с. 403].

Весной 2010 г. на мою электронную почту пришло письмо от внучки П.С. Иванова, Антонины Васильевны Скидаченко, в котором она писала, что после гибели её деда похоронка была направлена по месту жительства семьи в Читинскую область, но она к этому времени уже вернулась на родину в Ростовскую область. Поэтому об обстоятельствах его гибели долгое время родственники не знали. И лишь благодаря стечению обстоятельств, муж Антонины Васильевны, Игорь Иванович Головнёв увидел на полке магазина мою книгу с фото из личного дела П.С. Иванова, которое он видел каждый раз приезжая в г. Каменск-Шахтинский к своей теще, старшей дочери комбата, Валентине Петровне. Из книги семья узнала и о подвиге, и о месте захоронения, и о не вручённой награде. Через некоторое время мы встретились, и я передал весь собранный материал, в том числе и копию наградного листа от 28 июля 1943 г., в котором комбриг А.А. Линёв писал: «1 тб, которым командовал майор Иванов, 12 июля 1943 г. в районе Прохоровки Белгородское направление первым шел в атаку против немецко-

фашистских захватчиков, он во главе с батальоном принял на себя всю силу артиллерийского, минометного и бомбардировочного огня противника.

Несмотря на весьма сложную и трудную обстановку боя, майор Иванов воодушевлял танковые экипажи личным примером, уничтожал живую силу и технику противника, прорвался на 5-6 км. Поставленная задача майору Иванову была выполнена. В этом тяжелом бою майор Иванов погиб смертью храбрых, но танкисты его батальона продолжали вести артиллерийский бой по уничтожению и изгнанию немецкой нечести с советской земли. Батальон, которым командовал майор Иванов, уничтожил десятки танков и орудий, сотни гитлеровцев.

За смелость, решительность, бесстрашие в борьбе с противником, за уничтожение техники и живой силы врага, майор Иванов достоин посмертно награды – ордена «Отечественная война 1 степени»[2, л. 31]. А через год, по заявлению Валентины Петровны, Министерство обороны РФ изготовило и предало на вечное хранение ей орден и наградные документы отца. Я же, в свою очередь, получил материал из семейного архива, который использован в этой статье.

Завершая рассказ об одном из сотен подвигов, свершенных гвардейцами-танкистами под Прохоровкой 12 июля 1943 г., хочу особо подчеркнуть следующее. Для того чтобы совершить подобный рывок, были необходимы не только воинское мастерство, знание врага, опыт, но, прежде всего, глубокая вера в правоту своего дела, храбрость и главное – готовность отдать жизнь за Родину. Этими качествами обладали не только бойцы и командиры армии Ротмистрова, а сотни тысяч воинов Красной Армии, сражавшихся с врагом на полях под Курском 75 лет назад. Подобная жертвенность удивляла, порой восхищала, но и страшила захватчиков. Страна, имевшая таких солдат, непобедима, и 1945 год это подтвердил.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. М. ЭКСМО, 2005.
2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп.686044. Д. 28.
3. Замулин В.Н. Прохоровское сражение // Прохоровка – взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 г. М., 2002. С. 10-347.
4. Замулин В.Н. Прохоровское сражение. Мифы и реальность // Военно-исторический архив. 2002. № 2 (38). С. 3-54.
5. Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза. ЭКСМО, 2007.
6. Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют. М.: Яуза. ЭКСМО, 2007.
7. Замулин В.Н. Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза. Эксмо, 2009.
8. ЦАМО РФ. Учетно-послужная карточка майора П.С. Иванова.
9. ЦАМО РФ. Личное дело на майора П.С.Иванова. Инв. №1798914.
10. Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. М.: Яуза, 2017.
11. Прохоровское поле. Белгород, 1998.
12. Замулин В.Н. Оборонительные бои советских сухопутных войск на южном фазе Курской дуги: обоянское и прохоровское направления (5-16 июля 1943 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009.

13. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 46.
14. *Замулин В.Н.* Прохоровка. Неизвестные подробности об известном сражении. М.: Вече, 2013.
15. Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II SS- Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998.
16. ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 27.
17. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70.
18. ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 23.
19. *Замулин В.Н.* Прохоровское побоище. Правда о «величайшем танковом сражении». М.: Яуза. ЭКСМО, 2010.
20. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31.
21. ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 31.
22. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 34.
23. ЦАМО РФ. Ф. 32 тбр. Оп. 1. Д. 20.
24. ЦАМО РФ. Ф. 53 мсбр. Оп. 1. Д. 2.

Капустин Д.А.

**«С ИЗМЕННИКАМИ ЗДЕСЬ НЕ ЦЕРЕМОНЯТСЯ, НО И ОНИ НЕ
ЩАДЯТ НАШИХ»[1]: СОЛДАТСКИЕ ВОССТАНИЯ В АРМИЯХ
А.В. КОЛЧАКА В 1918-1919 гг.**

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению причин солдатских восстаний, социальному составу восставших и тактике их действий в армиях А.В. Колчака в 1918-1919 гг. Результаты проведенного исследования могут содействовать как пониманию особенностей взаимоотношений между солдатами и офицерами в рядах Белых армий, так и изучению вопроса о динамике восстаний в годы Гражданской войны в России в целом.

Ключевые слова: Гражданская война, восстание, Белая армия, офицеры, комиссар.

Солдатские восстания и дезертирство – неотъемлемая часть Гражданской войны в России 1917-1922 гг. Во многом данное явление было продолжением «революционных» настроений, которые были характерны для Русской императорской армии периода Первой мировой войны и, в особенности, в 1917 году. В годы революции убийства офицеров и дезертирство с фронта стали повседневностью. После начала Гражданской войны дезертирство возобновилось в формировавшихся красных и белых воинских частях. В частности, с конца 1918 г. в рядах белых сил начались не только дезертирство, но и солдатские мятежи. Развал Восточного фронта Верховного правителя России А.В. Колчака отчасти связан с фактором солдатских восстаний. Белые офицеры и генералы, как, в общем, и руководство Красной армии видели причину дезертирства и восстаний в белых частях в большевистской агитации, которая разлагала полки и роты антибольшевистских войск. Для белого командования это простое объяснение отодвигало на второй план собственные ошибки и просчеты. Оно затмевало те конфликты и противоречия, которые повлияли на возникновение

очагов солдатского недовольства больше, чем агитация со стороны противника. Таким образом, выявление причин и особенностей солдатских восстаний позволяет проанализировать уровень боеспособности и сравнительной прочности белых армий и понять, какую роль сыграли солдатские выступления и дезертирство в поражении Белого движения в России.

Основное внимание исследователей сосредоточено на описании боевых действий на Восточном фронте Гражданской войны. В современных исследованиях изучаются источники комплектования, организация, механизмы управления антибольшевистскими вооруженными силами[2]. Исследовательским вниманием не обделены конфликты в деревне, противостояние различных партий, интриги внутри белых правительств[3]. Поэтому данная работа, посвященная причинам солдатских восстаний, социальному составу восставших и тактике их действий, может содействовать как пониманию особенностей взаимоотношений между солдатами и офицерами в рядах Белых армий, так и изучению вопроса о динамике восстаний в годы Гражданской войны в России в целом.

Для этого следует рассмотреть историю возникновения антибольшевистских вооруженных сил на Востоке России, особенности их военного строительства. Во-вторых, необходимо проанализировать факторы и особенности солдатских выступлений на фронте Верховного правителя России.

Войска, составлявшие вооруженные силы Верховного правителя России, сложились к началу февраля 1919 г. из двух основных сил: Народной армии[4, с. 238-266], сформированной в июне 1918 г. Всероссийским комитетом членов Учредительного собрания (КОМУЧ), и Сибирской армии, созданной Временным Сибирским правительством в Томске в июле того же года. Также в период восстания в Ижевско-Воткинском районе (август – ноябрь 1918 г.) были сформированы Ижевская народная армия (ИНА) и Воткинская народная армия (ВНА)[5, с. 5-10]. В их состав влились отряды В.М. Молчанова, воевавшего в Елабужском уезде. После образования Временного всероссийского правительства в Уфе армии стали подчиняться верховному главнокомандующему, генералу В.Г. Болдыреву. А уже после переезда Временного правительства (Директории) в Омск и событий 18 ноября 1918 г., связанных с приходом к власти А.В. Колчака, все эти вооруженные формирования перешли под руководство ставки Верховного правителя России и его военного министерства. Уже с января 1919 г. начинается реформа вооруженных сил, проводником которой стал начальник ставки адмирала полковник Лебедев. Все войска антибольшевистских сил были переформированы в три армии: Сибирскую (командир Чехословацкого корпуса Р. Гайда), Западную (ген. М.В. Ханжин) и Оренбургскую (атаман А.И. Дутов)[6, с. 50].

Рассмотрим организацию и комплектование армий как в 1918 г., так и в первых числах 1919 года. Войска, созданные при Временном Сибирском правительстве, на начальном этапе формирования обладали новыми

«революционными» чертами, например, наличием комиссаров при воинских частях, отсутствием погон и т.д. Большинство комиссарских должностей занимали представители партии эсеров [7, с. 97-99]. Напротив, Народная армия и ее командир В.О. Каппель ориентировалась на образцы старой военной машины. Так, были восстановлены все прежние атрибуты – как обмундирования, так и чинопочитания.

Отличались и принципы комплектования. Так, Каппель полагал, что пополнение войск следует вести на основании мобилизации населения, как тогда говорили, «двух младших призывов» (1897/1898 г.р.) [8, с. 109]. А вот Сибирская армия, напротив, состояла из солдат-добровольцев и мобилизованных офицеров [7, с. 135-138]. Отдельно следует рассмотреть случаи с войсками ИНА и ВНА. После соединения с основными антибольшевистскими войсками армии стали Ижевско-Воткинской стрелковой дивизией. Данное воинское соединение в армии Колчака считалось, несмотря на некоторые особенности в организации, наиболее боеспособным и преданным Белому делу. Это было добровольческое формирование из рабочих Ижевска и Воткинска и крестьян Вятской губернии. В дивизии существовала практика выборности командного состава низшего звена из солдат. На начальном этапе белого движения в Сибири комплектование вооруженных сил шло по двум направлениям – мобилизационному и добровольческому. Единой системы не было в силу различий устройства белых правительств. Но с установлением «диктатуры» А.В. Колчака начался процесс быстрой инкорпорации разрозненных вооруженных групп в единый военный механизм. Потребовалось срочно поставить в строй большое количество солдат в связи с подготовкой общего наступления Восточного фронта.

Итак, было принято решение о восстановлении всеобщей воинской повинности и мобилизации. Новые методы комплектования были оформлены приказом № 94 от 3 января 1919 г. Призыв велся среди 18-21-летних призывников. Белое командование также старалось использовать пленных красноармейцев для пополнения частей. Но офицеры подозрительно относились к ним. Так, В.М. Молчанов в интервью Борису Реймонду [9] говорил, что соседние с его частью дивизии были ненадежными, так как «им дали очень много мобилизованных красноармейцев. А солдат и офицеров из Поволжья там не было» [10, с. 126]. Были попытки формировать части по территориальному принципу, эту идею отстаивал создатель Сибирской армии генерал А.Н. Гришин-Алмазов, но с заменой его на П.П. Иванова-Ринова данная идея не получила развития [11, с. 45-46]. Перешли к системе призыва, существовавшей до 1917 года. В уездах появились уездные воинские начальники, которые должны были фиксировать прибытие новобранца и направлять его в части. А с февраля 1919 г. комплектование войсками было передано в руки генералов – командующих армиями. Они своим решением могли объявлять мобилизацию на подконтрольных им территориях. Это подтверждает тезис В.Н. Бровкина о том, что для колчаковского тыла офицер играл роль представителя закона и порядка [12, р. 190-195].

Подводя некоторый итог, можно утверждать, что с подготовкой крупномасштабной наступательной операции потребность в новых войсках увеличилась. Поэтому Верховный правитель прибег к введению массовой мобилизации и активному использованию красных военнопленных. К последнему источнику комплектования стали активнее прибегать с наступлением весны 1919 г., когда фронт белых начал стремительное наступление на Запад.

Наступление Восточного фронта антибольшевистских сил началось 3 марта 1919 года. Главный удар наносила Западная армия генерала М.В. Ханжина. Вначале наступление развивалось стремительно. 13 марта пала Уфа, 18 апреля белые овладели Ижевском, а 4 мая была взята Елабуга. Но именно в этот момент командование Красной армии смогло собрать потрепанные силы своего Восточного фронта в кулак и нанести контрудар. Теперь уже Западная армия начала медленно, с тяжелыми боями отступать на Восток. «Великий отход», так современники называли отступление войск Колчака, продолжался вплоть до краха Белой армии на Востоке России в феврале 1920 года. Во многом в провале «Бега к Волге» был виноват упомянутый выше Лебедев и его сторонники, в числе которых был и К.В. Сахаров. И действительно, были чудовищные просчеты в проведении наступления, не были выбраны даже направления для нанесения главного удара. «Полет к Волге» планировался и на Вятку, и на Самару. Следует согласиться с мнением А.В. Ганина о том, что Лебедев и группа его сподвижников «стали козлами отпущения за грехи всех начальников войск Колчака» [13, с. 66]. Но были ли другие причины поражения? Ответ следует искать не на передовой, а в тылу. Во многом на наступление повлияло отсутствие снабжения, недостаточная подготовка войск и нехватка офицерских кадров. Также свою роль в развале войск сыграли солдатские восстания, о которых речь пойдет ниже.

Итак, можно сделать следующие выводы. Сформированная из войск с разной системой комплектования и различным уровнем политизации армия Верховного правителя России начала кампанию 1919 г. с перестройки всего военного управления. Изменились источники комплектования, на смену добровольчеству пришла всеобщая воинская повинность. Активно стали использоваться военнопленные в боевых частях. Но, в то же время, не была отлажена система мобилизации, развертывания частей, обучения личного состава. Войска ощущали острую нехватку продовольствия, боеприпасов и обмундирования. Неудачи на фронте усугубили эти слабые стороны Белой армии на Востоке России. Начался развал антибольшевистского фронта.

До начала зимы 1918 г. в антибольшевистских вооруженных формированиях на Востоке России солдатских восстаний не наблюдалось. Но уже в декабре 1918 г. начинают появляться первые очаги солдатского недовольства. К тому моменту Белые проводили крупную наступательную операцию против Восточного фронта Красных. 25 декабря 1918 г. была

взята Пермь. Обстановка на фронте требовала прибытия на позиции свежих частей.

27 декабря солдатское восстание вспыхнуло в рядах 32 Сибирского стрелкового полка, располагавшегося в г. Ачинск. Изначально волнения начались среди рабочих-железнодорожников на окраине города. Причиной их стала как агитация со стороны местных большевиков, так и решение об увеличении продолжительности рабочего дня со стороны Белого командования [14, с. 26-27]. Подпольщики попытались поднять восстание в 32 полку, где у них имелись надежные люди в лице писаря и фельдфебеля одной из рот [15, л. 23]. В самом полку также имелись поводы для недовольства, а именно то, что в середине декабря в полк поступило распоряжение об отправке на фронт. Этим и хотели воспользоваться организаторы восстания. Но ночью 26 декабря красные партизаны из отряда В.Е. Щетинкина, базировавшегося недалеко от города, попытались совершить нападение на офицерские казармы 32 Сибирского полка. После перестрелки с караулом, который состоял из офицеров и чиновников военного времени, нападавшие удалились [15, л. 20]. Воспользовавшись тревогой и паникой, писарь и фельдфебель отправились в казармы 1 и 2 роты полка. Они начали распространять слухи о победах большевиков на фронте. Солдаты этих рот их поддержали. А вот когда бунтовщики пришли в казармы 3 роты, их оттуда прогнали. Солдаты заявили своим однополчанам, что они никуда без офицеров не пойдут, а бунтовщиков побьют «так как те мешают им спать» [15, л. 21]. На утро солдаты 1 и 2 роты выдали писаря и фельдфебеля стрелкам хорошо вооруженной учебной команды 32 Сибирского полка, окружившей их казармы. Причиной столь резкой перемены в настроении восставших стало то, что однополчане их не поддержали.

Еще раз подчеркну, что в данном случае произошло объединение факторов, оказавших влияние на восстание. Основным поводом для недовольства стало нежелание служить в армии и отправляться на фронт. Этот мотив в настроениях солдат появился из-за того, что 32 полк комплектовался на основе вернувшихся из родных деревень дезертиров [16, л. 84-89]. Именно эту особенность восставшего полка генерал Иванов-Ринов [17] считал источником для возникновения очага солдатского недовольства [18, л. 154-154-об.] Кроме того, восстание спровоцировали слухи об успехах большевиков. Но часть солдат не принимала участие в восстании, так как между ними и их офицерами отсутствовали конфликты. Этот момент и определил бескровность и непродолжительность данного бунта. Схожие с Ачинским восстанием события происходили в феврале 1919 г. в Томске и в марте того же года в Тюмени [19, с. 193].

После начала «Весеннего» наступления источники перестают фиксировать случаи солдатских восстаний в войсках. Армии Восточного фронта стремительно наступали на Запад. Кровопролитных боев не было. Солдатский мятеж в такой ситуации не имел бы под собой никакой почвы. Но уже в мае 1919 г. начались тяжелые сражения. Основную их тяжесть приняли

на себя войска Западной армии. В этой обстановке настроения в войсках начинают ухудшаться. Командование армий и корпусов знало о причинах солдатского недовольства. Существовали сводки и доклады о настроениях войск в соединениях Западной армии. Так, пессимизм в войсках начинает возрастать с приходом пополнения и поступлением почты. Солдаты начинали жаловаться на дороговизну товаров, беспорядки в тылу, урезание заработной платы семьям [20, л. 16]. Данный фактор, связанный с гражданской жизнью солдат, провоцировал и случаи неповиновения командованию.

В мае 1919 г. солдаты Ижевско-Воткинской дивизии, считавшейся самой стойкой на Восточном фронте, дезертировали с позиций. В дивизии осталось всего 452 человека [13, с. 68]. В конце апреля, когда были освобождены города Ижевск и Воткинск и прилегающие к ним районы, командующий Западной армии Ханжин приказал срочно перебросить дивизию на другой участок фронта, не разрешив солдатам отлучаться из дивизии, чтобы узнать, живы ли их родственники. Тогда солдаты сдали винтовки офицерам, попрощались с ними и разошлись по домам. Никаких случаев убийств командиров не было. Связано это с тем, что офицеры внутри рот и батальонов выбирались самими солдатами. Этот пример подтверждает тезис, высказанный Дж. Сенбороном о том, что для солдат Гражданская война была борьбой за одно из меньших зол, которое не привело бы к гибели солдата и его семьи [21, р. 46].

В июне 1919 г. на солдатские восстания стали оказывать влияние тяжелые потери и неудачи на фронте. Основной формой выражения солдатского недовольства стало убийство офицеров и переход на сторону противника, то есть солдатское восстание. Так, рота 6-й Уральской дивизии, попав в окружение, понесла большие потери, поэтому, перебив своих офицеров, солдаты перешли к Красным. Генерал К.А. Сахаров писал, что сибирские молодые солдаты, пополнившие дивизию, не знали еще ужасов большевизма, поэтому были готовы переходить на сторону большевиков [6, с. 111]. С данным объяснением соглашается и В.Н. Бровкин [12, р. 197-198]. Убийство офицеров давало возможность показать свою лояльность новой власти. В некоторых случаях солдаты могли брать в плен своих командиров для того, чтобы получить от Красных награду. Так, в письме солдата-сапера 47-го Тагильского полка на родину содержится такое объяснение действий восставших «уходят они (солдаты – прим. авт.) к большевикам, взяв пулеметы и офицеров, а там им за это звездочки дают» [21, л. 11-11-об.].

Также солдатские восстания могли начинаться из-за паники на поле боя. Подобный случай произошел в ходе боев в районе Оренбурга, где сражалась 5-я Оренбургская дивизия Южной армейской группы Западной армии. В начале мая 1919 г. проводилось расследование по поводу отступления дивизии с занимаемых позиций. Инициатором расследования был командующий Южной группы генерал Г.А. Белов. В начале боя на сторону

противника ушли 6-й и 7-й полки дивизии. Здесь сказалось то, что эти полки были сформированы из жителей Кустанайского района, который находился в центре крестьянского восстания, вызванного политикой Всероссийского правительства Колчака [22]. За ними на сторону Красных ушел 5-й полк. Командир дивизии, полковник Найзель в своих показаниях утверждал, что «солдаты перешли к противнику, чтобы их красные не прижали к реке» [23, с. 94-97]. Можем видеть, что восстания и сопутствующее ему дезертирство происходили как из-за настроений самих солдат, так и из-за обстановки во время боя.

На основании источников следует также выделить конфликты между группами крестьян, живших на просторах Сибири, Урала и Алтая. Вражда между ними также являлась важным фактором возникновения солдатских восстаний.

Крестьянское население в названных выше районах делилось на «старожилов» и «новоселов». К первой группе относились потомки бывших заводских крестьян и ссыльных. «Новоселами» же называли переселенцев, приехавших на Восток Российской империи в ходе Столыпинской аграрной реформы (1906-1914). Большое число переселенцев было с территории Малороссийских губерний. Противоречия между ними и местным населением возникли из-за того, что «новоселы» не смогли организовать свое хозяйство [24, с. 762]. Также следует учитывать, что крестьянские хозяйства соседствовали с казачьими станицами. Вражда между ними могли тоже провоцировать восстание в войсках Белых.

Так, в начале июня 1919 г. в составе 21-й Уральской дивизии восстала и перешла на сторону красных партизан одна из рот, посланная для подавления Кустанайского восстания. Об этих событиях свидетельствует К.Г. Гоппер, служивший в 21-й дивизии [25, с. 151-152]. Во время боев с партизанами рота понесла большие потери и для ее пополнения мобилизовали переселенцев из Украины. Мобилизованные враждовали с Оренбургскими казаками, жившими по соседству, так как те реквизируют у них подвод и лошадей [25, с. 153-154]. Стоит отметить, что зачинщиками недовольства стали опять унтер-офицеры, которые вместе с солдатами ушли к большевикам, дабы отомстить обидчикам-соседам.

В армии Верховного правителя существовали отдельные части из переселенцев. Они назывались украинскими полками. Среди белых мемуаристов их репутация считалась неблагонадежной [26, с. 100-115]. Причиной тому послужило восстание в полку имени Тараса Шевченко, который в июне 1919 г. ушел в Красную армию, где стал полком имени В.И. Ленина. После этих событий в мемуарах закрепилось клише о том, что полки из переселенцев легко поддавались влиянию пропаганды большевиков [27, с. 274-275]. Но следует заметить, что не все полки были готовы сдаваться в плен Красным. Их желание сражаться против большевиков было продиктовано не конфликтом с Советской властью, а враждой уже между поселенцами. Подтверждение тому является письмо из полка имени

гетмана Скоропадского, попавшее в поле зрения военной цензуры [21, л. 12-12-об.]. Из письма неизвестного солдата «дорогой мамичке» следует, что во время разведки были жестоко убиты выбранные солдатами офицеры полка имени Скоропадского. Это было сделано руками солдат-шевченковцев. Когда же бойцы во время боя взяли в плен почти весь их полк, то солдаты сами перебили изменников. Солдаты готовы были мстить за своих офицеров. Так, в письме содержатся следующие строки: «С изменниками не стесняются, но и красные не щадят наших». Можно сделать вывод о том, что желание солдата воевать как за Красных, так и за Белых определялось не только обстановкой на фронте и ситуацией в тылу, но и конфликтами с другими группами крестьян.

Таким образом, на основании данных исторических источников можно выделить группы факторов, повлиявших на возникновение очагов солдатского восстания.

К первой группе относятся причины, связанные с большими потерями во время операций, обстановка неудачами на фронте и слухами, которые в разы преувеличивают успехи красных. Ко второй группе относятся факторы, связанные с ситуацией в тылу, жизнью солдатских семей. И отдельно следует рассматривать конфликты между крестьянами и казаками.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Такими словами закончил свое письмо «дорогой мамичке» солдат полка имени гетмана Скоропадского, ставший свидетелем бунта куреня им. Шевченко. РГВА. Ф. 3609. Оп. 1. Д. 46. Л. 10-10-об. (Д/Н) дело в описи не числится. Вводится в научный оборот впервые.
2. Подробнее см.: *Ганин А.В.* Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров 1917-1922. М.: Центрполиграф, 2019., *Гакуев Р.Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М.: Посев, 2012, *Волков С.В.* Белое движение: организационная структура. М., 2000.
3. *Smele J.D.* Civil war in Siberia. The anti-Bolshevik government of admiral Kolchak, 1918-1920. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1919 год: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М.: Посев, 2009., *Зимина В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917-1920 гг. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006, *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009.
4. Капель и капелевцы: сб. док. / Сост. Р.Г. Гакуев. М.: Посев, 2007. 780 с.
5. *Каревский А.А.* К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом-осенью 1918 г. // Ижевско-Воткинское восстание. 1918: сб. / Под ред. В.Ж. Цветкова. М.: Посев, 2000. 116 с.
6. *Сахаров К.В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен, 1923. 324 с.
7. *Симонов Д.Г.* Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: Новосиб. гос.ун-т, 2010. 613 с.
8. *Зайцов А.А.* 1918: Очерки истории Русской Гражданской войны. Париж, 1934. 157 с.
9. Борис Реймонд – сотрудник библиотеки им. Бэнкрофта при Калифорнийском университете в г. Беркли, русский эмигрант. В 1970 г. Реймонд брал у В.М. Молчанова десятичасовое интервью.

10. Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания В.М. Молчанова. М.: Айрис-пресс, 2012. 450 с.
11. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири, 1918-1922: Впечатления очевидца. Париж, 1985. 250 с.
12. Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918-1922. Princeton: Princeton University Press, 1994. 470 p.
13. Ганин А.В. Враздобрь или почему Колчак не дошел до Волги в незабываемом 1919? // Родина. 2008. № 3.
14. Васильев Г.А. Вооруженные восстания в городах восточной Сибири против интервентов и белогвардейцев зимой 1918-1919 // Труды Сибирского лесотехнического института. Красноярск: 1957. 145 с.
15. РГВА. Ф. 39513. Оп. 1. Д. 30.
16. РГВА. Ф. 39523. Оп. 1. Д. 1.
17. П.П. Иванов-Ринов был приемником Гришина-Алмазова на посту командующего Сибирской армией.
18. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16.
19. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Ч. 3. Т. 1. Белград: Русская типография, 1930. 351 с.
20. Sanborn Joshua.A. Drafting the Russian nation: military conscription, total war, and mass politics, 1905-1925. Northern Illinois University Press, 2003. 280 p.
21. РГВА. Ф. 3609. Оп. 1. Д. 46.(Д/Н) дело в описи не числится. Вводится в научный оборот впервые.
22. ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 51.
23. Гай Г.Д. Первый удар по Колчаку. Ленинград: Военная типография управления делами наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 98 с.
24. Иностранцев М.А. Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / под ред. А.В. Ганина. М.: Кучково поле, 2017. 928 с.
25. Гоннер К.Г. Начало и конец Колчака // Гражданская война в России: катастрофа белого движения в Сибири / сост. А. Смирнов. М.: АСТ, 2005. 370 с.
26. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918-1920 гг.). Воспоминания. Рига: Изд. М. Дидковского, 1930. 190 с.
27. Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции / Изд. И.В. Гессен. Берлин, 1924 (репринтное изд. М.: 1991. Т.13-14.). Т. 14. 380 с.

Кононов Н.Г.

КУРСКАЯ КОЖГАЛАНТЕРЕЙНАЯ ФАБРИКА в 1943-1945 гг.

Аннотация. Статья посвящена характеристике производственной деятельности одного из ведущих предприятий легкой промышленности Курской области – кожгалантерейной фабрики, восстановление которой в послеоккупационный период потребовало привлечения не только материальных ресурсов, но и профессиональной самоотдачи работников.

Ключевые слова: Курск, кожгалантерейная фабрика, восстановление, продукция, план.

Курская кожгалантерейная фабрика была введена в эксплуатацию в 1936 году. Она, в основном, производила шорные и галантерейные изделия: бумажники, рукавицы, сумки женские, портфели, брючные ремни, кистеты, гужи и т.п. Её адрес: город Курск, ул. Микояна, 24. До войны на фабрике трудились 241 человек рабочих, которые произвели валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. на сумму в 4848 тыс. рублей[1, л. 23].

В период временной оккупации города Курска немецко-фашистские варвары основательно разрушили кожевенно-галантерейную фабрику. Её восстановление, по существу, пришлось начинать заново. Восстанавливаемая стоимость фабрики определялась в 679 тыс. рублей[5, л. 498].

Как только город был очищен от оккупантов, на фабрику со своими инструментами пришли рабочие и принялись за восстановление своего предприятия. Тонны железа и камня рабочие выносили на своих плечах. Всё приходилось делать вручную. Работали в основном женщины и подростки. Квалифицированной рабочей силы почти не было. Но весь коллектив горел желанием – всеми силами помогать фронту[24, с. 313].

Важную роль в восстановлении фабрики сыграло постановление СНК СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства гор. Курска и Курской области» за № 554 от 19 мая 1943 г., в котором было предписано Наркомлегпрому СССР восстановить в городе Курске кожгалантерейную фабрику во II квартале 1943 г.[24, с. 192].

Состоявшаяся с 17 по 18 июня 1943 г. VII сессия Курского областного Совета депутатов трудящихся обязала начальника Управления лёгкой промышленности Я.Ф. Вершинина ввести в эксплуатацию кожгалантерейную фабрику к 1 июля 1943 г. [24 с. 204].

Сметная стоимость на восстановление кожгалантерейной фабрики на 1943 г. определялась в 134 тыс. рублей. Однако её восстановление шло медленно, т.к. директор фабрики Михаил Андреевич Богдан долгое время находился в Москве, вместо того, чтобы заниматься делами на месте. Рабочий коллектив фабрики, по существу, был предоставлен самому себе. Поэтому выделенные государством на II и III кварталы этого года средства в количестве 110 тыс. рублей не были освоены.

На 1 августа 1943 г. из 6 помещений фабрики было вчерне подготовлено к эксплуатации одно помещение. Остальные 5 помещений оставались

не начатые ремонт. За август восстановлено 2-е помещение, в котором организован шорный цех, и с 15 августа этот цех начал функционировать.

Как видим, срок установленный правительством для восстановления фабрики к 1 июля 1943 г. был сорван [11, л. 17]. Из-за бездеятельности директора фабрики М.А. Богдана в течение всего 1943 г. фабрика работала крайне неравномерно. Производственные планы из месяца в месяц не выполнялись.

За невыполнения правительственного постановления и за срыв восстановления фабрики в установленные сроки бюро Курского горкома ВКП(б), состоявшееся 31 июля 1943 г., исключило из партии члена ВКП(б) Михаила Андреевича Богдана и сняло его с работы директора фабрики [15, л. 5].

После этого работа по восстановлению фабрики несколько оживилась. К середине сентября 1943 г. из 6 имевшихся цехов работали 2 цеха – кожгалантерейный и шорный. Раскройный цех был освобождён от мусора, на втором этаже корпуса фабрики убрана обвалившаяся крыша, там же были уложены все балки и стропила, и началось восстановление крыши. Была также восстановлена контрольная будка. Однако территория фабрики оставалась не загороженной и представляла собой проходной двор. Сторожа были, но охраны, по сути, никакой не было.

Ввиду отсутствия стекла около 20 окон заложены кирпичом. Были изготовлены рабочие верстаки для табуреток и скамьи на 50 человек. Предстояло восстановить потолки, крышу. На восстановлении цехов фабрики работало 10 человек. Им помогала воинская часть [17, л. 19].

Одновременно коллектив фабрики стал наращивать темпы производства продукции. Эта работа значительно активизировалась в связи с предстоящей 26-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. И если в августе 1943 г. производственный план был выполнен на 76,8%, то в сентябре – уже на 108%, в октябре – на 120%. Количество стачановцев увеличилось с нуля до 23 человек, ударников – до 17 [11, л. 23].

Отдельные рабочие показывали образцы социалистического труда. Так, Матрёна Георгиевна Семькина выполняла производственный план на 300%, [16, л. 21] бригада секретаря комитета ВЛКСМ Аникеева каждый день давала продукцию сверх плана. Сам Аникеев работал за троих [25, 27 октября].

Важную роль в устойчивом развитии предприятия сыграл Самуил Абрамович Гольдштейн, 1895 г. рождения, член ВКП(б) с 1940 г., образование среднее, назначенный директором Курской кожгалантерейной фабрики в соответствии с приказом за № 90 по Управлению лёгкой промышленности области (УПЛ) от 7 октября 1943 г. [7, л. 785].

С большим воодушевлением и волнением коллектив кожгалантерейной фабрики на своих цеховых собраниях обсуждал доклад И.В. Сталина, посвященный 26-й годовщине Октября. В ответ на призыв вождя разгромить ненавистного врага коллектив фабрики принял на себя дополнитель-

ные обязательства. Он обещал досрочно, к 25.12.1943 г., выполнить план IV квартала, снизить себестоимость продукции на 10%, повысить производительность труда на 5%, обучить 15 учеников, ввести в эксплуатацию к 01.01.1944 г. 3-й производственный цех. И это в то время, когда на фабрике мелось только 2 швейных машины (до оккупации их было 100) [10, л. 32].

Несмотря на эти трудности, фабрика успешно выполнила производственные планы за ноябрь и декабрь 1943 года. Но провалы в работе фабрики в первой половине 1943 г. не дали ей возможности выполнить установленную на этот год производственную программу. В 1943 г. валовая продукция в н/ц 1926/27 г. при плане в 394 тыс. рублей составила 347 тыс. рублей (88,1% к плану).

Фабрика не сумела выполнить и плановое задание по труду. Планом предусматривалось иметь трудовой коллектив в среднегодовом исчислении в количестве 123 человек, фактически же в наличии имелось 52 человека (42,3% к плану), в их числе рабочих – соответственно 93 и 33 человека (36%). Среднегодовая выработка на 1 рабочего (производительность труда) при плане в 4234 рубля составили 10530 рублей, или 248,4% к плановому заданию [4, л. 363-364].

Важную роль в росте производительности труда сыграло социалистическое соревнование, в котором участвовали многие рабочие фабрики. В 1943 г. на фабрике трудились 34 стахановца и 16 ударников. Пошивщица П.М. Щербина выполняла установленную норму на 250%, Н.А. Аникеев – на 350%.

Несмотря на такой рост производительности труда, фабрика не сумела выполнить производственную программу и в номенклатуре. Планировалось выработать 128 тыс. штук кожгалантерейных изделий, произведено же было всего 40 тыс. штук, или 31,8% к плановому заданию [4, л. 449, 450].

В 1943 г. в натуральном выражении фабрика должна была выработать: 10600 штук бумажников, а фактически было произведено 7048 штук, соответственно – сумок вещевых 5700 и 2338 сумок вещевых и 970 ученических, ремней поясных – 52800 и 8208, гужей – 3880 и 10128 штук. Вне плана выработано 10229 супони, 3470 штук шлей, 8298 пар рукавиц, 4700 портсигаров и т.п. [2, л. 17, 176]. Значительная часть произведённой продукции поступала в армию.

Трудовой коллектив фабрики не смог полностью освоить выделенные на восстановление предприятия капиталовложения. В 1943 г. фабрике было отпущено 139 тыс. рублей, фактически освоено 58 тыс. рублей, или 42% из выделенных средств [5, л. 514].

Несмотря на многие трудности, с которыми в 1943 г. столкнулся коллектив фабрики, всё же первые шаги к возрождению шорной промышленности области были сделаны.

В 1944 г. планировалось продолжить восстановительные работы на фабрике, закончить их по главному производственному корпусу, механи-

зировать производство [5, л. 516]. В этом году фабрике предусматривалось выработать валовой продукции на сумму в 1050 тыс. рублей, или в 3 раза больше, чем её было произведено в 1943 году.

Для выполнения столь значительной производственной программы коллектив фабрики включился в соцсоревнование, посвящённое годовщине со дня освобождения города Курска от немецко-фашистских оккупантов. И он успешно выполнил взятые на себя соцобязательства. Производственная программа за январь 1944 г. была выполнена на 126% [21, л. 8].

Январский план 1944 г. по производительности труда выполнен на 139%, февральский, посвящённый 26-й годовщине Красной Армии, – на 152,9% [13, л. 14]. В I квартале 1944 г. на предприятиях города Курска был проведён общественный смотр организации труда.

Однако, как констатировало бюро Дзержинского райкома партии от 13 марта 1944 г., протокол № 52/11, решения XIII пленума Курского обкома ВКП(б), X пленума Курского горкома партии и районного партийного собрания о проведении общественного смотра организации труда и пересмотре норм выработки до 1 марта 1944 г. на кожгалантерейной фабрике проведены формально.

Трудовой коллектив предприятия не был мобилизован на проведения общественного смотра организации труда, этот вопрос не обсуждался на собрании трудового коллектива. Руководству фабрики было предписано в течение 5 дней провести организацию общественного смотра труда и пересмотреть нормы выработки [12, л. 41-42].

Для оказания помощи в организации смотра на кожгалантерейную фабрику был послан технорук обувной фабрики Родвогин, который оказал помощь в пересмотре норм выработки. В ходе пересмотра нормы выработки были увеличены на 100-150%. Рабочие их вскоре освоили и выполняли нормы на 150-200%.

Помимо освоения норм выработки отдельные бригады успешно освоили процесс изготовления хомутов. Молодёжно-комсомольские бригады Аникеева, Михалёва, Шуклина выполняли свои задания на 150-230%. Лучшими стахановцами этих бригад были: Орлова, выполнявшая производственную норму на 250%, Тулупова – на 307%. Лучший стахановец этих бригад Фарапонов за короткий срок обучил рабочих изготавливать хомуты. Тем самым он дал возможность успешно выполнять задание Курского обкома ВКП(б) по их изготовлению.

Благодаря усилиям таких людей производственный план I квартала 1944 г. был выполнен к 25 марта на 108,5%. Успешно выполнено задание Курского обкома ВКП(б) по изготовлению 3000 комплектов сельхозупряжи и сдано сверх плана 152 хомута [13, л. 29].

12 апреля 1944 г. бюро Курского горкома ВКП(б), протокол № 54, заслушало вопрос о ходе общественного смотра организации труда по предприятиям, промартелям и ж. д. узлу гор. Курска. Было отмечено, что в ходе общественного смотра организации труда на кожгалантерейной фабрике

пересмотрены все действующие нормы выработки с увеличением от 40 до 120% [18, л. 58].

Фабрика успешно выполнила взятые коллективом обязательства по достойной встрече Первомая. В результате 22 человека были награждены почётными грамотами, а мастер-шорник Фарапонов, выполнивший норму на 200%, занесён в Книгу почёта [20, л. 16].

Успешно работала фабрика и в последующие месяцы. На заводе создано 6 добровольческо-строительных бригад, которые к июню 1944 г. отработали 402 человеко-часов. На фабрике отремонтирован один цех и установлено 22 единицы производственного оборудования [19, л. 163-164].

В течение I квартала 1944 г. предприятием освоены новые виды изделий: хомуты, седёлки и недоуздки. Ещё в феврале 1944 г. фабрика получила срочное задание от областных организаций – изготовить к посевной кампании сельскохозяйственную упряжь в количестве 3000 комплектов, 500 хомутов и 100 сёдел. Задача была нелёгкая. Раньше фабрика не изготавливала ни хомутов, ни сёдел. Не было оборудования, необходимого для изготовления упряжи, а самое главное – не было специалистов этого дела. Но руководством предприятия и коллективом были приняты все меры к тому, чтобы задание было успешно выполнено. Оказалось, что на фабрике работали два старых рабочих – Василий Михайлович Фарапонов и Андрей Андреевич Кобелев, которые умели делать хомуты и обучили этому мастерству своих учеников.

Надо было разрешить вопрос и о поисках особого оборудования. Необходимо было добыть специальные деревянные клещи, которых в Курске не оказалось. Директору фабрики пришлось ехать в Москву, где и удалось достать отбракованные клещи у шефствующей над фабрикой шорноседельной фабрики. С большими трудностями, но груз в 6 т был доставлен в Курск в течение 3-х суток. Ремонт доставленных клещей помогла сделать матрацно-мебельная фабрика.

За короткий срок коллектив фабрики освоил выпуск хомутов и шорных изделий и стал делать не 4, а 50 хомутов ежедневно. Выполняя государственный план, коллектив фабрики параллельно с этим выполнил задание областных организаций с большим превышением. Успехи Красной Армии воодушевляли коллектив фабрики на преодоление всех трудностей.

Основную роль в выполнении производственных планов играли кадры. Этому вопросу руководство фабрики уделяло пристальное внимание. За 5 месяцев было обучено разным специальностям более 40 человек молодёжи и женщин, которые приступили к самостоятельной работе, перевыполняя свои задания. Образцы стахановского труда показывали такие молодые рабочие как: Аникеев, Соснов, Демидов, Локтионова, Терехова, Шуклина. Заслуженным авторитетом и уважением всего коллектива пользовались мастера-стахановцы В.М. Фарапонов и А.А. Кобелев. На самых ответственных участках работы они из месяца в месяц перевыполняли нормы выработки. Их изделия отличались высоким качеством.

Вся работа на фабрике проводилась на основе методов социалистического соревнования. Все цехи, бригады и отдельные рабочие соревновались между собой. Ход соревнования широко освещался в стенной печати, на досках показателей. Периодически в каждом цехе выпускались «боевые листки», в которых освещалась работа за день.

На восстановлении фабрики активно трудились добровольческо-строительные бригады, в которые вошли все рабочие. Через день после основной работы бригады оставались на 2 часа продолжать восстановление своего предприятия. К июню 1944 г. большая часть работы была уже сделана: поставлены стропильные фермы, сделана и накрыта железом обрешётка крыши. В главном корпусе восстановлены 2 цеха, проведены электропроводка и водопровод, частично установлено оборудование. Лучшее других работала добровольческо-строительная бригада штукатуров, которой руководила Зина Верещагина. По качеству работы она не уступала мастерам штукатурного дела [24, с. 313-316].

Благодаря усилиям всего трудового коллектива фабрика успешно выполняла месячные и поквартальные планы. Особую роль в мобилизации коллектива на выполнение производственного плана 1944 г. играла партийная организация фабрики. На фабрике систематически проводилась агитмассовая работа, среди рабочих организовывались читка газет, беседы и лекции, знакомство рабочих, ИТР и служащих о положении на фронтах Отечественной войны, о международном и внутреннем положении страны. В цехах имелись лозунги, плакаты, доски показателей соревнующихся. В коллективе широко развёрнуто соцсоревнование. К середине 1944 г. из 90 производственных рабочих имелось 54 стахановца, 2 ударника. 33 рабочих перевыполняли нормы выработки в течение 6 месяцев, в течение 3-х месяцев таковых насчитывалось 53 человека. П.М. Щербинина выполняла норму выработки на 150%, А.Д. Терехова – на 140%, Аникеев – на 150% и т.п.

Фабрика освоила шорное дело и перевыполнила задание обкома партии – вместо 3000 выпущено 3510 шорных изделий. Специалисты шорного дела сумели сделать вместо 500 хомутов 517 [12, л. 101]. Трудовой коллектив фабрики принял активное участие в соцсоревновании по достойной встрече 27-й годовщине Октября и за успешное выполнение производственной программы 1944 года. И в целом в 1944 г. фабрика успешно выполняла поквартальные планы. Однако годовой план оказался фабрикой не выполнен.

Как отмечал директор фабрики С.А. Гольдштейн, годовой план был преподан фабрике на 1 млн. 50 тыс. рублей, а на I и II кварталы план был определён в количестве 200 тыс. рублей. Естественно, на эти средства были получены сырьё и материалы. Как видим, годовой и квартальный планы имели разрыв в 250 тыс. рублей. Но и в этих условиях фабрика могла бы выполнить годовой производственный план, если бы кожзавод им. Серёгина выполнил своё задание и поставил бы фабрике необходимое количество сыромяти (её поставлено 60% к потребности).

И если годовой план с учётом поквартального планирования фабрика выполнила на 129% [14, л. 3], то годовой план, преподанный фабрике в сумме 1050 тыс. рублей, не был выполнен. Фактически же было выработано валовой продукции в н/ц 1926/27 г. на 951,8 тыс. рублей, или на 90,7% к производственному плану. Но это было в 2,7 раза больше, чем её было выработано в 1943 г. [6, л. 311-312].

Фабрика не выполнила плановое задание и в ассортименте. Из 16 планируемых изделий план в номенклатуре выполнен по 5 изделиям: по производству рукавиц, ремней поясных, ремней багажных, супони, крышкам для сумок седёлок [3, л. 261]. Фабрика производила также бумажники, сумки вещевые и ученические, спортсменки, гужи, вожжи, хомуты и т.п.

План же по труду Курской кожгалантерейной фабрикой в целом был успешно выполнен. По плану численность производственного персонала предусматривалась в количестве 99 человек, фактически же на фабрике трудились 107 человек. Численность рабочих оставалась одной и той – по 75 человек. С 5 до 10 единиц увеличилась численность ИТР, с 7 до 10 единиц – служащих.

И если план по труду фабрикой был перевыполнен, то среднегодовая выработка на 1 рабочего (производительность труда к годовому плану) составила 90,6% к плановому заданию: планом предусматривалось в год на 1 рабочего произвести продукции на 14000 рублей, было же её выработано на 12690 рублей [6, л. 311-312].

Важную роль для роста производительности труда играли перевод рабочих на сдельную оплату труда, соцсоревнование, подготовка кадров. Следует отметить, что в 1944 г. основная масса производственных рабочих работала на сдельщине. Например, на 01.01.1944 г. таковых было 88,2%, а на 01.01.1945 г. сдельщики составляли уже 91,9% ко всем производственным рабочим [6, л. 254].

В 1944 г. на восстановления фабрики было направлено 150 тыс. рублей, из них освоено 68 тыс. рублей, или 45,3% к плану. На эти средства восстановлено чердачное перекрытие основного производственного корпуса, покрыта крыша, частично заделаны дверные и оконные проёмы, произведены ремонт конторы, ограждение территории, восстановлены конюшня, водопровод. Отремонтированы и введены в эксплуатацию 15 швейных машин, приспособлено к оборудованию помещение под столовую с кухней [6, л. 238, 240].

Как видим, в 1944 г. коллектив Курской кожгалантерейной фабрики сделал значительный шаг по наращиванию производственной мощности своего предприятия. На 1945 г. фабрике планировалось выработать валовой продукции на сумму в 1000 тыс. рублей, или на 104% больше произведённой валовой продукции в 1944 г.

На дальнейшее восстановление фабрики направлялось 70 тыс. рублей. На эти средства предписывалось завершить восстановление производственного корпуса фабрики с площадью 300 кв. м, установить следующее

технологическое оборудование: машину «Пепшер», «Фортуну», 2 мерейных плиты, рефельную машину, 5 швейных машин 31 класса, швейную машину 17 класса, 6 электромоторов. Одновременно фабрике рекомендовалось в качестве ширпотреба в 1945 г изготовить 3000 пар спортсменов, 3000 пар рабочих рукавиц, 18000 пар пинеток, 6000 пар комнатных туфель, 12000 кисетов [22, л. 10, 15, 23].

Включившись в соцсоревнование в связи со второй годовщиной освобождения города Курска от немецко-фашистских оккупантов, коллектив фабрики успешно выполнил взятые на себя обязательства. Уже 31.01.1945 г. он выполнил свои обязательства, а к 8 февраля 1945 г. выполнена досрочно полуторамесячная программа на 102,1%. Такие стахановцы, как раскройщица Терехова, галантерейщица Черникова, шорник Фарапонов, мастер галантерейного цеха Бочарова и др. ежедневно выполняли установленные нормы на 160-300%.

Важную роль в выполнении взятых обязательств, посвящённых 2-й годовщине освобождения Курска, сыграла хорошо поставленная массовая идейно-политическая работа, которую проводили агитаторы [23, л. 12]. Трудовой коллектив фабрики принял активное участие в предоктябрьском и в предоктябрьском соцсоревновании. И он успешно выполнил взятые на себя повышенные обязательства. Был выполнен план по труду. В 1945 г. среднегодовая численность производственного персонала фабрики составляла 108 единиц, из которых 71 человек были рабочими.

Что касается роста производительности труда, то коллектив фабрики перевыполнил плановое задание 1945 г. на 115,8%. Планом предусматривалось в среднем в год на 1 рабочего выработать продукции на 14285 рублей, фактически же её было выработано на 16546 рублей.

Продолжался рост и валовой продукции, вырабатываемой фабрикой. Например, в 1944 г. она составила 952 тыс. рублей, в 1945 г. при плане выработки в количестве 1000 тыс. рублей в н/ц 1926/27 г. её было выработано на 1175 тыс. рублей, или 117,5% к плановому заданию [8, л. 78, 79].

Против плана фабрика дала экономию основных материалов на 26 тыс. рублей. Себестоимость продукции против плана снизилась на 37 тыс. рублей, или на 0,6%, фактическая прибыль составила 178 тыс. рублей

Однако фабрика не выполнила приказ НКЛП РСФСР и Обллегпрома об организации гальванического цеха для никелировки фурнитуры. Не была приобретена и установлена муфельная печь. Не подготовлено 30 специалистов согласно приказу НКЛП РСФСР [8, л. 3].

Кожгалантерейных изделий фабрикой выработано на 1041,1 тыс. рублей при плане их производства на 818 тыс. рублей (127,2% к плану). Шорных изделий предписывалось выработать на 182 тыс. рублей, а выпущено на 138,9 тыс. рублей, или 73,5% к плановому заданию.

Отсутствие необходимой фурнитуры для кожгалантерейных изделий не давало возможности выпускать изделия в запланированном ассортименте

те [8, л. 3]. Не выполнен план капитальных работ. Из 70 тыс. рублей, выделенных капвложений, освоено 36 тыс. рублей, или 51,4% к годовому плану.

На освоенные средства смонтировано и введено в эксплуатацию 7 швейных машин и агрегат из 13 машин готовностью на 80%, установлена одна специальная машина («Фортуна»); произведены работы по восстановлению цеха на площади 180 кв. м готовностью на 80% [8, л. 1].

Несмотря на отдельные недостатки в работе фабрики на ней трудилось немало передовиков производства. В 1945 г. в Книгу почёта фабрики были занесены мастера галантерейного и шорного цехов Бочарова и В.М. Фарафонов. На Доску почёта занесено 38 человек, Почётной грамотой НКЛП СССР был удостоен 1 человек, значка «Отличник социалистического соревнования – мастер закрытого цеха П.М. Щербинина и мастер шорного цеха В. М. Фарапонов [8, л. 4].

Итак, за годы немецко-фашистской оккупации города Курска Курская кожгалантерейная фабрика была окончательно разрушена. Её восстановление началось сразу же после изгнание немецких захватчиков из города. За 1943-1945 гг. трудовой коллектив фабрики сумел нарастить значительный потенциал и с каждым годом увеличивал производство валовой продукции. И если в 1943 г. её было выработано на сумму в 347 тыс. рублей, то в 1945 г. – уже на 1175 тыс. рублей, или почти в 3,4 раза больше. Но это составляло только 24,2% к довоенному уровню. Полное восстановление фабрики относилось на послевоенное время.

Примечания:

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 83.
3. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 5. Д. 182.
4. ГАКО. Ф. Р-5080. Оп. 1 Д. 13.
5. ГАКО. Ф. Р-5080. Оп. 1 Д. 28.
6. ГАКО. Ф. Р-5080. Оп. 1 Д. 39.
7. ГАКО. Ф. Р-5080. Оп. 1 Д. 48.
8. ГАКО. Ф. Р-5080. Оп. 1 Д. 74.
9. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-93. Оп. 1. Д. 153.
10. ГАОПИКО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 157.
11. ГАОПИКО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 158.
12. ГАОПИКО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 168.
13. ГАОПИКО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 176.
14. ГАОПИКО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 190.
15. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 742.
16. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 743.
17. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 773.
18. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 789.
19. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 790.
20. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 793.
21. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 811.
22. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 831.
23. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 864.

24. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962.

25. Курская правда. 1943.

Коровин В.В., Манжосов А.Н.

ШЕЛ В БОРЬБЕ И ТРЕВОГЕ БОЕВОЙ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД...

Аннотация. Публикуемые документальные материалы выявлены авторами в фондах Российского государственного военного архива. Они вносят существенное дополнение в интерпретацию событий Гражданской войны, происходивших на курской земле осенью 1919 года.

Ключевые слова: Курск, Гражданская война, Красная армия, Добровольческая армия, наступление.

Осенью 2019 г. исполняется 100 лет со времени кровопролитных сражений, которые вели войска Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России и Южного фронта Красной Армии на территории Курской губернии.

Несмотря на высокую боеспособность, помноженную на многолетнюю военную выучку солдат и офицеров Добровольческой армии, победителями в сражениях стали войска 13-й, 14-й армий под командованием А.И. Геккера и И.П. Уборевича. В ожесточенных боях под Орлом, Воронежем, Дмитриевом и Курском (20 октября – 19 ноября 1919 г.) войскам Красной Армии удалось разгромить боеспособные части белых: Марковскую, Корниловскую, Дроздовскую и другие дивизии, добившись стратегического перелома как в боевых действиях на Южном фронте, так и в целом, в ходе Гражданской войны.

Публикуемые документы были извлечены нами в ходе исследовательской работы из фондов Реввоенсовета 13-й армии (Ф. 198) и штаба Курского укрепрайона (Ф. 758) Южного фронта, находящихся на хранении в Российском государственном военном архиве (РГВА). Они вносят существенное дополнение в интерпретацию событий Гражданской войны, происходивших на курской земле осенью 1919 г. (по сравнению с незначительным объемом военных документов, включенных в сборник «Курская губерния в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. 1918-1920 гг.» (Воронеж, 1967)).

Этот сборник был подготовлен курскими историками и архивистами (доц. Г.К. Плещевым, Т.В. Ивановой, В.Г. Плещевым, А.С. Травиной и др.) в соответствии с постановлением бюро Курского обкома КПСС от 20 сентября 1960 г.[1]. Долгие годы это документальное издание было единственным источником для изучения Гражданской войны в Курском крае.

Необходимо отметить, что в течение последних 30 лет количество региональных исследований по различным аспектам истории Гражданской войны, явно сократилось. Отдельные публикации таких курских историков и краеведов, как к.и.н. А.Н. Манжосов, И.Г. Каплунова, А.Г. Шпилев[2],

М.С. Лагутич[3], монографическая работа, подготовленная сотрудниками Курского областного музея археологии к.и.н. А.В. Зориним, А.Г. Шпилевым и к.и.н. С.Н. Емельяновым «Курский край в Гражданской войне 1917-1921 гг. (очерк военно-политической истории)»[4], не всегда основаны на всестороннем привлечении архивных документов интересующего периода, впервые вводимых в научный оборот, и часто содержат неоднозначные, можно сказать, полярные оценки событий осени 1919 года.

При подготовке к изданию текстов документов мы придерживались основных положений по публикации архивных материалов (1990). При этом, в содержание некоторых документов вносились исправления орфографического характера, были уточнены стилистические обороты, существенно затруднявшие прочтение текста. В большинстве документов порученческие вопросы (например, о получении приказа и отданных распоряжениях донести) и указания на отправку адресатов, получателей копии приказов (или телеграмм) были нами опущены.

Основные сокращения, встречающиеся в документах: *Командюж* – *командующий войсками Южного фронта*; *Командарм* – *командующий армией*; *Наштаб* – *начальник штаба армии*; *Член РВС* – *Член Революционного Военного Совета фронта (армии)*; *Политком* – *политический комиссар штаба армии*; *Начдив* – *начальник дивизии*.

Приказ № 105 от 19 сентября 1919 г. по войскам 13-й армии (г. Ливны), 01ч. 30 мин.

1. Все части, действующие на внутреннем фронте под командой моего помощника тов. Станкевича², Командюжем[Егорьевым В.Н.³] подчинены мне.

2. По последним данным конница Мамонтова⁴, пройдя 30 верст к югу от Воронежа, свернула в западном и юго-западном направлениях, имея, по-видимому, целью соединение с корпусом Шкуро⁵, прорываю-

² Станкевич Антон Владимирович (1862-1919). Из дворян. На службе с 1878. Окончил Виленское пех. юнкерское училище (1880). Полковник (1910). Участник Первой мировой войны. Командир 329-го пехотного Бузулукского полка (19.12.1914-1917). С 1917 – командующий бригадой 62-й пехотной дивизии. Генерал-майор (1917). Командовал дивизией. С 1918 добровольно вступил в РККА. В 04-06.1919 командовал 42-й стр. дивизией. С 06.1919 – пом. команд. 13-й армией и одновременно командовал Нижнедевичьим отрядом, левой группой войск Старооскольского направления. С 04.10.1919 – врид нач. 55-й стр. дивизии. Во время боев под Орлом 13.10.1919 в с. Золотарево (восточнее Орла) в результате предательства начальника штаба дивизии генерала А.А. Лаурица захвачен в плен батальоном Корниловского полка и был повешен. Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1920). В ноябре 1919 перезахоронен на Красной Площади в Москве

³ Егорьев Владимир Николаевич (1869-1948). Окончил Академию Генштаба (1901). Участник Первой мировой войны. С января 1918 командовал войсками Юго-Западного фронта. С июля по 11 октября 1919 – командующий войсками Южного фронта.

⁴ Мамонтов (Мамантов) Константин Константинович (1869-1920). В 1919 – командир 4-го Донского конного корпуса Добровольческой армии. В августе – сентябре 1919 корпус совершил рейд по тылам Южного фронта. В ноябре 1919 основные силы 4-го Донского корпуса были разбиты в ходе Воронежско-Касторенской операции 1-м Конным корпусом С.М. Буденного.

⁵ Шкуро Андрей Григорьевич (1897-1947). В 1919 – командир 3-го Кубанского кавалерийского корпуса Добровольческой армии. В октябре – ноябре 1919 безуспешно сражался с частями 1-го Конного корпуса С.М. Буденного в районах Воронежа и Касторной.

щим правый фланг 8-й армии [командарм – Ауссем В.Х. (26.06.-04.10.1919)] к востоку от железной дороги [Старый Оскол – Касторная].

3. Согласно указаниям Командюжа я ставлю задачей облегчить положение 8-й армии и не допустить соединения корпуса Шкуро и Мамонтова и двинуться в северо-восточном, северном или северо-западном направлениях. С этой целью я группирую перешедшие в мое подчинение войска Станкевича в двух группах – у Нижнедевицка и на линии Щигры – Мармыжи, временно объединяя обе эти группы в руках тов. Станкевича.

4. Тов. Станкевичу, оставив наблюдение за тылом противника в направлении от Воронежа, сгруппировать войска следующим образом: а) подчиненные ему кавалерийские части, Пензенскую бригаду, Симбирские полки, бригаду коммунаров в районе Нижнедевицка; б) отряд Спильниченко⁶, отряд Шпильмана, отправленный из Козлова, бригаду, идущую с Восточного фронта, 3-й Орловский полк, батальон 2-го запасного Орловского полка и 21-й Тульский полк – сосредоточить в районе Щигры – Мармыжи. В Мармыжах будет находиться полк 42-й дивизии [начдив – Паука И.Х.], состоящий в армейском резерве.

Тов. Станкевичу ставится ближайшей задачей: войти в тесную связь левофланговой частью 13-й армии и правофланговой 8-й армии для оказания реальной помощи в борьбе против корпусов Мамонтова и Шкуро..., имея конечной целью недопущение их до линии железной дороги Курск – Воронеж.

5. Коменданту Курского укрепрайона [Свешникову М.С.] и начальнику военных сообщений армии принять действенные меры к тому, что бы все вышеупомянутые части направлялись в указанный им район кратчайшим путем и в кратчайшее время, причем коменданту Курского укрепрайона не позволять им разгружаться в Курске. Те, которые уже разгрузились, немедленно посадить в вагоны и направить по новому назначению...

6. Тов. Станкевичу установить свой штаб на ст. Касторная. Нач. связи армии обеспечить связь штаба с штабом тов. Станкевича по возможности аппаратом Юза...

Подлинный подписали: *Командарм-13 Геккер⁷, член Реввоенсовета Пятаков⁸, Наистарм-13 Генштаба Зайончковский⁹, политком Петрашин¹⁰* [5, л. 1-1-об.].

⁶ Спильниченко Семен Аввакумович (1891-1967) – комдив, генерал-лейтенант, в 1918-1919 – инспектор Южного фронта, 1919-1920 учился в АГШ, начальник штаба охраны и обороны Юго-Восточной железной дороги, 1920 – заместитель командующего Приуральским ВО, 1920-1923 – командир 7-й отдельной бригады войск ВЧК, заместитель начальника войск ВЧК РСФСР, 1925-1927 – командир 34-й стрелковой дивизии, 1927-1932 – начальник Саратовской пехотной школы, 1932-1937 – начальник Саратовской бронетанковой школы, 1937-1938 начальник Управления по комначсоставу РККА, репрессирован (1938-1939), освобожден, старший преподаватель Военной Академии Генерального штаба, начальник курса Военной академии Генерального штаба, начальник Саратовского танкотехнического училища

⁷ Геккер Анатолий Ильич (1888-1937). Окончил военное училище (1909) и ускоренный курс при Академии Генштаба (1917). Участник Первой мировой войны, штаб-ротмистр. В феврале – апреле 1919 – на-

Приказ № 106 от 21 сентября 1919 г. по войскам 13-й армии (г. Ливны), 01 час 00 мин.

1. Противник взял Курск. Курский гарнизон отошел к северу. Кавалерия противника вдоль железной дороги Курск – Щигры подошла к Щиграм, и разъезды ее обнаружены также в районе Тима и Стужень Тихвинская [Ястребовка]. Группа тов. Гонделя¹¹ выдерживает нажим неприятельской кавалерии с обоих флангов.

2. 7-я дивизия [начдив – Соболев А.В.¹²] и 2-я бригада 9-й дивизии временно (впредь до установления связи) подчинены Командарму-14¹³. Остатки 9-й дивизии и 1-я бригада 3-й дивизии сосредоточены у гор. Щигры. Полк армейского резерва (3-й Симбирский) – в Мармыжах. Отряды тов. Станкевича от Воронежа идут на Касторное, в Нижнедевицк придут примерно 22-23 сентября. Группа тов. Гонделя сосредотачивается на позиции Теплый Колодезь – Нижнее Атаманское – Хорошилово, имея бригаду фронтом на востоке на линии Мокрень – Сомово.

3. Командюж приказал Командарму-14 сосредоточенными силами бить в ближайший тыл и фланг противника, действующего в Курском районе. 13-й армии продолжать собирать указанные ей группы в Нижнедевицке и Мармыжах для активного действия и перейти к упорной обороне железной дороги Курск – Воронеж (при обязательном условии не терять на левом фланге боевой связи с 8-й армией).

чальник 13 сд, в апреле 1919 – февр. 1920 командующий 13 А. В марте – августе 1920 – начальник штаба Войск ВОХР, в сентябре 1920 – мае 1921 – командующий 11 А. За бои при освобождении Закавказья награжден орденом Красного Знамени (1921). В дальнейшем – на командных должностях, комкор.

⁸ Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890-1937). Председатель Временного рабоче-крестьянского Правительства Украины (1918). После отстранения от должности – нарком советской пропаганды, глава секретариата ЦК КП(б)У (март 1919), затем Чрезвычайный военный революционный трибунал, член Реввоенсовета 13-й армии, комиссар 42-й дивизии (03-08.11.1919).

⁹ Зайончковский Андрей Медардович (1862-1926), русский военный историк, генерал от инфантерии (1917). Окончил Николаевское инженерное училище (1883), Академию Генштаба (1888). С авг. 1919 по март 1920 – начальник штаба 13-й армии, затем состоял при начальнике Полевого штаба РВС Республики. В 1922-1926 – профессор Воен. академии РККА. Автор фундаментальных трудов по истории Крымской 1853-1856 гг. и Первой мировой войн.

¹⁰ Петрашин подозревался в шпионаже в пользу противника, о чем сообщил пленный белый офицер. Начальник Особого отдела 13-й армии Н.И. Добродицкий (1899-1939) опознал его на фотографии из поступившего секретного пакета отмеченным, как «Номер 214 А. Поручик Тюленев, он же Вронский». Разведчика не арестовали, начав с ним оперативную игру, сопроводившуюся передачей дезинформации. Тюленеву удалось бежать (был арестован в мае 1920 на Кавказе).

¹¹ Гондель Владимир Карлович, родился в 1869. Общее образование получил в Тульском реальном училище. На службе с 13.08.1887. Окончил военно-училищные курсы Московского пехотного юнкерского училища. Выпущен в 122-й пехотный Тамбовский полк. 09.09.1896 переведен в Управление Фатежского уездного Воинского начальника. Участник Первой мировой войны. Командир 4-го гренадерского Невсвигского полка (1915-1917). Командующий бригадой 7-й Туркестанской стр. дивизии (1917). Генерал-майор (24.07.1917). С 1918 служил в РККА. Начальник 3-й стрелковой дивизии (1918-1919) на Украинском и Южном фронтах. Одновременно – командующий «группой Гонделя» в районе Курск – Щигры (09.1919) // <http://ria1914.info/>

¹² Соболев Александр Васильевич (1868-1920). С апреля 1917 – генерал-майор Русской армии. С 14.04 по 11.10.1919 – начдив 7-й стрелковой дивизии 13-й армии Южного фронта. 21 февраля 1920, командуя 13-й стрелковой дивизией 8-й армии, был взят в плен белыми и расстрелян под г. Шахты Ростовской области.

¹³ Командующий 14-й армией Егоров Александр Ильич (1883-1939) – до 6 октября 1919. Маршал Советского Союза (1935).

4. Во исполнение сего приказываю: а) тов. Свешникову прекратить отход на север, устроить войска и перейти в наступление на юг, войдя в связь с 9-й дивизией. б) Врид. начдиву-9¹⁴ с его отрядом перейти в наступление на фронте железной дороги Щигры – Курск и р. Рать для атаки противника во фланг, прикрываясь с юга и наблюдая за районом Тим – Мармыжи. Наиболее ослабленную из бригад направить в армейский резерв в район Грекова – Старый Тим, что в 25 верстах к юго-западу от Ливны. в) тов. Гонделю отойти на линию Ниж. Клешонка – Николаевка – ст. Горшечное – Сомово, упорно оборонять эту линию, обеспечивать кавбригадой связь с отрядом Врид. начдива-9 и находиться в связи с Нижнедевицким отрядом. Тов. Гонделю выделить 3-ю бригаду 3-й дивизии в армейский резерв.

По отходе группы тов. Гонделя на указанную позицию, сдать участок тов. Станкевичу. г) тов. Станкевичу удержать его Нижнедевицкой группой Нижнедевицк, войдя в тесную связь с 8-й армией, ведя усиленную разведку в южном и юго-восточном направлениях. д) армейский резерв: 3-й Симбирский полк в Мармыжах, 3-й полк 3-й дивизии в Касторном и бригада 9-й дивизии в Греково – Ст. Тим.

Подлинный подписали: *Командарм-13 Геккер, член Реввоенсовета И.Косиор¹⁵, Наштарм-13 Генштаба Зайончковский, политком Петрашин*[5, л. 2-2-об.].

Приказ № 107 от 22 сентября 1919 г. по войскам 13-й армии (г. Ливны)

1. 20 сентября противник занял Курск. Оборонявшие его войска отошли в западном и северном направлениях. К вечеру 21 [сентября] войска, подчиненные т. Свешникову, занимали: 2-я отд. бригада т. Берзина линию М. Долженково – Хардиково, что западнее Курска и войска южного сектора и внутренней охраны под командой комбрига внутр. охраны т. Александра¹⁶ к северу от Курска линию Косиново – Татаренково. Отряд особого назначения т. Дементьева, включенный в 13-ю армию, сосредоточен в районе Коренная Пустынь – Золотухино. 9-я дивизия под натиском противника отошла к северо-востоку от Щигров, которые 21 [сентября] были заняты противником. Части, подчиненные Гонделю и Станкевичу, производят переходы и перегруппировку...

2. Противник на фронте к северу от Курска и Щигров держится пассивно. Конные массы противника группируются по обеим берегам р. Потудань, обнаружив некоторое движение в северном направлении. Причем пехота его – около 1500 штыков двигалась от ст. Голофеевка к Ст. Осолу.

¹⁴ 18 сентября 1919 Врид начальника дивизии был назначен Шушкевич И. Л.

¹⁵ Косиор Иосиф Викторович (1893-1937). 26.04-02.11.1919 – член РВС 13-й армии. С ноября 1919 – пом. командующего 8-й армией. Награжден орденом Красного Знамени (1920).

¹⁶ Александров Павел Николаевич (1886-1946). С 09.1919 – командир отдельной бригады ВЧК в Курске. Бригада участвовала в оборонительных боях за Курск. Командир 2-й бригады 9-й стрелковой дивизии, участник боев за освобождение Курска в ноябре 1919.

3. По сведениям от 8-й армии, она группируется для обороны р. Дон от Гольшевки до Павловска.

4. Приказываю: А) группа т. Свешникова: тов. Свешникову временно подчиняется отряд т. Дементьева. Войскам группы укрепиться на занимаемых ими линиях, продвинувшись по железной дороге до ст. Букреевка. Если Курск был захвачен налетом противника и им сейчас не занят или занят слабыми силами, то произведя разведку, немедленно им овладеть. Если же Курск прочно занят противником, то перейти временно к активной обороне, группируя ее на Фатежском шоссе и на железной дороге. Войти вправо в связь с 7-й дивизией, штаб которой в Верхние Халчи. Влево оборонять участок от ст. Букреевка до ст. Косоржа, войдя в связь с группой тов. Гонделя. Штаб группы первоначально от ст. Поныри. б) группа тов. Гонделя – 3-я стрелковая дивизия, 3-й Симбирский полк 42-й дивизии, 2-й Симбирский полк особого назначения, 7-й и 9-й кавполки и 1-я легкая батарея 9-й дивизии и 2 конных орудия – задача группы: оборона по линии р. Косоржа – ст. Мармыжи, имея целью по сосредоточении всех войск группы, переход в наступление для оттеснения противника за р. Сейм. Штабу группы расположиться первоначально на ст. Долгая. в) группа т. Станкевича – 42-я стр. дивизия без 3-го Симбирского полка, отдельная кавбригада, а также части, перечисленные в приказе № 105, за исключением Симбирского полка особого назначения, переданного в группу т. Гонделя, 21-го Тульского и 3-го Орловского полков, переданного в группу т. Свешникову, – задача войск группы согласно приказам армии № 105 и 106: из большого открытого участка к востоку от Нижнедевицка группе временно перейти к упорной обороне Касторенского узла на фронте истоки р. Кшень – д. Жерновец – ст. Курбатово. Штаб группы – первоначально – ст. Касторная. г) 9-ю стрелковую дивизию направить из района к северу от Щигров для приведения в порядок и укомплектования в район ст. Верховье по особо указанному маршруту. Штадиву-9 по сдаче управления участком т. Гонделя следовать с дивизией.

Подлинный подписали: *Командарм-13 Геккер, Член Реввоенсовета Пятаков, Наштарм-13 Зайончковский, политком штарма Петрашин*[5, л. 3-3-об.].

Приказ № 113 от 5 октября 1919 года по войскам 13-й армии (г. Орел)

§ 1. Ближайшей задачей армии ставлю на Курском направлении оттеснение 9-й дивизией, Отдельной бригадой и 55-й дивизией противника к Курску и выход на линию Фатеж – ст. Золотухино – Косоржа. На Ливенском направлении – скорейшее овладение г. Ливны и обеспечение удержания его в своих руках. На Касторенском направлении – содействие ударом во фланг противнику войскам Ливенского направления, выполнение поставленной им задачи и поддержание маневренной связи с правым флагом 8-й армии.

§ 2. Приказываю войскам армии 6 октября перейти в решительное наступление по всему фронту, имея задачей для 9-й дивизии овладение г. Фатежом, для Отдельной бригады – овладение ст. Золотухино, для 55-й дивизии – овладение ст. Косоржа, для 3-й дивизии – овладение г. Ливны и выдвижение на высоту у ст. Студеной, 42-й дивизии – атака выделенной ударной группой на фронте ст. Студеной – Долгая с сохранением на Касторенском направлении занимаемого положения.

§ 3. При выполнении указанных задач дивизиям действовать решительным образом, увлекая за собой отстающих соседей. Начдиву-55 до выяснения обстановки у г. Ливны обеспечивать себя сильным уступом по этой стороне.

§ 4. Войскам, оперирующим на Курском направлении, достигнуть следующих рубежей: 6 октября – Чигирино – Малахов – Тагино – Малоархангельск – Троицкое – Ниж. Кумач. 7 октября – Игино – Желень – Верх. Любаз – Ольховатка – Березовец – Гнилая Плота – Скорятино – Дросково и 8 октября – Репинка – Крюково – Плотавец – Золотухино – Матвеевское – Редкино – ст. Нетрубеш... [5, л. 10].

Приказ № 114 от 9 октября 1919 года по войскам 13-й армии (г. Орел)

§ 1. В состав армии включен ударный отряд под начальством т. Мартусевича¹⁷, Начдива Латдивизии в составе: Латдивизии, бригады Павлова и бригады Червоного казачества [комбриг – Примаков В.М.]. Отряд к вечеру 10 октября сосредотачивается на линии Турищево – Молодое – на большаке Трубчевск – Орел, выдвинув бригады Червоного казачества впереди левого фланга.

§ 2. Пользуясь увеличением сил армии Командюж приказал произвести энергичный удар на Курскую группу противника, имея конечной задачей овладеть г. Курском. На Ливенском и Елецком направлениях продолжать выполнение ранее пооставленных задач.

§ 3. Приказываю: А) ударной группе т. Мартусевича с утра 11 октября сосредоточиться в два перехода на фронте от устья реки Кромы до г. Кромы и далее до дер. Шарикино и энергично наступать на фронт Фатеж – ст. Поньри, имея конечной целью отбросить противника от Курска в восточном направлении. Б) т. Козицкому¹⁸, действуя на левом

¹⁷ Мартусевич Антон Антонович (1863-1944). Окончил 1-е Павловское военное училище (1883). Участник Первой мировой войны. Командующий 14-й Сибирской стр. арт. бригадой (1914). Генерал-майор (1915). Командующий 110-й пех. дивизией (с 1917). С 1918 проживал в Риге. В марте – октябре 1919 – начальник 1-й стр. дивизии армии Сов. Латвии (с августа 1919 – Латышской стр. дивизии), одновременно в октябре 1919 командовал ударной группой 13-й армии (с 14.10.1919 – 14-й армии) во время Орловско-Курской операции.

¹⁸ Козицкий Александр Дмитриевич (1891-1937). Окончил Казанское военное училище (1914). Участник Первой мировой войны, командовал ротой и батальоном. Штабс-капитан. В Красной армии с 1918. Начальник 42-й стрелковой дивизии (26.06.1919 – 08.09.1919). В сентябре 1919 – Командир сводного отряда при РВС 13-й армии (руководил обороной ст. Касторная во время рейда конной группы генерала К.К. Мамонтова). Начальник 9-й стрелковой дивизии (03-17.10.1919). С 24.10.1919 по 11.10.1920 – начальник 3-й дивизии.

фланге т. Мартусевича, энергично атаковать противника в направлении ст. Малоархангельск. В) т. Свешникову наступать вдоль железной дороги, оставляя связь между дивизиями т. Козицкого и Станкевича. Г) т. Станкевичу развить энергичный удар в юго-западном направлении на фронт ст. Малоархангельск – г. Малоархангельск – дер. Губкино. Д) т. Гондель и Паука¹⁹ с полной энергией продолжать выполнение ранее поставленных задач.

§ 4. Командюж категорически требует при выполнении поставленных задач не продвижение линиями, а нанесение фланговых ударов по главным силам противника, действующим на важнейших направлениях... Успеха можно добиться только маневром.

§ 5. Командюж обращает особое внимание на использование конницы для ударов во фланг и тыл противника, сосредотачивая ее в крупных соединениях на флангах обеспечивая, таким образом, стыки [5, л. 11].

Приказ № 122 от 21 октября 1919 года по войскам 13-й армии (с. Сергиевское)

§ 1. 20 октября нами взят Орел. Операция конного корпуса Буденного²⁰ и 8-й армии в районе Воронежа развивается с полным успехом.

§ 2. Чтобы окончательно разбить и ликвидировать противника, сосредоточившегося в районе Дмитровск – Орел – Ливны Командюж²¹ приказал: 1) Командарму-14 развить стремительное преследование противника частями ударной группы в общем направлении вдоль железной дороги Орел – Курск и направить достаточные силы для ликвидации в кратчайший срок противника в районе Дмитровска. 2) Командарм-13 продолжать энергично преследовать противника частями 9-й дивизии восточнее железной дороги Орел – Курск в тесной связи с левым флангом ударной группы 14-й армии... 3) Комкору Буденному при овладении Воронежем нанести удар в общем направлении на Курск с целью отрезать части противника, действующего к северу от железной дороги Воронеж – Курск. 4) Командарму-8 [Сокольникову Г.Я.], продолжая энергичное наступление, отбросить противника за Дон...

¹⁹ Паука Иван Христианович (1883-1943). Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1906), Николаевскую военную академию (1914). Участник Первой мировой войны. Подполковник (1917). Добровольно вступил в РККА (1918). Начальник 42-й стр. дивизии (10.09.1919 – 18.02.1920), командующий 13-й армией (18.02-05.06.1920).

²⁰ Буденный Семен Михайлович (1883-1973). На военной службе с 1903, участвовал в Русско-японской войне. До 1914 служил в Приморском драгунском полку. Старшим унтер-офицером 18-го Северского драгунского полка участвовал в Первой мировой войне. Награжден четырьмя Георгиевскими крестами и четырьмя Георгиевскими медалями «За храбрость». С июня 1918 – помощник командира кавалерийского полка, помощник командира 1-й сводной кавалерийской дивизии. С января 1919 – командир 1-й бригады этой дивизии. С марта 1919 – начальник 4-й кавалерийской дивизии, с июня командир конного корпуса, который в августе 1919 г. в верховьях Дона разбил основные силы Кавказской армии генерала П.Н. Врангеля, а в Воронежско-Касторенской операции вместе с дивизиями 8-й армии разгромил казачьи корпуса генералов К.К. Мамонтова и А.Г. Шкуро. С ноября 1919 командовал 1-й Конной армией.

²¹ с 11.10.1919 – А.И. Егоров.

§ 4. Эстдивизия [начдив – Пальвадре Я.К.²²] составляет резерв Командюжа в Орле.

§ 5. Во исполнение директивы командюжа приказываю: А) Начдиву-9 продолжать преследование противника восточнее железной дороги Орел – Курск в пределах разграничительной линии с 14-й армией и в тесной связи с левым флангом ее ударной группы. Начдиву-9 обеспечить это преследование сильным боковым авангардом в направлении ст. Моховая – Русский Брод. Б) Начдиву-3 перейти в энергичное наступление в направлении Верховье – Ливны. В) Начдиву-42, продолжая решительную операцию ударной группой дивизии на Ливны, активно оборонять Елецкое направление, имея ближайшей целью переход в наступление на Касторную. При наступлении ударной группы Начдиву-42 не считаться с установленной разграничительной линией с 3-й дивизией, наступая этой группой в направлении на Русский Брод – Ливны...

§ 7. Начдивам при исполнении указанных им задач не разбрасывать своих сил, а бить на указанных направлениях сосредоточенным кулаком на узком фронте стремительно и решительно, и поддерживать все время прочную связь со своими частями... [5, л. 19]

Приказ № 132 от 9 ноября 1919 года по войскам 13-й армии (с. Сергиевское)

§ 1. Сопrotивление противника на Южном фронте сломлено и на некоторых участках противник отступает в беспорядке... Части Латдивизии вели бой в 5 верстах от Фатежа, конкорпус т. Буденного, находится в 5 верстах от Касторной, атакуя ее, частями 8-й армии занят Нижнедевицк.

§ 2. Командюж приказал развить энергичное наступление на всех фронтах армии. При этом 14-й армии приказано в кратчайший срок уничтожить Дмитриевскую группу противника, отрезав ей пути отступления на переправы у Дмитриева и Михайловки, а ударной группе по занятии г. Фатежа, совместно с 8-й кавдивизией, развить решительное движение на Курск, охватывая последний с запада и прерывая железную дорогу Курск – Льгов на участке Лукашевка – Дьяконово. Командарму-8 приказано, действуя на флангах армии, согласованно с соседями ликвидировать в кратчайший срок противника в районе Коротояк – Лиски – Бобров... Комкору Буденному после занятия района Касторная приказано усиленными переходами произвести рейд в тыл противника с целью разгрома его тылов и прерыва железной дороги Курск – Белгород на участке ст. Солнцево – Ржава.

§ 3. Командуемой мною армии приказано энергично наступать вдоль железной дороги Орел – Курск, остальными частями армии продолжать стремительное продвижение в юго-западном направлении, имея целью в кратчайший срок отрезать г. Курск с востока и юго-востока.

²² Пальвадре Яков Карлович (1889-1936). С 24.05.1919 по 19.02.1920 – начальник Эстонской стрелковой дивизии, входившей в состав 14-й и 13-й армий. Репрессирован.

§ 4. Во исполнение директивы Командюж приказываю: А) Эстдивизии в составе двух бригад дивизии продолжать наступление в южном направлении и занять к 11 ноября исходное положение для атаки г. Курска на линии Ниж. Медведица, Виногробль исключительно, а 13 ноября выйти на линии реки Сейм на участке Гуторово – Якунино. 2-ю бригаду 9-й дивизии с ее артиллерией, но без тяжелой артиллерии, передать обратно в свою дивизию с 24 ч. с 10 на 11 ноября. Дивизии при своем продвижении обеспечивать свой правый фланг уступными резервами. Б) 9-й дивизии, продолжая наступление, выйти к 11 ноября на линию Виногробль – Отрешково – Дмитриевка, выдвинув особый легкий отряд в направлении на ст. Полевая с целью разрушения железной дороги. К 13 ноября дивизии выйти на линию железной дороги Курск – Белгород на участке Ниж. Шумаково – Шумаково... В) 3-й дивизии, продолжая наступление, выйти к 11 ноября на линию Дмитриевка – г. Тим, а к 13 ноября – на линию реки Сейм от Шумаково до Грачевки. Г) 42-й дивизии, продолжая правым флангом дальнейшее наступление в юго-западном направлении, перейти левым флангом в решительное наступление на Касторное совместно с корпусом Буденного и 8-й армией с целью скорейшей ликвидации противника в этом узле. По исполнении дивизии выйти к 11 ноября на линию Тим – ст. Горшечное, а 13 ноября – на линию Грачевка – Лукьяновка.

§ 5. Начдивам-3 и 9-й дивизии иметь ввиду, что успех всего маневра под Курском зависит от быстроты и лихости продвижения их дивизий вперед. Тов. Козицкому и Солодухину²³ напрячь все силы своих дивизий для самого быстрого продвижения к указанным линиям, имея конечной целью захват железной дороги. Начдивам Эстдивизии и 42-й дивизии не отставать от ударных дивизий, принять все меры для обеспечения их наружным флангом. В случае натиска противника на одну из дивизий, соседним дивизиям оказывать поддержку соседу атакой во фланг и тыл, но не прекращая своей основной задачи [5, л. 29].

Приказ № 133 от 12 ноября 1919 года по войскам 13-й армии (с. Сергиевское)

§ 1. Противник группируется в двух направлениях вдоль железной дороги Курск – Орел против 13-й и 14-й армий в районе Касторное, в которых оказывает упорное сопротивление нашему продвижению.

§ 2. Продвижение левого фланга 14-й армии встречает сильное сопротивление противника, главным образом, в районе Ниж., Ср. и Верх. Любаж – Березовец – Самодуровка – Садурова. Атака конного корпуса т. Буденного на ст. Касторная встречает сильное сопротивление со стороны значительных пехотных и конных сил противника, сгруппирован-

²³ Солодухин Петр Андрианович (1892-1920). Участник Первой мировой войны. Унтер-офицер 78-го запасного Петербургского стрелкового полка. Весной 1918 во главе небольшого военного отряда отправлен на фронт, вскоре стал командовать дивизией. С 17.10.1919 по 11.01.1920 – начальник 9-й стрелковой дивизии. Погиб в боях под Каховкой.

ных в районе ст. Касторная – Успенское. 12-я дивизия оставила под давлением противника Нижнедевицк и отошла на линию Турово – Туровские хутора – Никольское – Матренки.

§ 3. Вверенной мне армии продолжать наступление с целью скорейшего занятия Курска и ст. Касторная и уничтожения живой силы противника, но ввиду сильного сопротивления на линии железной дороги Орел – Курск, сдвинуть наносимый удар к западу.

§ 4. Во исполнение сего, приказываю: А) Эстдивизии, усилив состав боевых частей за счет резервов, продолжать наступление в южном направлении с целью скорейшего овладения Курском. В случае продолжения натиска противника на левый фланг 14-й армии обеспечивать свой правый фланг энергичным коротким ударом во фланг противнику, оперирующему против Латдивизии. Б) 9-й дивизии продолжать наступление в юго-западном направлении, заходя своим левым флангом с целью выхода на линию железной дороги Курск – Белгород на участке ст. Курск-главный (включительно), Нижне-Шумаково (исключительно). При наступлении не считаться с продвижением Эстдивизии, но обеспечивать свой правый фланг сильным уступом. В) 3-й дивизии продолжать наступление, заходя своим левым флангом, и выйти на линию Ниж. Шумаково – ст. Шумаково. При продвижении поддерживать тесную связь с правым флангом 42-й дивизии и обеспечивать свой левый, обнажающийся при дальнейшем наступлении, фланг надежным уступом. Г) 42-й дивизии продолжать выполнение приказа № 132, использовав в полной мере свой резерв для удара на ст. Касторная к западу от железной дороги Елец – Касторная[5, л. 30].

Приказ № 134 от 18 ноября 1919 года по войскам 13-й армии (с. Сергиевское)

§ 1. Успешное продвижение армий Южного фронта продолжается. В ночь на 18 ноября частями 13-й армии взят Курск²⁴.

§ 2. Командюж приказал для окончательного разгрома Добровольческой армии продолжать энергичное наступление, причем 14-й армии свои левым флангом выйти к ст. Ржава, 8-й армии правым флангом выйти к селу Становое, 13-й армии настойчиво теснить противника и выйти на линию ст. Ржава – Окуни что на железной дороге Старый Оскол – Новый Оскол. Корпусу Буденного содействовать выдвигению флангов 13-й и 8-й армий на указанные линии.

§ 3. Во исполнение приказа: А) Эстдивизии, продолжая энергично преследовать противника вдоль железной дороги Курск – Белгород, отрезать и разбить отступающие его части, после чего выйти на линию ст. Ржава – д. Чуево, что около 30 в. юго-восточнее ст. Ржава включительно. Б) 9-й дивизии сосредоточиться на линии река Рать и перейти затем в армейский резерв в район к югу от г. Щигры, имея штаб дивизии в этом

²⁴ Сведения оказались преждевременными. Курск был взят частями 9-й стрелковой дивизии только утром 19 ноября 1919 г. Ист.: РГВА. Ф. 1203. Оп. 3. Д. 70. Л. 250; Ф. 198. Оп. 4. Д. 58. Л. 50-50-об.

городе. В) 3-й дивизии продолжать энергичное наступление на юг для выхода на линию д. Чуево – Ольшанка. Г) 42-й дивизии продолжать энергичное наступление на юг для выхода на линию Ольшанка – Окуни – Становое, где войти в тесную связь с правым флангом 8-й армии. Отдельную кавбригаду вывести в армейский резерв в район ст. Мармыжи, установив связь со Штармом через Штадив-42...

Подлинный подписали: *Командарм-13 Геккер, член Реввоенсовета [С.Р.]Богатин, Наштарм-13 Зайончковский, политком [Б.И.]Магидов*[5, л. 31].

Приказ № 135 от 20 ноября 1919 года по войскам 13-й армии (с. Сергиевское)

§ 1. Противник, числом обнаруженных полутора тысяч штыков и сильной артиллерией, атаковал части 3-й дивизии у г. Тим и заставил их отойти от этого города. Для ликвидации здесь противника приказываю: А) Эстдивизии в самый кратчайший срок под личной ответственностью Начдива, пользуясь железной дорогой и проводами, сменить части 3-й дивизии, как по железнодорожной линии, так и по верховьям реки Сейм в пределах разграничительных линий до д. Засеймское включительно. Б) 3-й дивизии немедленно снять батальон 22-го полка, занимающего линию Орлянка – Суволочное и направить его для действия во фланг и тыл противнику, атакующему Тим. По смене Эстдивизией остальных частей 3-й дивизии, двинуть их в юго-восточном и восточном направлениях, также для действия в тыл и во фланг противнику, атакующему Тим. В) Начдиву-9 одну из бригад своей дивизии спешно посадить на подводы и направить по большаку Курск – Тим для оказания помощи 3-й дивизии. Бригада эта должна войти в связь с Начдивом-3 и по восстановлении этой связи и, во всяком случае, после отправления ее, она подчиняется Начдиву-3. Быстрота отправления бригады возлагается на ответственность Начдива-9. Г) Начдиву-42 своей правофланговой бригадой оказать содействие 3-й дивизии, атакуя противника в юго-западном направлении, имея конечной целью не только разбить, но и окончательно уничтожить атакующего Тим противника. Д) 13-ю кавбригаду Начдиву-42 немедленно передать Начдиву-3...

Подлинный подписали: *Командарм-13 Геккер, член Реввоенсовета [А.П.]Розенгольц, Наштарм-13 Зайончковский*[5, л. 32].

Приказ № 136 от 21 ноября 1919 года по войскам 13-й армии (с. Сергиевское)

§ 1. В дополнение оперативных приказов по армии № 134 и 135 приказываю: Для захвата в плен, дерзко зарвавшегося к северу от Тима противника временно в распоряжение Начдива-3 перейти 9-й стр. дивизии, штабу которой пока оставаться в Курске. Начдиву-9 вслед за отправленной на помощь 3-й дивизии и 1-й бригады сосредоточить остальные части своей дивизии в кратчайший срок по смене их частями Эстдивизии в районе пересечения большака Курск – Тим с рекой Рать.

Начдивам-3 и 9 принять самые экстренные меры для восстановления между собой прямой телеграфной связи... Начдиву Эстдивизии в самый кратчайший срок сменить части 9-й дивизии. После уничтожения противника у Тима 9-й дивизии сосредоточиться в окрестностях Тима в армейский резерв...

Подлинный подписали: *Командарм-13 Геккер, член Реввоенсовета Богатин, Нахтарм-13 Зайончковский*[5, л. 33].

Приказ № 140 от 3 декабря 1919 года по войскам 13-й армии (г. Орел)

§ 1. При самых неблагоприятных условиях, наступая в стужу и вьюгу по колена в снегу, дивизии вверенной мне армии дружным натиском разбили врага и захватили г. Курск. К настоящему времени отбросили противника на десятки верст к югу и вступили в пределы Украины.

Подводя итоги Курской операции, я должен отметить следующее: 1) Части Эстдивизии, хотя и находились в трудных условиях, ведя борьбу с бронепоездами противника, при наступлении на Курск не всегда проявляли должную энергию, и подчас медленность продвижения не оправдывалась условиями боевой обстановки.

Как до овладения Курском, так и после овладения им, Эстдивизией было потрачено время на производство различных перегруппировок, что в значительной мере задержало преследование противника, дав ему возможность сравнительно благополучно отступить по Обоянскому шоссе. Нельзя не отметить также случая не оказания помощи 3-й дивизии при натиске превосходящих сил противника на части этой дивизии, занимающих д. Орлянка – Суволичное.

2) 9-я дивизия, встречая на своем пути более упорное сопротивление со стороны противника, при наступлении не отставала от соседей.

Но Штадив не только не принимал исчерпывающих мер к поддержанию связи со Штавром, но и не исполнял и остальных коренных задач службы, что вредно отражалось на руководстве операцией...

3) Начдив 3-й стрелковой т. Козицкий в короткий срок освоился с частями дивизии и во время операций, верно оценивая обстановку в бою под Курском, умело направив части на перерез железной дороги Курск – Белгород. Захватив ст. Полевая, 3-я дивизия создала реальную угрозу и ускорила падение Курского узла, чем в значительной мере содействовала успехам Эстонской и 9-й дивизий.

4) 42-я дивизия выполняла особую задачу и вся операция Елец – Касторона была проведена с тем умением и с той настойчивостью, которые ставят Начдива-42 т. Паука наряду с отличными военачальниками, а его дивизию наряду лучших красных частей.

Должен отметить лишь, что Начдив-42, имея в своих руках наибольшее в сравнении с прочими дивизиями, количество кавалерии, не вполне использовал ее. Своевременное выдвижение конного кулака впе-

ред, особенно при отступлении противника, с задачей действовать во фланг и тыл отступающим, приводит обычно к большим результатам...

Поставленный во главе 13-й армии, я от всего сердца приветствую части ее с достигнутым успехом, свидетельствующим, что армия встала на путь правильного и широкого понимания военного дела.

Приношу сердечную благодарность ближайшим сотрудникам Начдивам т.т. Пальвадре, Солодухину, Козицкому, Паука, командирам бригад, полков, всему командному и политическому составу, и главное, славным красноармейцам, вынесшим на своих плечах всю тяжесть зимней операции.

Командарм-13 Геккер, Член Реввоенсовета Богатин, Нахтарм-13 Зайончковский, Врид. Политком Магидов [Автографы] [5, л. 37-37-об.].

Телеграммы штабу Курского укрепрайона

18.09.1919, Глухов, оперативная сводка штаба 41-й стрелковой дивизии[начдив – Молокочанов М.В.] к 17 часам 18.09.1919. Вторая бригада: сведений о занятии частями пунктов, указанных в утренней сводке на проверке оказались не совсем соответствующими действительности: 365-й полк с одним батальоном белопольского полка, переправившимся сегодня через Сейм, занял Клепалы, продвигается на Дьяковку, белопольский полк сегодня ночью находился в Волынцево, ему отдано приказание немедленно перейти реку Сейм, 364-й полк, перейдя вечером (или вчера) Сейм и продвигений вперед, встретил противника, и после боя был опрокинут назад, за р. Сейм, потерял 80 человек ранеными, убитыми, плененными и дезертирами. 366-й полк находится в Боярские Лежачи. На участке 1-й бригады противник повел наступление невыясненными силами и сбил наши части, опрокинул их за Сейм. Около 23 часов 17.09.1919 противник, переправившись через Сейм, окружил нашу заставу у Поповых Лежачей и взял ее в плен во главе с ротным командиром численностью до 180 штыков.

Полки расположились: 361-й полк – вдоль полотна железной дороги у ст. Теткино, переправа у которого находится в руках у противника, 362-й полк находится на переправах у Марково. Для занятия переправы у села Глушково послан 363-й полк, находившийся при 4-й бригаде. Противник с утра 18.09.1919 с силой до двух батальонов при поддержке бронепоезда и бронеавтомобиля со стороны от Глушково и Апанасовки ведет настойчивые атаки на участок 4-й бригады. Сумской, Лебединский полки под давлением противника отходят к селу Коренево и ст. Снагость, которые оставлены нашими[войсками].

***

Вчера нашей артиллерией подбит бронепоезд противника «Гром», причем взяты один бронированный вагон с легким орудием, четыремя пулеметами и 300 снарядами. Сегодня подбит в районе ст. Глушково еще один бронепоезд противника, вывести который не удалось. Вследствие повреждения телеграфной линии, донесений от 3-й бригады не по-

ступало. По сообщению комбрига-4, правый фланг 3-й бригады находился в районе севернее Любимовки и Толстого Луга.

Начштаба Григорьев, Политком Просвирин, Начоперотд Ермолов
***

Два полка противника при помощи броневиков прорвали наше расположение между Токарево и Цветово. Тяжелая батарея неприятеля, артиллерия обстреливает станцию Рышково. Пехота противника выбила часть 605-го полка из окопов. Наши батареи ведут огонь... Принимаются меры по ликвидации прорыва, но положение Курского укрепленного района надо признать серьезным. Всего на нашем фронте противник наступает четырьмя полками.

Начальник штаба [Е.А.]Николич²⁵. Политком Исаев[6, л. 18].

Телефонограмма № 830 штаба Курского укрепрайона. Курск, 19 сентября 1919 г.

По полученным донесениям 605-й полк в беспорядке отступает в направлении Гуторова Второе. 14-му батальону приказано задерживать бегущих и восстановить порядок.

Нач-зап-сек [П.Н.]Александров[6, л. 19].

Противник в нескольких верстах в южном секторе у высоты 113,5, у Цветово у высоты 117,5, у Ниж. Шумаково. Принимаются все меры к задержанию наступающих частей, но положение серьезное. Силы противника определяются в 8 полков пехоты, большим числом артбатарей, броневиков и бронепоездов. Наши два полка, занимавшие южный сектор, в течение целого дня сопротивлялись. Артиллерия успешно состязалась с неприятельской артиллерией, но превосходство силы пехоты сломили сопротивление наших стрелков, которые, понеся потери, и обстирываемые прорвавшимися бронемашинами, отошли на линию тяжелых батарей, а затем и к переправам на реку. В настоящее время части устраиваются у переправ через реку Сейм. Сведения от 7-й дивизии и 2-й бригады за отсутствием связи не получены, но известно, что части 2-й бригады с утра повели очень успешное наступление на Черниченский и дальше дер. Николаевку. Дальнейших результатов в настоящее время неизвестно, ввиду создавшегося положения. Желательно, чтобы с Военного совета было снято руководство 7-й и 9-й дивизиями, так как оборона переносится непосредственно к городу Курску.

Западный и восточный сектора находятся в боевой готовности, а оборона южного сектора переносится через реку Сейм. Ожидается ответ относительно общего руководства силами правой группы. Где сейчас штаб 7-й дивизии и почему не ведется наступление 7-й дивизией двумя полками в восточном направлении, а происходит какая-то смена на правом фланге? Что касается 9-й дивизии, то ее нам надо взять, а отдельную

²⁵ Николич Е.А. – полковник царской армии. В 1918 – командующий армией Финской Красной гвардии в Таммерфорсе. Начальник штаба Каспийско-Кавказского фронта (1918). Осенью 1919 перешел на сторону Добровольческой армии.

бригаду и 7-ю – это будет труднее? Наступление 7-й дивизии должно было начаться сегодня утром независимо от смены бригады Шишковского²⁶, но донесение о наступлении дивизии и 2-й бригады не получено за перерывом связи? Где штаб 7-й дивизии? Штаб дивизии был в Касторной, административный штаб переходил в дер. Иваново около ст. Лукашевка. Сейчас посылаем приказание об усилении активных действий, дабы облегчить положение Курского гарнизона. Необходимо развитие активных действий также на левом фланге 9-й дивизии, а тем временем гарнизон может временно задержаться на переправах через реку Сейм, а затем, по сбору достаточных сил, перейти к операциям по восстановлению своего положения. У вас же 4 полка? В моем распоряжении находятся только три полка 605-й, 20-й Тульский и караульный полк, так как Орловский полк не имеет оружия, обмундирования и боевой силы не предоставляет. На станцию прибыл еще эшелон 21-го Тульского полка, но состав его неизвестен? А Орловский полк, если небоеспособен, отправьте в Щигры. Мы там приведем в порядок для действия во фланг относительно 9-й дивизии, но сейчас прекращение...

9-ю дивизию возьмем сейчас в свое подчинение, отдельная бригада как ваша, то остаётся у 7-й дивизии. Подумаем, как бы сделать лучше, и тогда дам ответ. Все? Довожу до вашего сведения, что в моем распоряжении находятся всего триста тысяч патронов, которые мы получили от вас. Необходима срочная присылка последних? Сейчас узнаю, если нет у нас, то буду просить Командюжа по прямому проводу о высылке. Потеряна ли артиллерия при отходе за Сейм? Тяжелые батареи потеряны. Легкие вывезены все? Испорчены ли тяжелые орудия и сколько их осталось штук? 8-дюймовая гаубичная – три орудия, шести дюймовые – три орудия. Сто двадцати миллиметровые французские, шестидюймовые – четыре орудия. О последних точных сведений нет. Относительно восьмидюймовых, испорчены все? В вашем донесении о состоянии гарнизона и состава его кроме отдельного батальона внутренней обороны был еще? Кроме батальона внутренней охраны имеются еще командные курсы, рота которых находится в резерве у начальника южного сектора, и часть небооруженных солдат, за неимением оружия надлежащих штабу внутренней обороны и вооруженные коммунисты. Я ничего не понимаю. В отдельном донесении у вас указывался Украинский полк, Особый железнодорожный и батальоны внутренней обороны. Если угодно, я вам сейчас же пошлю копию вашего донесения. Об Украинском полке вам докладывалось и он используется. Батальон внутренней охраны, как я вам докладывал, стоит в западном секторе. Остальная часть батальона внутренней охраны, как вооруженная, небоеспособна. Все? Пошлите

²⁶ Шишковский Владимир Михайлович (1892-1938). Командовал полком, был командиром войск Курского направления, командиром 7-й бригады 3-й стрелковой дивизии. С 1935 – первый военный заместитель начальника Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта.

приказание 7-й дивизии, чтобы она в случае потери связи на Курск, искала бы ее в направлении на Фатеж, куда нами посланы колонны связи. Пока все.

Командарм-13 Геккер[6, л. 24-27].

Начальнику штаба укрепрайона. 19.09.1919, д. Рышково, 14 час. 40 мин.

Доношу, что с 6 часов утра противник обстреливает артиллерийским огнем бронепоезда дер. Беломестное, Алябьева и Чуйково. К 13 ½ часов дня 3 бронепоезда противника[«Генерал Корнилов», «Офицер», «Иван Калита» под командованием командира группы полковника Зеленецкого А.А.] подошли к разъезду Конарево и обстреливали [их] шрапнелью те же деревни. Батарей № 8 огнем заставила бронепоезда отступить...

Командир 1-го Курского стрелкового полка [Токмаков Н.Д.][6, л. 28].

Телеграмма коменданту Курского укрепрайона от штадив-9 № 868, 19.09.1919, 16.30

Оперативная сводка к 14 часам 19 сентября 1919 года. По донесению Комбрига-1 противник энергично продолжают наступление, начатое в 12 часов на участке 75-го полка со стороны Лещинской Плоты. В 12 часов 30 минут противник обрушился большими силами и на 74-й полк – в Тереховке. 74-й и 75-й полки с боем отходят на Рождественское. Для отпора нападающего противника на левый фланг 75-го полка послано подкрепление из первого батальона 73-го полка на подводах из Паханок и 50 конных 9-го кавполка. На правом фланге бригады – 73-й полк – ожесточенный оружейный и пулеметный огонь нашей стороны, сильный артогонь.

Врид Начитадив-9 Попов. Политком [А.Г.] Борщевский[6, л. 29].

Телеграмма коменданту Курского укрепрайона от штадив-9 № 863, 19.09.1919, 11.55

Оперативная сводка к 11 часам 30 мин. По только что поступившим сведениям Штабриг-1 снял аппарат связи со штадивом, вследствие атаки неприятеля на Рождественское. По сообщениям с линии видны разрывы неприятельских снарядов к северу от Рождественское. По донесениям командира 80-го полка Штабриг-1 выехал из Рождественское. 73-й полк на прежней позиции. 75-й полк оставил Хонок. Для выяснения положения из штадива выслали разъезд.

Врид Начитадив-9 Попов. Политком Борщевский[6, л. 30].

Телеграмма Коменданту Курского укрепрайона № 868, 19.09.1919, 16.45

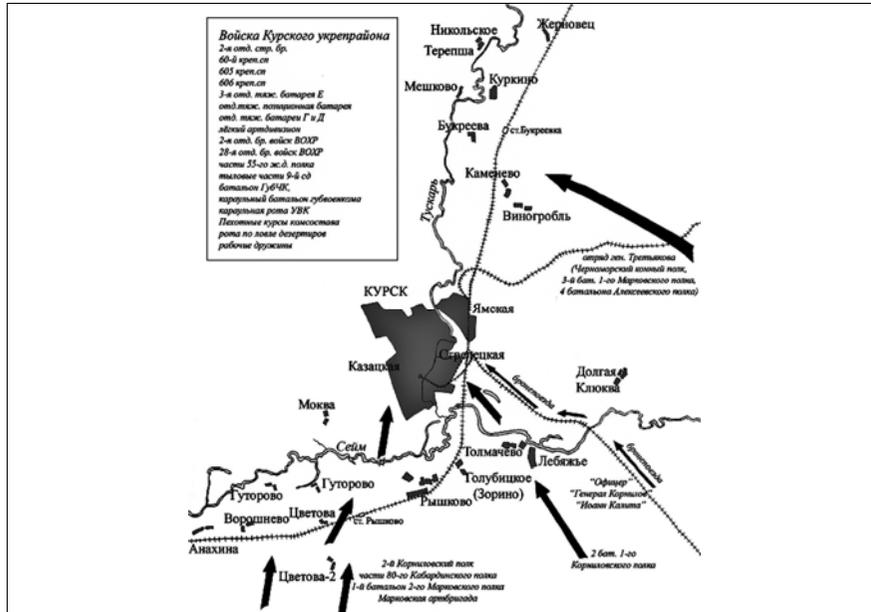
Защитное. В дополнение к докладу врид начдива доношу: 3-я бригада – 81-й полк, отойдя на правый берег Сейма, занял позицию от Беломестное до Муравлево – Зорино, охраняя броды через Сейм, мосты взорваны. 79-й полк – западная опушка леса, севернее Ельково. 77-й

полк правым флангом отошел на линию Ельково – южная опушка леса, что южнее Добрый Колодезь.

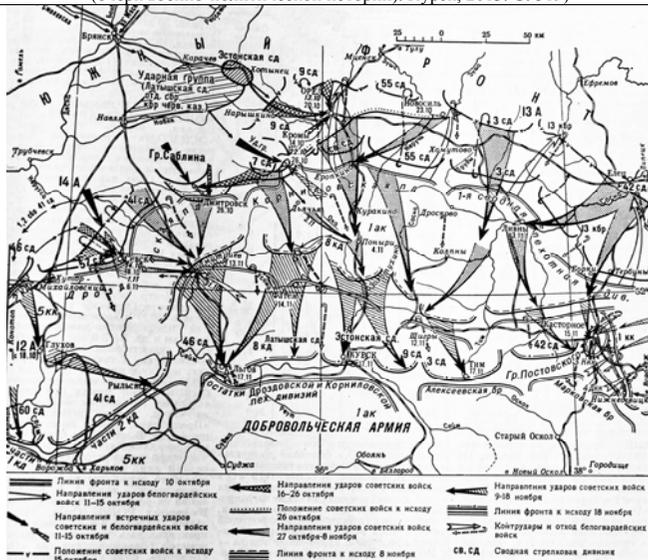
Врид Начитадив-9 Попов, Политком Борщевский[6, л. 31-31-об.].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3441. Л. 33-34; Д. 3438. Л. 252.
2. Курский край: Сподохи Гражданской войны. Альманах. Вып. 1. Издание Курского обл. краеведч. общ-ва. Курск, 1998. С. 12-19, 22-37, 37-42.
3. *Лагутин М.С.* Красная крепость Курск (По воспоминаниям белогвардейцев) // Курский край. Научно-историч. журнал. 2004. № 10-11 (60-61). С. 77-83.
4. *Емельянов С.Н., Зорин А.В., Штилев А.Г.* Курский край в Гражданской войне 1917-1921 гг. (очерк военно-политической истории). Курск: Полстар, 2013. 528 с.
5. РГВА. Ф. 198. Оп. 3. Д. 57.
6. РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 89.

Наступление на Курск частей Добровольческой армии (Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917-1921 гг. (очерк военно-политической истории). Курск, 2013. С. 519)

Орловско-Курская наступательная операция. 11 октября – 18 ноября 1919 г. (Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. М., 1983. С. 417)

		
Геккер А.И.	Егоров А.И.	Егорьев В.Н.
		
Зайончковский А.М.	Козицкий А.Д.	Мартусевич А.А.
		
Соболев А.В.	Спильченко С.А.	Станкевич А.В.

34

П Р И К А З
НО ВОЙСКАМ XIII АРМИИ

Орел 140. В декабре 1919 г.

При самых неблагоприятных условиях, наступая в стужу и вьюгу по колесу в снегу, дивизии нашей армии дружным натиском разбили врага в трех местах в Курок, а в настоящее время отбросили противника на десятки верст к югу и вступили в пределы Украины.

Подводя итоги прошедшей Курской операции, я должен кратко отметить следующее: дивизии, участвовавшие в операции, выполнили свои задачи. 1/Части 3-ей дивизии, хотя и находились в трудных условиях, ведя нередко борьбу с бронетехникой противника, все же при наступлении на Курок не всегда проявляли должную энергию и подчас медленность продвижения не оправдывалась условиями боевой обстановки.

Как до овладения Курском, так и после овладения им 3-ей дивизией было потрачено непропорционально большое время на производство различных перерушировок, что в значительной мере задержало преследование противника, давая ему возможность сравнительно благополучно отступить по Обоянскому шоссе. Нельзя не отметить также начального случая не оказания помощи 3-ей дивизии при натиске превосходящих сил противника на части этой дивизии занимающих д.д. Орлянка-Суаолочное.

2/9 дивизия, встречая на своем пути более упорное сопротивление со стороны противника, при наступлении не отставала от соседей.

Но Штаб не только не принимал исчерпывающих мер к подержанию связи со Штабом, но не исполнял и остальных коренных правил Штабной службы, что вредно отражалось на руководстве операцией. Были случаи отдачи бригадам неясных приказов и постановки туманных задач.

3/Надвиг 3-ей стрелковой т. Козинский в короткий срок освоился с частями дивизии и во время операции, верно оценивая обстановку, в бою под Курском умело направил свои части на перерез железнодорожки Курск-Белгород. Завладев ст. Подвала 3-ей дивизии создала противнику реальную угрозу и ускорила падение Курского узда, чем в значительной мере содействовала успехам 3-ей стрелковой и 9 дивизий.

4/42 дивизия выполняла особую задачу и вся операция Елец-Касторное была проведена с тем умением и с той находчивостью, которые ставят Надвиг 42 т. Паука наряду с отличными военачальниками, а его дивизий наряду лучших красных частей.

Должен отметить, лишь, что Надвиг 42 имел в своих руках наибольшее в сравнении с прочими дивизиями, количество кавалерии не вполне использовал ее. Своевременное выдвижение конного кулака вперед, особенно при

отступлении противника, с задачей действовать во фланг и тыл отступающему приводит обычно к большим результатам.

Но в общем не могу иначе, как с особой похвалой, отнестись к работе дивизии армии за истекшую операцию по овладению Курском.

Поставленный во главе 13-й армии, я от всего сердца приветствую части ее с достигнутым успехом, а главное, с планомерной работой, свидетельствующей, что армия стала на путь правильного и широкого починания военного дела.

Примому сердечную благодарность моим ближайшим сотрудникам Надвигам т.т. Пальмадре, Солдухину, Нозицкому и Пауку, командирам бригад, полков, всему командному и политическому составу и главным образом красноармейцам, внесшим на своих плечах всю тяжесть зимней операции.

КОМАНДАРМ 13 *Малыш*

ЧЛЕН РЕВВОЕНСОВЕТА *Был*

НАШТАРМ 13 *Иванов*

Вриг. Палицкий

Б. Маликов

Настоящий приказ напечатан в количестве 3 экземпляров.
Телеграфирован: Надвиг 3
Надвиг 9
Надвиг 42
Надвиг 3-ей стрелковой
Наштаб
Наштаб 8
Наштаб 14
Комкорпуса т. Вуденному.
Наштаб Реввоенсовет Республики

Имеется: Оперативный отдел /подлинный и копия/

За Начальника Оперативного Отделения
Оперативного Отдела Штаба 13-й армии *Иванов*

Сек. телегр.
№ 4567-1919

Телеграф

Из: *Александров*

Кому: *Курск*

Содержание: *За № 2010 сообщено что боевое полевое командование Курского укрепленного района...*

Телеграмма штабу Курского укрепрайона. 19 сентября 1919 г. 9 час. 30 мин.
(РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 89. Л. 15)

В срочном

Телефонограмма № 880

ШТАБА
Курского Укрепленного Района.
Отделение.

Гор. Курск. Сели. ДР. мес. 19 сеп. 1919 года.

Содержание: *Сообщено что боевое полевое командование Курского укрепленного района...*

Телефонограмма штаба Курского укрепрайона. 19 сентября 1919 г. 18 час.
(РГВА. Ф. 758. Оп. 1. Д. 89. Л. 19)

Кузин Д.А., Крохина А.В., Манжосов А.Н.

БРОНЕПОЕЗДА 49-го ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА 13-й АРМИИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ (ИЮЛЬ 1943 г.)

Аннотация. На основе недавно рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны РФ в данной статье авторы раскрывают различные аспекты боевого применения бронепоездов в Курской битве.

Ключевые слова: Курская битва, северный фас, бронепоезд, 13-я армия, боевые действия.

Российскими историками к настоящему времени проделана значительная работа по исследованию темы Курской битвы. Но нет оснований утверждать, что все стороны этого величайшего события изучены с достаточной полнотой и объективностью. Это объясняется рядом как субъективных, так и объективных причин, недостатком открытых документальных источников. Отсутствие широкой документальной базы приводит к тому, что в различных изданиях появляются ошибочные и не научные сведения и толкования. К числу недостаточно изученных проблем боевых действий бронетанковых войск в битве на Курской дуге можно отнести поддержку бронепоездами советских войск. На основании недавно рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны РФ в данной статье мы представим аспекты боевого применения бронепоездов в Курской битве. В 1943 году в битве под Курском принимали участие 14 отдельных дивизионов бронепоездов (ОДБП) (10, 21, 29, 31, 37, 38, 40, 43, 45, 49, 54, 55, 58, 60), из них в полосе Западного фронта – 2 дивизиона, Брянского – 7, Центрального – 3, Воронежского – 2 [10, с. 470-471]. Некоторые из бронепоездов оказались в эпицентре боев на Северном (49-й ОДБП в районе станции Поньри) и Южном (60-й ОДБП – у станций Сажное и Гостищево) фасах Курской дуги. В июле 1943 г. в боях при обороне Поньрей отличились бронепоезда 49-го отдельного дивизиона. Построенные на средства трудящихся Алтая, бронепоезда № 704 «Лунинец» и № 663 «Железнодорожник Алтая» сражались в составе 13-й армии.

27 апреля 1943 г. по приказу штаба бронетанковых войск 13-й армии бронепоезда № 663 и № 704 прибыли на станцию Поньри. Они получили большой боевой опыт, участвуя в 1942 г. в отражении вражеских атак на участках Давыдовка – Лиски и Долгоруково – Тербуны. Командир 49-го дивизиона майор Н.В. Крюков получил указание: проводить разведку и отбивать атаки фашистских самолетов [11, с. 69]. Тогда линия фронта проходила в шести километрах от Поньрей. Фашисты каждый день обстреливали участок пути до станции Вozy, подвергали атакам бронепоезда. Паровозное хозяйство на станции Поньри было разрушено: из строя были выведены многие гидроколонки, в груду кирпича было превращено обратное паровозное депо. В этих трудных условиях командиры бронепоездов находили выходы из, казалось бы, «критических» ситуаций. Зенитчики

бронепоездов встречали врага дружным огнем, сосредоточенно наносили удары по воздушным целям[6, л. 14].

5 июля 1943 г. фашисты перешли в наступление на Курской дуге. В небе над бронепоездами кружили десятки вражеских самолетов, сбрасывая сотни бомб. 6 июля 1943 г. оба бронепоезда были выведены на огневые позиции и повели непрерывный огонь. Они поддерживали части 307-й и 81-й стрелковых дивизий. За два часа боя на позиции восточнее Поньрей зенитчики бронепоезда № 704 сбили три вражеских самолета[6, л. 16; 2, л. 93-94]. В этот день отличился командир отделения разведки дивизиона старший сержант А.А. Исаенко. Он, будучи раненым, своевременно обеспечил вывод бронепоезда на огневые позиции[5, л. 191].

8 июля 1943 г. наиболее тяжелым испытанием подвергся боевой экипаж бронепоезда № 663 в ходе налета вражеских самолетов. Утром этого июльского дня на разъезде 474 километра железной дороги им. Ф.Э. Дзержинского бронепоезд бомбили 18 немецких бомбардировщиков «Юнкерс-87». Они, пикируя над боевым составом, сбросили большое количество бомб, нанесли серьезные повреждения броневому составу дивизиона[6, л. 16; 9, с. 200; 10, с. 471].

В наградном листе командира бронепоезда старшего лейтенанта А.Ф. Холмогорова, награжденного 25 июля 1943 г. орденом Красной звезды, указывалось: «В 9.00 8.07.43 г., следуя в огневой налет, на 474 километре бронепоезд подвергся нападению немецких пикирующих бомбардировщиков. Маневром не дал его разбомбить и при эвакуации бронепоезда с разбитых путей под бомбежкой организовал работы, за один час сумел восстановить путь и вывести бронепоезд. В короткий срок привел бронепоезд в боевую готовность, несмотря на полученные повреждения»[2, л. 58, 69]. В ходе налета на бронепоезда были разбиты две контрольных платформы, повреждена передняя бронеплощадка. Погибли 5 и были ранены 9 бойцов бронепоезда № 663[6, л. 16].

В ходе отражения воздушной атаки отличились: командир бронеплощадки лейтенант А.А. Алексеев, командир зенитных орудий сержант М.Н. Карпунин, старший сержант А.Н. Тарнаев. Они, будучи ранеными, все же смогли сбить 3 немецких бомбардировщика. Приказом по войскам 13-й армии № 100/н от 25 июля 1943 г. А.А. Алексеев был отмечен орденом Красной Звезды; А.Н. Тарнаев и М.Н. Карпунин – медалью «За отвагу»[2, л. 59-60, 65, 74]. Фельдшер бронепоезда лейтенант медслужбы С.А. Колчунов при жестокой бомбежке лично смог эвакуировать 9 раненых бойцов и младших командиров бронепоезда[2, л. 89].

Как отмечалось в историческом футляре 49-го отдельного Шепетовского дивизиона бронепоездов, бронепоезд № 663 был спасен благодаря выдержке его паровозной бригады. Так, старший машинист старший сержант М.Ф. Шипачев, который был награжден медалью «За отвагу», в ходе вражеского налета был ранен осколками разорвавшейся бомбы. Но он не покинул своего поста, и «мужественно и бесстрашно маневрировал по пе-

регону и не дал возможности противнику разбомбить бронепоезд»[6, л. 16; 2, л. 83]. Его помощник сержант Н.М. Белич в ходе бомбежки увидел, что поврежден тендер паровоза, откуда вода струями вытекает на путь. Под вражескими бомбами Н. Белич забивал заглушки в отверстия на тендере, тем самым смог предотвратить неподвижность паровоза[2, л. 59, 86]. Для эвакуации бронепоезда № 663 из зоны бомбежки было необходимо организовать восстановление железнодорожного пути. Под руководством железнодорожного мастера, техника-лейтенанта Д.И. Чибисова была организована восстановительная команда, в состав которой вошли 20 бойцов и командиров бронепоездов № 663 и № 704[6, л. 16]. В ходе повторной вражеской бомбежки, в которой участвовало 13 «Юнкеров», сержант П.А. Музязев, ефрейтор И.Д. Сеношкин, мл. сержант Н.В. Раков (бронепоезд № 663); мл. сержант Г.М. Антонов, мл. сержант М.И. Трифанов, ст. сержант И.В. Федоров и др. (из бронепоезда № 704). За короткий срок (менее часа) восстановили пути, обеспечив эвакуацию бронепоезда от линии фронта[2, л. 73, 79, 85, 92, 93, 94; 1].

«У станции Поньри железная дорога оказалась под обстрелом вражеской артиллерии. Мы попросили командование выслать впереди нашего состава бронепоезд, который мы называли «Борис Петрович», – вспоминал начальник паровозной колонны особого резерва НКПС № 10 Ф.Я. Эстис. – Машинист П.С. Ильин взял со станции Вozy 20 вагонов. Вагоны с боевым грузом были доставлены на передовую. Паровоз стал брать порожняк. И тут мы увидели, что «Борис Петрович», над которым кружили самолеты, замолчал. Как выяснилось, бронепоезд был поврежден, у него были заклинены две артиллерийские башни. Авиация противника и его артиллерия усилили обстрел. Бронепоезду грозила опасность. Машинист П.С. Ильин подъехал к бронепоезду, набросил сцепку и вытащил его из-под огня. Бронепоезд был доставлен в депо Курск...»[12, с. 314].

В железнодорожном архиве сохранились документы о восстановлении бронепоезда № 663. В приказах по паровозному депо Курск и 5-му вагонному участку значится, что котельщику депо А.Н. Болдыреву, слесарям А.В. Асееву, Н.И. Бутову, мастеру вагонного участка А.Ф. Масленникову, слесарям П.М. Масленникову, П.М. Шашелеву, М.В. Нечитайлову, П.Е. и Н.Е. Осетринкиным была объявлена благодарность за срочное восстановление материальной части бронепоезда № 663[7, л. 21-об; 8, л. 57].

9 июля 1943 г., когда в Поньрях сложилась очень тяжелая обстановка, бронепоезд № 704 был выведен в поддержку 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Он отразил десятки атак фашистов на юго-западной окраине Поньрей, в том числе в районе вокзала. Только за несколько минут боя было выпущено до 600 снарядов[6, л. 16].

Бронепоезд поддерживал оборону гвардейцев, выполнявших приказ генерала К.К. Рокоссовского: «Поньрей не сдавать!» Команда бронепоезда сутки не выходила из боя. Командующий бронетанковыми войсками 13-й армии генерал-майор М.А. Королев вызвал командира бронепоезда капи-

тана Б.В. Шелохова и поблагодарил его личный состав за храбрость. 9 июля 1943 г. в ходе этого боя мужество и отвагу проявил машинист бронепоезда № 704 ст. сержант С.Н. Кочанов, старший телефонист бронепоезда мл. сержант А.П. Шарин (он под обстрелом противника 7 раз восстанавливал поврежденную линию связи), наводчик зенитного орудия сержант И.А. Горбунов, командир бронеплощадки ст. лейтенант А.Е. Логвинюк, командир орудия ст. сержант И.Е. Степанов, командир взвода ПВО ст. лейтенант И.В. Габитов[1, л. 270-271, 285; 2, л. 72, 77, 82; 3, л. 145].

10 июля 1943 г. командир 49-го ОДБП майор Н.В. Крюков, представляя Б.В. Шелохова к награде, отмечал: «Командир бронепоезда № 704 старший лейтенант Б.В. Шелохов за период боев с 6 по 10.07.43 г., несмотря на артиллерийские налеты противника, мужественно и бесстрашно командовал бронепоездом. С огневых позиций в районе ст. Поньри сделал 12 мощных огневых налетов по сосредоточениям пехоты, танков и огневых точек противника на северной и западной окраинах ст. Поньри, по сев. и южн. окраинам села Березовый Лог, чем содействовал 81, 307 сд и 4 гв. воздушно-десантной дивизиям отразить атаки противника. Огневыми средствами бронепоезда уничтожили до 800 немецких солдат и много огневых точек. Зенитными средствами за эти дни бронепоезд сбил 4 немецких самолета»[4, л. 111]. 23 июля 1943 г. приказом № 96/н по войскам 13-й армии ст. лейтенант Б.В. Шелохов был отмечен орденом Красной звезды[4, л. 89-90].

В ходе боев с 6 по 10 июля 1943 г. командир взвода управления – начальник связи 49-го отдельного дивизиона лейтенант В.Л. Цыганов под обстрелом противника 8 раз организовывал восстановление связи между наблюдательным пунктом командира дивизиона и огневыми узлами, с которых бронепоезда ввели огонь по танкам противника[1, л. 123]. Связист, ст. сержант А.М. Рубцов, будучи раненым, пять раз восстанавливал поврежденную линию связи[1, л. 282].

С 6 по 16 июля 1943 г. бронепоезда № 663 и № 704 уничтожили до 850 вражеских солдат и офицеров[6, л. 17; 13; 14]. Таким образом, бронепоезда 49-го отдельного дивизиона внесли значительный вклад в срыв немецко-фашистского наступления в районе Поньрей в июле 1943 года.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦА МО РФ. Ф.33. Оп. 682526. Д. 674.
2. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 745.
3. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 763.
4. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1252.
5. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1403.
6. ЦА МО РФ. Ф. 49-го отдельного дивизиона бронепоездов (ОДБП). Оп. 328246. Д. 1.
7. Объединенный архив Московской железной дороги (г.Курск) (ОА МЖД). Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 3.
8. ОА МЖД. Ф. 4. Оп. 1-Л. Д. 1. Л. 57.
9. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М.: Транспорт, 1992. – 246 с.

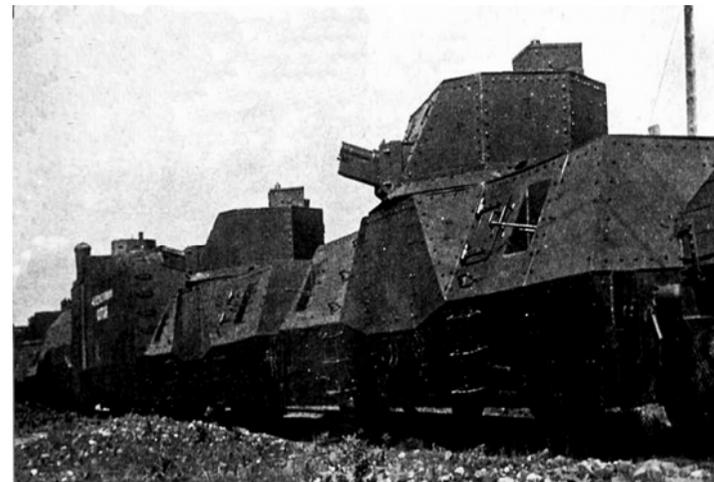
10. Синецын В.Н. Бронепоезда в боевых действиях в ходе битвы на Курской дуге // Мы победу приближали как могли. Матер. международной научной конф., посвященной Великой Отечественной войне. Москва, 18 – 19 апреля 2003г. – Смоленск: Смядаль, 2003. – С. 470-474.

11. В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии/ под ред. М.А. Козлова. – М.: Воениздат, 1973. – 344 с.

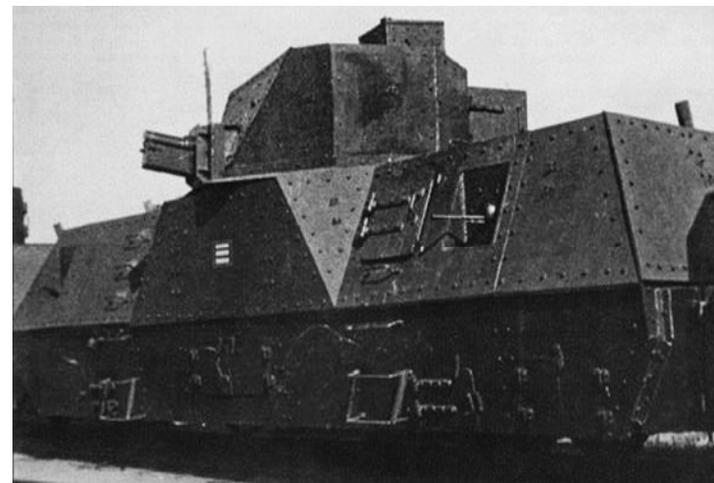
12. Эстис Ф.Я. На стальных магистралях // Ради жизни на земле. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1970. – С.311 – 315.

13. Знамя Победы (газ. Поньровского района Курской области). – 1985. – 19 ноября.

14. Молодая гвардия (орган Курского обкома ВЛКСМ). – 1986. – 27 марта.

Бронепоезд «Железнодорожник Алтая»

Бронепоезд «Лунинец»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ *Кр. зв.*

1. Фамилия, имя и отчество... **ХОЛМОГОРОВ Александр Федорович**

2. Звание... Старший лейтенант ... 3. Должность, часть... **вр. командира Бронепоезда № 663 49 Отдельного Дивизиона Бронепоездов**

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К... **ордену ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ**

4. Год рождения... **1917** ... 5. Национальность... **Русский**

6. Партийность... **беспартийный**

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР... **не участвовал**

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне... **ранен в 1941 г.** ... 9. С какого времени в Красной Армии... **1939г**

10. Каким РК призван... **Кадровый призван Свердловским РК г. Свердловска**

11. Чем ранее награжден... **Не награжден**

12. Постоянный домашний адрес...

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Командир Бронепоезда № 663 старший лейтенант ХОЛМОГОРОВ Александр Федорович за период боевых действий Бронепоезда с огневой позиции дивизиона у ж.д. будки ж.к. ст. Поньри I км. сделал десять огневых налетов по огневой вражеской пехоте, танкам и по уничтожению огневых точек противника в районе ж.д. будки ж.к. ст. Поньри 2 км. на выс. 248,9, у отм. 248,5, северной и южной школе I-е Поньри. Мощными огневыми налетами уничтожил до 700 немцев, 5 минометов, 3 пулеметных точки, чем способствовал 307 сд отбить атаки противника на ст. Поньри с запада и с севера. Под артиллерийским обстрелом противника мужественно и бесстрашно командовал Бронепоездом и всегда выполнял боевую задачу только отлично.

В 9.10 м. 8.7.43 г. следуя в огневой налет на 473 км подвергся нападению 20 немецких пикирующих бомбардировщиков. Маневром Бронепоезда не дал его разбомбить и при эвакуации Бронепоезда с разбитых путей под бомбежкой мужественно и бесстрашно организовал работы и за один час сумел восстановить пути и вывести Бронепоезд и в короткий срок привел Бронепоезд в боевую готовность несмотря на полученные повреждения.

Старший лейтенант ХОЛМОГОРОВ А.Ф. за свой подвиг достоин награждения орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ".

КОМАНДИР 49 ОБД
М А И О В *[Подпись]* /КРЮКОВ/

9.7.1943 г.

Наградной лист Холмогорова А.Ф.
(ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 745. Л. 69)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ *Кр. зв.*

1. Фамилия, имя и отчество... **ШЕЛОХОВ Борис Владимирович**

2. Звание... Старший лейтенант ... 3. Должность, часть... **Командир Бронепоезда № 704 49 Отдельного Дивизиона Бронепоездов**

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К... **ОРДЕНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ**

4. Год рождения... **1909** ... 5. Национальность... **Русский**

6. Партийность... **чл. ВКП(б) с 1929 г. /п.б. № 2218525/**

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР... **Не участвовал**

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне... **Не имеет** ... 9. С какого времени в Красной Армии... **1941г**

10. Каким РК призван... **Ленинградским РК**

11. Чем ранее награжден... **Не награжден**

12. Постоянный домашний адрес...

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Командир Бронепоезда № 704 старший лейтенант ШЕЛОХОВ Б.В. за период боев с 6 по 10.7.43 г. несмотря на неоднократные артиллерийские налеты противника мужественно и бесстрашно командовал Бронепоездом и с огневых позиций в районе ст. Поньри сделал за этот период 12 мощных огневых налетов по сосредоточениям пехоты, танков и огневых точек противника на северной и западной окраинах ст. Поньри по выс. 248,9, отм. 248,5, сев. и юж. школам I-е Поньри, Верезовый Лог чем содействовал 81,307 сд и 4 Гв. воздушно-десантной дивизии отразить все атаки противника на Поньри. Огневыми средствами Бронепоезда уничтожил до 800 немецких солдат и много огневых точек и заслуженно получил похвалу командира 307 сд. Зенитными средствами Бронепоезда за эти дни сбил 4 немецких самолета.

За заслуги перед Родиной в борьбе с немцами, мужество и бесстрашие достоин награждения орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ".

КОМАНДИР 49 ОБД *[Подпись]* /КРЮКОВ/

10.7.43 г.

Наградной лист Шелохова Б.В.
(ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1252. Л. 111)

Шендриков Е.А.

СНАЙПЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 121-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 гг.

Аннотация. На основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ в статье дана характеристика снайперского движения, развернувшегося в 121-й стрелковой дивизии 60-й армии во второй половине 1942 – начале 1943 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дивизия, снайпер, фронт, боевые действия.

В годы Великой Отечественной войны одной из эффективных форм уничтожения живой силы противника стало снайперское движение. Высоко оценивая результаты боевой деятельности снайперов, народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин в приказе № 130 от 1 мая 1942 г. приказывал «рядовым бойцам – изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!»[1] Поэтому, когда командование 60-й армии Воронежского фронта решило развернуть в частях и соединениях армии снайперское движение, то получило эффективную поддержку.

После трехмесячных изнурительных боев в июле – сентябре 1942 г. напряжение в полосе Воронежского фронта заметно снизилось. Обе стороны понесли большие потери, исчерпали свои наступательные возможности и перешли к обороне. Выполнив к началу октября свою основную задачу, наши части перешли к обороне на выгодных рубежах. По мере укрепления на новых позициях создавались мощные опорные пункты. Опираясь на подобные узлы обороны, советские воины не снижали своей боевой активности. Для них позиционная оборона означала не отдых, а лишь иной вид боевых действий. Цель же оставалась прежней – истребление врага, изматывание его сил, подготовка условий для перехода в мощное наступление[2].

В этот период подлинной грозой для гитлеровцев стали советские снайперы. Еще в первых успехах метких стрелков командование 60-й армии увидело зарождение новой эффективной формы истребления врага и всячески поощряло мастеров огня.

В ежедневной красноармейской газете 60-й армии «Армейская правда» за 10 октября 1942 г. сообщалось, что «снайперы Беляев, Бодриков, Абдулов и Кишин истребили 166 немцев». Четыре сверхметких стрелка «истребляли почти целую роту немецкой пехоты! Даже без боя можно наносить большой урон немецко-фашистским войскам»[3, л. 7]. 14 октября того же года в газете отмечалось, «что уничтожать немецких захватчиков, убивать их без устали днем и ночью – стало делом чести воинов Красной Армии. Ненавидя всей душой фашистских мерзавцев, наши славные снайперы ищут врага везде и всюду и уничтожают его. Вслед за опытными, закаленными снайперами, на огневую позицию выходят молодые снайперы. Старательно выискивая врага, они открывают боевой счет истребленных

ими фрицев. За неделю молодой снайпер красноармеец Киселев убил 15 немцев. Снайпер-красноармеец Конев с 26 сентября по 10 октября убил 23 фашиста. Ежедневно охотятся за фрицами заместитель политрука т. Елкин и старший сержант Аримзанов. На их боевом счету 30 убитых фрицев»[3, л. 11].

Особенно хорошо было организовано снайперское движение в 121-й стрелковой дивизии (сд), которое контролировали командир дивизии генерал-майор П.М. Зыков и подполковники Т.Ф. Дубоносов и В.П. Шабанов[4, л. 3].

Командир 121-й сд П.М. Зыков, описывая боевые действия в июле 1942 г., позднее вспоминал: «Перед штурмом СХИ штаб нашей дивизии собрался на совет. И вот тут-то, можно сказать, мы всерьез заговорили о снайперах, которые изматывают врага, сея панику и страх.

– Есть у меня такой боец, – поднялся с места командир 383-го стрелкового полка В.П. Шабанов. – Беляев его фамилия. Ну и бьет, чертяка!»[5, с. 89-90]. Вечером того же дня состоялся разговор Зыкова с Беляевым, которому командир дивизии объяснил задачу: прочно удерживать занятые рубежи, активными действиями изматывать и систематически истреблять немецкие войска, подготавливая решительное наступление.

«К тому времени, – вспоминал Зыков, – когда нами были проведены большие инженерные работы по укреплению переднего края обороны, курсы Николая Беляева уже действовали всюю. За короткий срок он обучил снайперскому искусству более двадцати своих товарищей. Практику проходили тут же: с наступлением ночи стрелки выбирали укромные места и, затаившись, дожидались рассвета. Били по одиноким целям, по скоплениям противника, били наверняка, без промаха.

Мне хорошо было видно с наблюдательного пункта, как вдруг ни с того ни с сего умолкали вражеские пулеметные гнезда, подавлялись минометы и пушки, как ничком падал тот или иной зазевавшийся фашист»[5, с. 90-91].

Вот что писала 24 октября 1942 г. о В.П. Шабанове и о его деятельности по развитию снайперского движения в 383-м сп в заметке «Роль командира в развитии снайперского движения» газета «Армейская правда»: «С каждым днем в наших подразделениях растут ряды снайперов – славных истребителей немецких оккупантов. Увлеченные примером Николая Беляева, Ивана Абдулова и других сверхметких стрелков, красноармейцы стремятся стать снайперами, истреблять немецких захватчиков беспощадно. Этот благородный порыв советских патриотов, рядовых красноармейцев, встречает поддержку и помощь командиров, которые по существу и являются организаторами снайперского движения. Когда прозвучал первый снайперский выстрел Николая Беляева командир тов. Шабанов правильно оценил все политическое значение этого замечательного почина и с большевистской энергией принялся распространять его опыт. Всей своей командирской властью тов. Шабанов создал Беляеву условия для успеш-

ной охоты за гитлеровским зверьем. Лучших стрелков-красноармейцев и младших командиров, изъявивших желание стать снайперами, освободили от другой боевой работы, предоставив им возможность проявлять полную инициативу на снайперской огневой позиции. В результате такой командирской заботы снайперское движение в этой части разрастается. Сам тов. Беляев обучил искусству сверхметкой стрельбы 12 чел., а многие ученики Беляева стали учителями других бойцов. Снайперы тов. Шабанова уничтожили за последнее время свыше 250 немецких оккупантов»[3, л. 19].

Что касается старшины Н.М. Беляева, то 17 октября 1942 г. в газете «Армейская правда» был напечатан «Наказ снайпера Беляева»: «11 октября меня ранило осколком мины. Сейчас нахожусь при своей санчасти. С нетерпением жду выздоровления, чтобы снова выйти на снайперскую позицию и бить еще крепче немецких гадов. Шлю через Вашу газету пламенный красноармейский привет всем снайперам. Как можно больше истребляйте фашистов, товарищи снайперы, не щадя своей жизни и крови. С красноармейским приветом Н. Беляев»[3, л. 13]. Старшина Н.М. Беляев был награжден орденом Красной Звезды. 10 декабря 1942 г. командир 121-й сд полковник М.А. Бушин, сменивший генерал-майора П.М. Зыкова, в наградном листе отмечал, что «инструктором снайперского дела Беляевым Н.М. за период с 1 октября 1942 года по настоящее время уничтожено 127 немецких солдат и офицеров»[6, л. 42].

Не меньшее внимание уделялось снайперскому движению в 574-м сп 121-й сд. К подбору кандидатур командиры батальонов и рот подходили исключительно серьезно. На курсы были посланы 18 проверенных в боях лучших красноармейцев. По окончании курсов во второй половине сентября приказом командира полка они были утверждены в должности снайпера и распределены по ротам. Эта группа снайперов явилась основой для развития снайперского движения в полку[7, л. 10].

Позднее было выявлено 36 стрелков, с которыми командиры подразделений организовали специальные занятия. Особое внимание обращалось на изучение материальной части винтовки, умение практически пользоваться оптическим прицелом, тренировку в стрельбе по подвижным целям и в различных условиях видимости, определение расстояния до цели и на маскировку огневой позиции. Снайперы брали с собой на огневую позицию стажеров, где показывали, передавая богатый опыт, как нужно истреблять немцев и помогая правильно замаскировать позицию. При этом стажер первое время нес службу наблюдателя. Штабом полка был разработан минимум необходимых знаний для снайпера, при чем комплексно сочетающих тактическую подготовку с огневой. Для вновь готовящихся снайперов устанавливалась проверка знаний. С этой целью командиром полка назначалась комиссия, в которую входил один из лучших снайперов. Только после тщательной проверки знаний снайпер утверждался приказом командира полка. Накануне зимнего наступления перед командирами ба-

тальонов была поставлена задача – подготовить снайперов для действий в наступательном бою[7, л. 11].

В период активной обороны снайперы были расставлены таким образом, что своим тщательным наблюдением они постоянно контролировали весь передний край обороны противника и всегда были готовы к открытию огня по появляющимся целям. Снайперы подчинялись непосредственно командирам рот, на которых возлагалась личная ответственность за работу каждого снайпера в отдельности.

За выбор снайперской огневой позиции отвечали также командиры рот. Располагая всегда свежими данными о противнике, они определяли снайперам позиции и сектора наблюдения. Для большей маневренности и обмана противника, каждый снайпер имел по 3-4 позиции, используя здания, стрелковые ячейки и складки местности.

По указаниям командиров подразделений, ротные наблюдатели, разведчики и сами снайперы установили в какие часы и в каких направлениях чаще всего появлялись немцы. Например, завтрак у них был в 7-8 часов утра, обед – в 3-4 часа дня, а работы производились обычно ночью и до обеда. С учетом этих особенностей происходила смена снайперских позиций.

Так, снайпер М.Т. Усик, заняв позицию в развалине дома, тщательно замаскировал её, используя вывороченные кирпичи, листы кровельного железа и куски дерева. Развалина выгодна была тем, что она преобладала над расположением вражеской обороны и все передвижения немцев с дистанции до 200 м хорошо просматривались. Усик был обнаружен уже после того, как убил 18 немцев, из них двух наблюдателей или двух корректировщиков огня вражеской минометной батареи. Однажды Усик задался целью перехитрить и уничтожить немецкого снайпера. Для этого он ночью оборудовал ложную ячейку, замаскировал её и установил чучело, а сам расположился поблизости. Вражеский снайпер произвел в чучело выстрел, а затем высунулся из дома, чтобы узнать результат. В это время советский снайпер и «снял» его[7, л. 10-10-об.].

Хорошо о М.Т. Усике в воспоминаниях отзывался П.М. Зыков: «Одним из ведущих снайперов 574-го стрелкового полка стал Моисей Тимофеевич Усик. Требуемым был Усик к своим ученикам. Он заставлял их по многу раз отрабатывать приемы и уловки, позволяющие перехитрить врага и нанести ему наибольший урон. Фашисты начали лихорадочно охотиться за нашими снайперами. Враг буквально приходил в ярость оттого, что ему не стало житья. Снайперские пули вынуждали фашистов глубоко зарываться в землю, мешали им безнаказанно и открыто обстреливать наши позиции. Немецкое командование издало специальный приказ, где ставилась задача – во что бы то ни стало выслеживать и обезвреживать русских стрелков»[5, с. 93].

10 декабря 1942 г. младший сержант М.Т. Усик за то что «в совершенстве овладел снайперским оружием, инициативен, имеет на своем ли-

цевом счету 68 истребленных немцев» был награжден медалью «За отвагу»[6, л. 60]. Позднее, в августе 1943 г., он был награжден орденом Красного Знамени. В наградном листе было записано следующее: «Младший сержант Усик в полку находится с июля 1942 г. Тов. Усик начинатель снайперского движения в полку, за время своей работы по подготовке снайперов он подготовил 12 снайперов, которые открыли счет по уничтожению немцев. Вместе все ученики тов. Усика уничтожили до 125 гитлеровцев. Лично сам тов. Усик за время за август 1942 г. – январь 1943 г. убил 161 немца, а за время наступательных действий полка уничтожил 36 немецких захватчиков. В боях проявил мужество и отвагу, особенно под д. Зорино, где получил тяжелое ранение, но несмотря на это не покидал поля боя, продолжал выполнять боевой приказ. По излечению из госпиталя вернулся в свой полк, и продолжает свою работу по подготовке снайперов»[8, л. 33].

28 декабря начальник штаба 121-й сд подполковник И.П. Генералов в штаб 60-й армии направил список лучших снайперов, представленных к правительственной награде, куда вошли следующие воины: **574-й сп.** 1. Красноармеец Шевцов, истребивший 77 фашистов, ранее награжденный орденом «Красного Знамени», медалью «За Отвагу» и часами. 2. Красноармеец Чухарев, истребивший 75 фашистов, ранее награжденный медалью «За Отвагу». 3. Красноармеец Усик, истребивший 97 гитлеровцев, ранее награжденный медалью «За Отвагу». 4. Красноармеец Калиев, истребивший 60 гитлеровцев, ранее награжденный медалью «За Отвагу» и часами. 5. Красноармеец Чепуров, истребивший 55 гитлеровцев. 6. Красноармеец Сарманов, истребивший 50 гитлеровцев. 7. Красноармеец Синицких, истребивший 52 гитлеровца. 8. Красноармеец Гаврилюк, истребивший 39 гитлеровцев. 9. Красноармеец Бимбеев, истребивший 47 гитлеровцев. 10. Красноармеец Печурочкин, истребивший 47 гитлеровцев. 11. Красноармеец Глебов, истребивший 46 гитлеровцев. 12. Красноармеец Корохов, истребивший 37 фашистов.

383-й сп. 1. Красноармеец Беляев, истребивший 149 гитлеровцев, ранее награжденный орденом «Красной Звезды». 2. Красноармеец Иргашев, истребивший 83 гитлеровца, ранее награжденный медалью «За Отвагу». 3. Красноармеец Тарасов, истребивший 66 гитлеровцев, ранее награжденный медалью «За боевые заслуги». 4. Красноармеец Дюсякин, истребивший 76 гитлеровцев. 5. Красноармеец Кишешьян, истребивший 94 гитлеровца. 6. Красноармеец Казаков, истребивший 43 гитлеровца. 7. Красноармеец Зеленов, истребивший 48 гитлеровцев.

705-й сп. 1. Красноармеец Ковальчук, истребивший 69 гитлеровцев, ранее награжденный медалью «За Отвагу». 2. Красноармеец Тимонин, истребивший 68 гитлеровцев, ранее награжденный медалью «За боевые заслуги». 3. Красноармеец Самохин, истребивший 43 гитлеровца. 4. Красноармеец Григорьев, истребивший 42 гитлеровца. 5. Красноармеец

Абрамов, истребивший 41 гитлеровца. 6. Красноармеец Благушка, истребивший 41 гитлеровца.

297-й артиллерийский полк. 1. Красноармеец Горковенко, истребивший 37 гитлеровцев, ранее награжденный медалью «За боевые заслуги»[9, л. 34-34-об.]. Эти прославленные воины уничтожили 1582 солдат и офицеров противника.

Подводя итог боевой деятельности снайперов 121-й сд в июле 1942 – январе 1943 гг., следует отметить, что они внесли достойный вклад в уничтожение живой силы противника. В частности, с 15 октября по 18 декабря 1942 г. они уничтожили 2116 вражеских солдат и офицеров[9, л. 33]. Воронежцы с благодарностью вспоминают мастеров точного огня, поэтому один из переулков Воронежа носит название «Снайперский».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 15. Ч. 1. М.: Издательство ИТРКС, 2010. С. 392.
2. *Гринько А.И.* В боях за Воронеж. (Хроника героической обороны города). Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. С.185, 189.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 417. Оп. 10589. Д. 2. – Л.7.
4. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 237.
5. *Зыков П.М.* На огненной черте. / Воронежское сражение. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1968.
6. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 484.
7. ЦАМО РФ. Ф. 574 сп. Оп. 77931с. Д. 2.
8. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 284.
9. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белов Сергей Игоревич - кандидат исторических наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Бутенко Евгений Николаевич – учитель истории и обществознания МОКУ «Коммунарская средняя общеобразовательная школа», с. Высокое Медвенского района Курской области

Головин Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации

Замулин Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Кизилова Екатерина Викторовна – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Капустин Даниил Александрович – студент 2 курса ОП «История» факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Кононов Николай Григорьевич – кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, заслуженный работник культуры РСФСР

Коровин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Крохина Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель истории Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС)

Кузин Дмитрий Артемович – студент 2 курса отделения электроснабжения по отраслям, Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Манжосов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, преподаватель истории Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС, заместитель председателя Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов г. Курска

Новиков Владимир Николаевич – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Руднева Лариса Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и юридических дисциплин Курского института кооперации (филиала) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Шендриков Евгений Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж)

Научное издание

«БИЛИ СВИНЦОВЫЕ ЛИВНИ...»

КУРСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 19

ISBN 978-5-907270-05-3

9 785907 270053 >

Редактор *Есипова В.А.*
Компьютерная вёрстка и макет *Есипова В.А.*

Подписано в печать 21.10.2019. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная.

Усл. печ л. 6,3 Уч.-изд. л. 5,7. тираж 500 экз. Заказ 717

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество «Университетская книга»
305018, г. Курск, ул. Монтажников, д. 12.
ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83